

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Учебное пособие

Под редакцией Е. А. Матвиенко

Волгоград
ВА МВД России
2023

УДК 1(091)(075.8)
ББК 87.3я73
И 90

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

История философской мысли : учебное пособие /
И 90 Е. А. Матвиенко, А. Л. Стризов, Р. А. Кобылкин, А. Н. Гу-
левский ; под редакцией Е. А. Матвиенко. – Волгоград :
ВА МВД России, 2023. – 168 с.

ISBN 978-5-7899-1458-8

В учебном пособии даны основные этапы становления и развития фило-
софской мысли с момента зарождения философии до наших дней. Изучение
истории философии играет важную роль в профессиональной подготовке
сотрудников органов внутренних дел. Обращение к ключевым моментам
совершенствования знаний человека о мире и его месте в нем является
своего рода школой самостоятельного мышления, способствует формиро-
ванию профессиональных и общекультурных компетенций обучающихся.

Издание предназначено для курсантов и слушателей образовательных
организаций системы МВД России.

УДК 1(091)(075.8)
ББК 87.3я73

Рецензенты : профессор кафедры правовой и гуманитарной подго-
товки Тверского филиала Московского университета МВД России имени
В. Я. Кикотя доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент
И. Н. Лаврикова; начальник кафедры философии и социологии Санкт-
Петербургского университета МВД России кандидат философских наук,
доцент *А. Г. Никулин*.

Авторы : Е. А. Матвиенко (введение, § 1 главы II, глава V, заключение),
А. Л. Стризов (глава I, § 2 главы II, глава IV), Р. А. Кобылкин (глава III),
А. Н. Гулевский (глава VI).

ISBN 978-5-7899-1458-8

© Матвиенко Е. А., введение, § 1 гл. II, гл. V,
заключение, 2023

© Стризов А. Л., гл. I, § 2 гл. II, гл. IV, 2023

© Кобылкин Р. А., гл. III, 2023

© Гулевский А. Н., гл. VI, 2023

© Волгоградская академия МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. Предмет и функции философии	6
Глава II. Философия Древнего мира.....	21
§ 1. Философия Древнего Востока	21
§ 2. Античная философия	29
Глава III. Философия Средних веков и эпохи Возрождения.....	53
Глава IV. Философия Нового времени	68
§ 1. Классическая европейская философия XVII–XVIII вв.....	68
§ 2. Немецкая классическая философия.....	98
Глава V. Современная западная философия.....	127
Глава VI. Становление и развитие русской философии	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	165
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	167

ВВЕДЕНИЕ

В учебном пособии читателям предлагается краткий очерк развития философской мысли с момента возникновения философии как особой формы духовного освоения мира до последних на сегодняшний день ее достижений.

Структура пособия соответствует структуре рабочей учебной программы дисциплины «Философия», используемой в Волгоградской академии МВД России. Издание предназначено, прежде всего, для курсантов и слушателей академии, изучающих данную дисциплину. Вместе с тем авторы надеются, что оно будет интересно и полезно для более широкого круга читателей – студентов, аспирантов, адъюнктов, вузовских преподавателей и школьных учителей, наконец, для всех, кто интересуется фундаментальными проблемами окружающего мира, пытается найти в нем свое место.

Мир сегодня безмерно сложен и динамичен. Тем интереснее проследить, как менялись представления о нем в ходе человеческой истории, как они, с одной стороны, отражали происходящие изменения, а с другой – нередко и сами задавали те или иные тренды социального развития.

Для людей, обращающихся к философии впервые, особенно для молодежи, открытием станет тот факт, что тревожащие их в данный момент проблемы имеют долгую, часто измеряющуюся тысячелетиями историю. При этом многие суждения, высказанные еще мыслителями Древнего Китая, средневековой Европы, представителями русской религиозной философии начала XX в., оказывается, несколько не утратили своей актуальности! Они до сих пор затрагивают какие-то струны нашей души, вызывают споры (порой весьма ожесточенные!), заставляют пересматривать взгляды на то, что происходит сегодня.

Таким образом, название пособия – «История философской мысли» – не должно вводить в заблуждение. Применительно к философии ее история (в отличие от многих иных дисциплин) вызывает отнюдь не только собственно исторический интерес. Она не сводится к механическому перечислению тех или иных философских концепций, о которых мы узнаем из обветшалых томов, хранящихся на пыльных архивных полках. История философии – это и есть философия как таковая, которая, впрочем, несколько не исключает того факта,

что предлагаемый в пособии материал подводит нас к более осмысленному изучению философских вопросов, рассмотренных во второй части учебного курса (онтологии, гносеологии, социальной философии и т. д.). Получив достаточно полное представление о том, как эти вопросы ставились и решались философами прошлого, внимательный читатель, изучающий философию, сможет во всеоружии обратиться к их актуальным трактовкам.

Глава I. Предмет и функции философии

1. Философия и мировоззрение.
2. Возникновение философии.
3. Предмет и проблемное поле философии.
4. Функции философии.

1. Философия и мировоззрение. Если попытаться определить философию самым кратким образом, то можно сказать, что она представляет собой особую форму мировоззрения – одну из нескольких существующих в культуре современного общества.

Под мировоззрением обычно понимается система общих представлений и взглядов на окружающий человека мир и его место в нем. В эту систему входят, прежде всего, знания об окружающем мире: его устройстве, функционировании, изменении. Главными элементами мировоззренческой системы являются ценности, которые позволяют выделять из окружающей реальности приоритеты, то, что наиболее важно и значимо. Третьим элементом мировоззренческой системы становятся поведенческие установки, ориентации, программы действия, выражающие то или иное отношение к миру. В мировоззрении людей эмоционально-образное начало переплетается с рациональным. Элементы мироощущения, отражающие отдельные свойства и качества окружающего мира, складываются в целостные психологические образы, в которых проявляется мировосприятие действительности. Когда человек пытается осознать внутренний, скрытый смысл происходящего, уловить его порядок и основу отдельных явлений и событий, можно говорить о миропонимании. Целостное и развитое мировоззрение предполагает, что личность смотрит на мир с какой-то определенной позиции, точки зрения, старается охватить взором все мировое целое, а также определить свое место в мире, собственное отношение к мирозданию.

Мировоззрением обладает любой сложившийся и психически здоровый человек. Оно проявляется в характеристиках и оценках природы, общества, собственного «я» и других людей, в том или ином отношении человека к внешней реальности. Как сказал Л. Н. Толстой, люди вообще никогда не жили без объяснения смысла проживаемой ими жизни. Потребность в осознании этого смысла формируется по мере накопления социального опыта и становления личности.

Она обостряется в трудных жизненных ситуациях, важных для человека моментах выбора и принятия значимых решений. Именно в такие часы индивид задумывается о смысле своих действий и поступков, всего происходящего вокруг, предназначении жизни человека и человечества.

Мировоззрение может быть стихийно сложившимся и сознательно сформированным. У большинства людей оно стихийно складывается в процессе социализации: по мере накопления опыта собственной деятельности, общения с другими, обучения и образования. Такое мировоззрение, выражающее опыт повседневной жизни и представляющее собой обыденное сознание, часто называют здравым смыслом. Будучи неразрывно связано с практической деятельностью, обыденное сознание опирается не на отвлеченное абстрактное мышление, а на метод проб и ошибок. Выделяя типичные жизненные ситуации, оно выбирает наилучшие способы действия в них, наиболее подходящие приемы поведения и тем самым позволяет людям приспособиться к сложившимся обстоятельствам, помогает выживать в природе и самосохраняться в обществе, избегая опасностей и конфликтов. Здравый смысл подсказывает нам решение многих достаточно сложных жизненных проблем, помогает ориентироваться в незнакомых условиях. Житейская мудрость, закреплённая обыденным сознанием, является основой обычаев и традиций культуры самых разных народов мира. Как видим, окружающий мир как единое целое доступен для познания здравым смыслом, дан человеку дотеоретическим способом. Однако такой взгляд на мир оказался недостаточным для человечества.

Дело в том, что у обыденного сознания есть и слабые стороны. Во-первых, оно часто упрощает реальность, сводит все многообразие свойств и характеристик явлений или событий к простому и однозначному разделению на хорошее и плохое, свое или чужое, полезное и вредное, дружеское или враждебное и т. д. Часто в быту и повседневной жизни, в мире простых ситуаций такое разделение и связанные с ним оценки полезны и неизбежны, но за их пределами – в общении с широким кругом людей, профессиональной деятельности и т. п., – они неприменимы, часто ведут к ошибкам, риску и опасностям. Сложный и неоднозначный мир, выходящий за узкое пространство ближайшего окружения, не подчиняется нормам и правилам здравого смысла, настораживает и пугает человека. Во-вторых,

обыденное сознание, как правило, отражает текущий, современный опыт, то, что стало привычным здесь и теперь. Часто оно абсолютизирует его, объявляя вечным и неизменным. Правила и рецепты здравого смысла, рожденные современным обществом, «в наши дни», изображаются абсолютно верными и единственно возможными решениями для людей всех поколений и эпох («все так делают», «всегда так делали...»). В мире здравого смысла царит вечность: в нем нет течения времени, старое не сменяется новым. Знания и выводы в таком мире не могут быть относительными, изменчивыми, а приобретают характер догм, нерушимых и неизменных абсолютных истин. В-третьих, обыденное сознание абсолютизирует и результаты собственного познания. Оно наивно и некритически доверяет собственному чувственному опыту: если я что-то видел своими глазами, что-то делал своими руками, что-то слышал или лично пережил, то я получил окончательное и достоверное (не книжное, «от жизни оторванное») знание, точно и полно отражающее действительность. Если принять такую логику здравого смысла, то все существующие мнения по любому вопросу можно разделить на «мое» и «неправильные».

В силу этих причин обыденное знание, представляющее стихийно сложившийся взгляд на мир и место в нем человека, не смогло обеспечить решение задач, возникших по мере развития общества: покорение и преобразование природы, накопление общественных богатств, связанное с удовлетворением растущих потребностей человечества. Господствуя в первобытной архаической культуре, на низших ступенях цивилизационного развития, по мере цивилизационного прогресса обыденное знание было дополнено сознательно сконструированными мировоззренческими системами: антропоморфными (человекоподобными), по своей сути, мифологическими и религиозными, а также построенными на более сложных основаниях художественного, философского и научного типов мировоззрения. Эти мировоззренческие формы существуют и в культуре современного общества, отражая его многообразные потребности и запросы.

Каково место философского мировоззрения среди других мировоззренческих систем? В центре мифологии и религии стоят фигуры первочеловека (первопредка – создателя того или иного народа) или человеко-бога. Такие сверхъестественные начала обустраивают

мировой порядок, выявляя место и возможности индивида в нем, а также определяют взгляд на созданное ими мироздание. В отличие от мифологии и религии, философия принципиально отказывается от обращения к внешним, а тем более сверхъестественным факторам при создании картины мира и описании мирового порядка. Задача философии – объяснить мир при помощи его собственных, внутренне присущих ему сил и начал, опираясь не на сверхъестественные силы, а на возможности человеческого мышления.

Художественное мировоззрение выражает себя в произведениях искусства. Представленные в них художественные образы яркие и эмоциональны, оказывают глубокое воздействие на сознание человека. Однако в их основе лежит субъективное начало – творческое воображение автора, художника, который отражает не столько реальность мира, сколько свое восприятие и видение этой реальности. Произведения искусства дают нам не объективно достоверную картину реальности, а ее правдоподобное изображение. В свою очередь, научное мировоззрение, часто противопоставляемое искусству, отражает мир не в образах, а в понятиях абстрактного мышления, за которыми стоят объективно проверяемые факты. Научная картина мира и методы научного мышления строятся на фундаменте истинного знания. Точность и достоверность научных данных позволяет использовать их для разработки практически полезных и эффективных технологий, а также прогнозирования будущего. Однако рациональные научные абстракции и логически безупречные выводы ученых часто не учитывают эмоционально-психологические факторы, возможности интуиции и веры в обосновании знания.

Философское мировоззрение стремится сбалансировать эти крайности. Оно допускает использование иррациональных факторов и процедур (интуиции, переживания, веры, образности) в познании мира и создании картины реальности. Однако иррациональные начала подчинены в философии рациональному человеческому мышлению, его способности находить и представлять истинное знание о мире. В то время как люди искусства и ученые часто абсолютизируют результаты своего познания и творчества, философы более самокритичны. Критика философских теорий предшественников и современников часто дополняется в их творчестве признанием относительности истин человеческого мышления, их изменчивости и ограниченности конкретными условиями. Обращаясь к человеку и его

месту в мире, философия стремилась выявить его активную творческую природу, раскрыть способность к самосовершенствованию и преобразованию природы и общества. В то же время философия не идеализировала человека, отмечая его способность к выбору, открытость к добру и злу, прогрессу и регрессу. Все это позволяет обосновать вывод о том, что философия представляет собой высшую форму мировоззрения.

2. Возникновение философии. Философия возникает одновременно (в VII–VI вв. до н. э.) в нескольких центрах развития древних обществ: восточной части Средиземноморья, Древней Индии и Древнем Китае. Не связанные друг с другом, эти общества переживали во многом сходные процессы перехода от первобытного общества и варварской социальной организации к более сложному сословно-классовому обществу, цивилизации как социальной организации, основанной на государстве и праве. Усложнение социальной жизни проявлялось не только в росте потребностей людей и совершенствовании профессионального разделения труда. На смену относительно небольшим родоплеменным сообществам, в которых социальные роли закреплялись традицией, пришли общества, где главными стали не этнические, а административно-территориальные границы; управленческий и умственный труд жрецов и чиновников окончательно отделился от исполнительского и физического труда большинства населения, возникли различия между городом и деревней, публичной властью и народом. Мифологическая картина мира не могла стать жизненным ориентиром для человека в обществе, разделенном множеством социальных различий, порождающих неизвестные прежде конфликты. На смену простым межличностным отношениям в общине приходили сложные социальные процедуры и ритуалы, в которых роль посредников выполняли деньги и власть. Использование этих понятий потребовало иного, абстрактного мышления, способного отвлечься от конкретных свойств и ситуаций.

Параллельно с этим в сознании человека происходили и другие, не менее важные изменения. Осваивая природу, люди расширяли свой кругозор, совершенствовали умения, создавали новые технологии, знакомились с жизнью соседних поселений и народов. Все это стимулировало развитие мышления: из сравнения рождались сомнения в правильности принятых ранее правил и обычаев, появлялось критическое отношение к традициям и авторитетам. Критичность

мышления, ставившая под вопрос незыблемость закрепленных в мифах норм и правил, стимулировала поиск новых, нестандартных, т. е., по сути, творческих решений.

Таким образом, накопленные человеческим сообществом новые знания о мире вступили в противоречие с мифологическим мировоззрением. В результате этого взаимодействия в едином, не расчлененном на отдельные составные части (синкретическом) массиве мифологического знания происходят кардинальные изменения – миф начинает изменяться, распадаясь на новые, относительно самостоятельные виды знания. Из мифологических рецептов (строительства жилищ, лечения болезней, выращивания растений и т. п.) возникает преднаука. Из мифологических метафор и образов рождается искусство. Мифологические символы становятся основой религиозных учений и культов. Наконец, мифологические обобщения образуют фундамент для формирования абстрактного и критически ориентированного философского мышления. Со временем каждая из областей знания, выделившихся из мифа, смогла решить мировоззренческие задачи, в том числе сформировать специфическую – религиозную, художественную, научную – картину мира. Быстрее других это сделала философия.

Таким образом, в рождении философии как относительно самостоятельной отрасли знания сыграли роль, с одной стороны, развитие и рост человеческого познания, со временем вышедшего за привычный круг обыденных представлений. С другой – свой вклад внесла и мифологическая картина мира, которая, по-своему накапливала и упорядочивала человеческое знание, позволяя людям ориентироваться в окружающем мире.

3. Предмет и проблемное поле философии. Поскольку философия призвана дать наиболее общие знания о мире и наших взаимосвязях с ним, то и понимание предмета изучения будет связано с попытками выразить и зафиксировать это общее в языке и мышлении. В мировой философии существует множество различных вариантов определения ее предмета. Такое многообразие связано с тем, что во все времена философы осознавали, с одной стороны, рост знаний о мире и человеке, с другой – их ограниченность и незавершенность. Изменяющееся сочетание известного и неизвестного, знания многообразия и единства мироздания и человека в каждую эпоху по-разному рационально осмысливалось и выражалось философами.

Предметом философии являются всеобщие свойства, связи и отношения, которые характеризуют взаимодействие человека и окружающего мира. При этом под всеобщими имеются в виду, во-первых, свойства, связи и отношения, которые присущи как отдельным предметам, явлениям, людям, так и их множествам. Всеобщее – основа устойчивости, единства и взаимосвязи всех частей и проявлений мироздания. Так, например, человек может быть представлен как система биологических органов и процессов, психических качеств или социальных ролей. В то же самое время как системы могут рассматриваться и группа людей, и их организованное сообщество (например воинское подразделение), и общество в целом. Системность всего существующего в этом примере и является тем всеобщим свойством, которое изучают философы. К числу всеобщих характеристик, интересующих философов, можно отнести движение (изменение), природу идеального, соотношение необходимого и случайного, естественного и искусственного.

Во-вторых, в силу своей предельной абстрактности эти свойства, связи и отношения не стали предметом конкретных наук. Например, истины в различных областях знания (физике, праве, биологии) – предмет конкретных наук, а вопросы о природе и характеристиках истины как таковой стали предметом философии. Аналогичным образом различные социальные науки изучают конкретные социальные противоречия и конфликты при помощи методов экономики, юриспруденции, социологии, в то время как вопросы о природе и особенностях противоречия вошли в предмет философии.

В-третьих, всеобщее как предмет философии не дано чувственному опыту непосредственно, в живом восприятии, а доступно лишь в абстрактном мышлении. В силу этого предметом работы философа является часто реконструкция и изучение мысленных моделей мирового целого или его отдельных частей и фрагментов, созданных философами прошлого или современниками. Цель его – понять, как верное или ошибочное мышление философов и их последователей сказалось на принятии решений и действиях людей той или иной эпохи. Однако главное в работе философа – создание собственных мыслительных моделей современного природного, социального и человеческого мира, тех всеобщих проблем, которые волнуют современное человечество и пока не могут быть им успешно решены. Философия здесь выступает как особое аналитическое знание, занятое

мыслительным «проигрыванием» различных сценариев настоящего и возможного будущего. Творческий мысленный эксперимент над реальностью, позволяющий современникам достойно отвечать на вызовы сегодняшнего дня и уверенно смотреть в будущее – вот одно из возможных описаний предмета философских исследований.

Известно, что всеобщие свойства, связи и отношения обнаруживаются и раскрываются в процессе взаимодействия человека и окружающего мира. В его основе – поиск ответов на вопросы, волнующие человека и человечество. Их множество образует поле проблем, которые изучала и изучает философия.

Устойчивость основных условий существования жизни на Земле, устройства и функционирования цивилизации, природы человека и основных социокультурных факторов его жизнедеятельности обуславливают относительную неизменность и преемственность в постановке основных философских проблем. Однако, поскольку мир и человек бесконечны в своих проявлениях, жизненные условия философских поисков изменчивы, а творческое начало человеческого мышления неисчерпаемо, философские проблемы не имеют окончательного решения. Решение, которое считалось убедительным и вполне устраивало современников того или иного философа, подвергается критике и пересматривается потомками.

В истории философии сложилась традиция выделять основной вопрос философии. Многие мыслители считают им вопрос о соотношении материи (объективной реальности, независимой от человека) и сознания (субъективной реальности, зависимой от человека); природы и духа; физического и психического. Сторонники этой точки зрения указывают, что различие между материей и сознанием является наиболее глубоким и значимым для человека, существующего в мире. Кроме того, любой сталкивается с данным различием на всех этапах жизни и деятельности. В соотношении материи и сознания есть две стороны. Первая предполагает ответ на вопрос о том, что из взаимодействующих начал (материя или сознание) первично, а что – вторично. Вторая связана с прояснением вопроса о возможности сознания проникнуть в сущность и природу материального мира, познать его.

Варианты решения основного вопроса философии можно свести к нескольким позициям. Что касается его первой стороны, то материалисты исходят из первичности материи и вторичности сознания.

Идеалисты, напротив, полагают, что сознание активно и первично по сравнению с материей. При этом объективные идеалисты считали первичным сверхчеловеческое, космическое сознание, а субъективные идеалисты – индивидуальное человеческое сознание. Попытку занять промежуточную позицию предприняли дуалисты, считающие, что материальное и идеальное начала сосуществуют параллельно и независимо друг от друга. По отношению к вопросу о познаваемости мира можно выделить «оптимистов», считающих такое познание возможным, и «пессимистов», которые либо сомневаются в возможностях познания мира (скептицизм), либо полностью отрицают его познаваемость (агностицизм).

Нетрудно заметить, что из этих позиций можно логически вывести определенное понимание свойств окружающего мира, особенностей его материальных и идеальных проявлений, природы и положения человека в мире, возможностей воздействия на себя самого, природу и общество. Влияние той или иной философской позиции на жизнь и деятельность людей не является прямым и непосредственным, но оно относительно устойчиво и затрагивает глубинные основы сознания и психики. Познавательный «оптимизм» чаще обосновывал активность человека, желание изменить мир, преобразуя его или конструируя в соответствии с собственным замыслом. Познавательный «пессимизм» чаще склонялся к оправданию пассивного подчинения обстоятельствам, приспособлению к ним, ограничению внешней активности. Материализм стимулировал интерес людей к практической деятельности, идеализм – к духовной, теоретической активности сознания. В истории философии можно наблюдать достаточно много проявлений того, как мыслители и их последователи, занимавшие в решении основного вопроса философии противоположные позиции, образовывали конкурирующие между собой философские направления (партии), явно или скрыто противостояли друг другу в науке, искусстве, идеологии, принятии практических решений.

В истории философии сложилась и иная традиция в понимании основного вопроса философии, которая ставит в центр внимания человека и его отношение к окружающему миру. Следуя этой традиции, великий немецкий философ Иммануил Кант так формулировал волнующие его вопросы: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я смею надеяться?», «Что такое человек?». Классическая философия часто связывала вопрос об отношении человека к миру

с вопросом о сущности и границах свободы, способности совмещать свободу с необходимостью и закономерностью. Современная философия дает множество вариантов решения проблем индивидуальной свободы, подчеркивая невозможность избежать выбора, уклониться от него, освободив себя от ответственности за собственные действия и поступки. Сегодня философская проблема отношения человека к миру связана с ответом на вопросы о соотношении естественного (природного) и искусственного (сконструированного), о том, существуют ли границы вмешательства человека в мир, границы между нормами и отклонениями от них и где они пролегают.

Рассмотренные традиции понимания основного вопроса философии направляют мысль человека на постановку определенного круга вопросов. Если главная проблема философии связана с отношениями материального и идеального, материи и сознания, то возникают вопросы о том, что реально существует (является бытием), что представляют собой пространство, время, системность, изменение, развитие? Появляются и другие вопросы: каковы природа и возможности сознания человека, этапы и процесс познания, что такое истина, каковы законы и возможности мышления? Поиски ответов на них привели к усложнению структуры философского знания, выделению в нем учения о бытии (онтологии) и учению о познании (гносеологии).

Если развивать вторую традицию понимания основного вопроса философии, то в центре внимания оказываются проблемы философской антропологии (философского учения о человеке): какова природа, возможности и перспективы человека, в чем смысл жизни, что такое жизнь, смерть и бессмертие? В русле второго подхода возникают также проблемы аксиологии (философского учения о ценностях): что такое ценности, какова их роль, каковы основные ценности человеческого существования, каково соотношение материальных и духовных ценностей, что такое справедливость, счастье, достоинство и т. п.? При обсуждении антропологических и аксиологических проблем философия всегда конкурировала с религией, предлагая свои варианты ответов на важнейшие смысловые вопросы. Поиски философского обоснования различных вариантов отношения человека к миру привели к появлению такой области философского знания, как праксиология – учение о связи философского мышления, теории и практики, об особенностях практической деятельности и принятия решений, о гуманитарной экспертизе социальных и культурных проектов.

При описании проблемного поля философского знания и его структуры можно увидеть, как выглядят результаты философского исследования. Философия выделяет всеобщие свойства, связи и отношения, присущие миру в целом и характеризующие положение человека в этом мире. Данные свойства, связи и отношения описываются при помощи философских категорий – наиболее общих понятий, охватывающих не только предметное поле той или иной науки или отрасли знания, а все сферы деятельности, все существующее в мироздании. Система философских категорий позволяет строить мысленные модели как мира в целом, так и его отдельных фрагментов, интересующих философа.

Особенность таких философских категорий, как материя и сознание, состоит в том, что они могут быть определены через их соотношение друг с другом: объективная реальность, независимая от субъекта и, напротив, субъективная реальность, порождаемая им. Еще одна пара философских категорий – субъект (носитель деятельности) и объект (то, на что деятельность направлена). Субъектом может быть и отдельный человек (индивид), и группа людей, и социальная организация (государство, армия, политическая партия, церковь). Социальная реальность, окружающая нас, представляет собой либо результат, либо процесс субъект-объектных взаимодействий. Аналогичным образом философскими категориями описываются процесс получения знаний (познание) и результат этого процесса (знание), а также его различные характеристики – истина, ложь, заблуждение, дезинформация. Особую роль играет в философии категория бытия, обозначая все, что существует, является сущим. Всеобщие характеристики объектов и процессов, изучаемых философией, описываются такими философскими категориями, как данное (естественное) и созданное (искусственное), содержание и форма, сущность и явление, причина и следствие, необходимое и случайное. Многообразие бытия объясняется в философии при помощи изучения взаимосвязи всеобщего, особенного и единичного.

Характеризуя каркас мирового целого, философские категории определяют устойчивую структуру человеческого мышления, которая в то же время исторична и изменчива. В разные эпохи такие философские категории, как материя, движение, пространство, время, причина, свобода, истина, понимались по-своему, а значит, играли разнообразную роль в познании людьми мира и попытках изменить этот

мир средствами науки, техники, искусства, экономики. Благодаря системе философских категорий, выстроенной надлежащим образом, человеческое познание получает определенную методологию (систему принципов, правил и методов) познания и мышления, что позволяет быстрее и эффективнее решать возникающие перед людьми задачи.

4. Функции философии. Рассмотрев предмет и проблемное поле философии, ее структуру и язык, при помощи которого она выражает полученные знания о мире, мы можем обратиться к вопросу о функциях философии, ее роли в жизни человека и общества.

При выполнении одной из самых важных мировоззренческих функций философия расширяет кругозор, способствует формированию разностороннего комплексного подхода к любому изучаемому объекту. Результатом этого является целостный взгляд на мир, в котором специальные, узкопрофессиональные знания дополняются не только данными из смежных областей, но и широким спектром взаимосвязанных фактов из разных наук, образующих контекст, в котором та или иная определенная деятельность приобретает новые смыслы и значения. Следует сказать, что часто представителями конкретных (особенно прикладных) наук философские знания, подходы и выводы рассматриваются как излишние, ненужные, мешающие профессиональному образованию. Однако в дальнейшем, по мере накопления профессионального и, прежде всего, научно-исследовательского опыта отношение к мировоззренческим проблемам меняется. Не случайно многие выдающиеся ученые (Декарт, Лейбниц, Маркс, Вернадский, Эйнштейн, Бор) со временем обращались к философии, выдвигая оригинальные идеи и концепции.

Тесно связана с мировоззренческой вторая, не менее значимая, функция философии – гуманистическая. Еще философы Древней Греции и Рима ясно сформулировали и глубоко разработали основную для человека философскую проблему – проблему смысла жизни. Уже тогда был сформулирован один из вариантов идеи этой проблемы: «Каким быть или что иметь?» История философии дает нам множество примеров ее решения, а также ответов на другие значимые вопросы о жизни, смерти и бессмертии; счастье и любви; свободе, власти и ответственности. В отличие от религиозных размышлений на эти темы, философские учения подчеркивают роль не сверхъестественных начал, а мышления, опыта и выбора в определении целей, ценностей, идеалов и смыслов деятельности. Именно философия XX в.

разработала идею о том, что понимание подлинных ценностей человеческого существования (экзистенциальных ценностей) раскрывается личности, прошедшей через «пограничные ситуации», пережившей драматизм выбора между жизнью и смертью, осознавшей его последствия. Философия стремится направить сознание индивида не на приближение к миру святости и неземным идеалам, а на то, чтобы укорениться в реальном, земном бытии, активно решать возникающие проблемы, опираясь на веру в себя и других людей.

Общекультурная функция философии обусловлена тем, что в философских идеях и концепциях воплощаются и выражаются в рациональной форме духовные ценности, идеалы и смыслы, сформированные культурой той или иной исторической эпохи. Эти духовные ориентиры определяют не только научное и художественное творчество, жизнь элиты общества, но и нравственные цели и ценностные установки простых людей, нормы и социальные практики повседневной жизни. Философия транслирует из поколения в поколение выработанные культурой и закреплённые в ней духовные ориентиры, обеспечивая, с одной стороны, преемственность традиций, а с другой – создавая возможности для новых поколений проявить и выразить себя, превзойти предшественников. Неслучайно многочисленные и часто болезненные проявления конфликта поколений в любом обществе требуют для своего разрешения спокойного, мудрого подхода, как говорят «философского» отношения к жизни.

Еще одним интегральным, изменяющим личность результатом занятий философией является качественное преобразование самого мышления, погруженного в философские проблемы. Это мышление получает новую методологию, начинает по-новому работать не только с фактами внешнего мира, но и с собственным содержанием – самосознанием человека-философа. В том, что философия дает мышлению особую систему принципов и методов анализа реальности, заключается ее методологическая функция. Прежде всего, методологическая роль философии состоит в пробуждении у человека творческого мышления, особенно важного для ученых, педагогов, журналистов, людей творческих профессий.

Одна из целей изучения философии в высших учебных заведениях состоит в том, чтобы способствовать формированию у обучающихся профессионального творческого мышления. Отсюда понятна важность не только умения философски мыслить, но и связывать содержание

философских категорий с понятиями и теориями конкретных наук, а затем с опытом прикладных научных исследований. Рассмотрим механизм такого взаимодействия на конкретном примере. В структуре любого научного знания можно выделить три уровня: теории высокой степени абстракции, теории среднего уровня и прикладные (эмпирические) исследования. В структуре юридического знания на первый уровень обычно попадает теория государства и права. На втором уровне выделяют теории отдельных отраслей права (уголовного, гражданского, административного). Третий уровень представлен прикладным юридическим знанием (криминалистикой, оперативно-разыскной деятельностью). В этой модели нет места для философии вообще или философии права (особой отрасли философского знания) в частности. Если на первом уровне (уровне теории высокой степени абстракции) будет находиться философия, то теория права окажется на втором, а отраслевые теории – на третьем. При этом прикладные юридические исследования, связанные с практикой, выпадают из поля зрения. Таким образом, философия имеет исключительно теоретическое значение для ученых и практиков в юридической науке и любой другой отрасли знания. Как показывает рассмотренный выше пример, философия непосредственно связана, прежде всего, с теорией права и опосредованно с отраслевыми правовыми теориями. С прикладными исследованиями и самой юридической практикой философия связана опосредованно – через профессиональное мышление юристов, их способность глубоко анализировать юридическую теорию и опыт реализации права.

Профессиональное творческое мышление, о необходимости формирования которого мы говорим, возникает тогда, когда человек способен не просто свободно использовать абстрактные идеи и понятия, а рассуждать самостоятельно, не поддаваясь влиянию авторитетов, непредвзято оценивая факты, мнения и аргументы. Индивидуальное творческое мышление критически оценивает не только мнения других, но и свое собственное, понимая, что большинство истин, с которыми людям приходится иметь дело, ограничены в пространстве и во времени, относительноны и верны лишь при определенных условиях. Оно признает, что многообразие суждений в обществе естественно, неустранимо и всегда готово к критике и дискуссии. Такое мышление развивает способность личности к самоорганизации и самоконтролю, учит владеть собой. Самостоятельное творческое

мышление необходимо не только представителям элиты и людям творческих профессий: без него трудно представить себе зрелую личность, развитого человека, активного и ответственного гражданина. Реализация методологического потенциала философского знания помогает не только познанию, но и эффективному общению и взаимопониманию, связано с решением разнообразных проблем коммуникации как в публичной сфере, так и в повседневной жизни современного общества.

Таким образом, изучение философии может помочь каждому человеку не только в познании и преобразовании окружающего мира, но и в освоении социального опыта, формировании личности. Философия позволяет человеку прояснить для себя свое место в мире, лучше осознать цели и ценности, пробудить в себе творческое начало, развить самостоятельность, приобщиться к многообразным богатствам культуры.

Вопросы и задания:

1. Что представляет собой мировоззрение? Из каких элементов оно складывается?
2. Каковы достоинства и слабые стороны обыденного сознания?
3. Сравните разные формы сознательно сформированного мировоззрения. Каково место философии среди них?
4. Каковы причины возникновения философии?
5. Сравните процесс возникновения философии в древних обществах с процессом формирования мировоззрения у современного человека. Что общего между ними?
6. Дайте характеристику предмету философии.
7. Как можно описать проблемное поле философии?
8. В каких сферах человеческой деятельности может пригодиться философский склад ума?
9. Для чего человеку и обществу необходимо философское знание?

Глава II. Философия Древнего мира

§ 1. Философия Древнего Востока

1. Древнеиндийская философия.
2. Древнекитайская философия.

1. Древнеиндийская философия. Генезис мировой философии связан с тремя центрами формирования человеческой цивилизации – Древней Индией, Древним Китаем и Древней Грецией.

Первые две из названных философских традиций принято объединять в рамках **философии Древнего Востока**. Действительно, они достаточно серьезно отличаются от того облика философии, который очерчивается в рамках западной (в частности лежащей в ее основе древнегреческой) традиции. Отличия можно увидеть в том, что выделение собственно философии из мифологии и религии шло на Востоке гораздо медленнее и по большому счету так и не завершилось. Из этого можно заключить, что философию буддизма или конфуцианства практически невозможно понять в отрыве от соответствующих религиозных учений и ритуалов, социальной практики, на совершенствование которой восточная философия, как правило, нацелена. Следствием этого является большая насыщенность восточных философских учений образами и метафорами, притчами и поучениями, обращение к конкретным жизненным примерам (особенно применительно к философии китайской), соответственно, слабее выражен акцент на рациональное мышление как основу любой философии. Отсюда очевиден и определенный консерватизм восточных философских учений. Совершив ряд прорывных открытий в сфере человеческого духа, внося важнейший вклад в переход культуры в новое качество в эпоху так называемого «осевого времени» (термин, предложенный немецким философом К. Ясперсом), и индийская, и китайская философия фактически не выдвигали больше никаких принципиально новых идей. Они сосредоточились на комментировании и «шлифовке» сделанного ранее, что не мешало данным философским системам сохранять господствующее положение в духовной жизни соответствующих культур.

Следует подчеркнуть, что индийская и китайская философии обладают качественным своеобразием, формируют собственное мировоззрение и миропонимание. Рассмотрим их несколько подробнее.

Становление **древнеиндийской философии** связано с вторжением на полуостров Индостан с севера племен кочевников-ариев, произошедшим, насколько можно судить, во втором тысячелетии до нашей эры. Арии – племена индоиранского происхождения, языком которых был санскрит. Именно на нем были составлены древнейшие памятники индийской культуры. В частности, речь идет о «**Ведах**» – сборниках священных текстов, во многом на основе которых в дальнейшем будут развиваться индуистская религия и тесно с ней связанная философия. Ключевыми понятиями последней являются **дхарма** (правило, норма, образец, в том числе для поведения человека) и **карма** (судьба, предопределяемая суммой совершенных поступков). Во Вселенной действует универсальный закон воздаяния за сотворенное человеком. Если наши поступки соответствуют дхарме, карма улучшается, в противном случае – отягощается. Индуисты верят в переселение душ, бесконечный круговорот рождений и смертей (**сансару**). Очередное воплощение в определенном теле как раз и предопределено кармой конкретного индивида.

Указанные представления составляют как сердцевину индуистской религии, так и (в большей или меньшей степени) сущность учения ортодоксальных (буквально – следующих правилам) школ индийской философии. Последние признают авторитет «Вед» и дополняют ведическую мудрость (известнейшее дополнение такого рода – религиозно-философские трактаты, получившие совокупное название «Упанишады»).

К неортодоксальным школам древнеиндийской философии относятся, в частности, **буддизм** (представляющий собой также одну из мировых религий). Его основателем был Сиддхартха Гаутама (563–483 гг. до н. э.), получивший впоследствии прозвище «Будда» (буквально «Пробужденный»).

Будда учит, что жизнь человека наполнена страданиями. Они обусловлены тем, что его обуревают различные желания и страсти. Однако колесо сансары можно остановить, от бесконечных страданий избавиться. Для этого необходимо постепенно отказаться от всех желаний. Финальной точкой пути, по которому должен стремиться пройти сторонник буддийского учения, является **нирвана** (затухание, угасание). Достигшие ее «выпадают» из цепочки перерождений, поднимаются на качественно более высокий уровень духовного развития.

2. Древнекитайская философия представлена такими течениями, как даосизм, конфуцианство, легизм, моизм, школа имен, школа «инь-ян». Коснемся некоторых из них подробнее.

Истоки даосизма восходят к VI–V вв. до н. э. Его основателем считается **Лао Цзы** (хотя ряд исследователей считает, что речь здесь о собирательном образе мудреца-наставника). Именно ему приписывается традицией авторство важнейшего для данной школы трактата «Дао Дэ Цзин». Его идеи получили дальнейшее развитие в сочинении «Чжуан Цзы», написанном другим представителем раннего даосизма Чжуан Чжоу (369–286 до н. э.).

Ключевым понятием учения даосов выступает «**дао**». На русский язык это слово (весьма приблизительно) переводится как «путь». И Вселенная в целом, и составляющие ее отдельные вещи обладают собственным дао, движутся по своему пути. Изменить этот предустановленный ход событий невозможно. Проявляя в данном отношении какую-либо активность, мы способны лишь повредить самим себе, поэтому умный человек должен уловить гармонию мироздания, постичь свое предназначение в этом мире. Следует плыть по течению, говоря точнее – позволить потоку нести себя в нужном направлении, минимизируя свое воздействие на Вселенную. Отсюда – даосские идеалы недеяния, пассивности, созерцательности, слияния с природой.

Конфуцианство, напротив, ориентирует на активную деятельность, погружение в социальные процессы. Роль **Конфуция** (кит. Кун Цзы – Учитель Кун, 551–479 до н. э.) для становления китайской цивилизации, обретения и сохранения ею (уже на протяжении двух с половиной тысячелетий) «собственного лица» трудно переоценить. Достаточно сказать, что это единственная из мировых цивилизаций, названная по имени отдельного человека, вполне конкретной (в отличие от Лао Цзы) исторической личности. Это делает более чем оправданным колоссальный интерес как к личности Конфуция, так и к его знаменитой книге «**Лунь Юй**» («Беседы и размышления»). Этот труд является важнейшей частью конфуцианского канона, стоит в одном ряду с такими памятниками китайской культуры, как «Книга Песен» и «Книга перемен». В то же время бесспорно и общемировое значение данного сочинения Конфуция.

Следует оговориться, что Конфуцию «Лунь Юй» приписывается с известной долей условности. Сам китайский мудрец (подобно другим великим Учителям человечества – Сократу и Христу) ничего не писал. Китайская традиция утверждает, что книга была составлена учениками Конфуция на основе сохранившихся у них записей и приобрела завершённый вид приблизительно в середине V в. до н. э., т. е. спустя 30–50 лет после смерти мыслителя, последовавшей в 479 г. до н. э. Однако современные исследователи склоняются к выводу, что окончательная редакция появляется не ранее начала IV в. до н. э.

Книга «Лунь Юй» относительно невелика по объёму и представляет собой разбитый на 20 глав сборник высказываний Конфуция и некоторых наиболее выдающихся его учеников. Она состоит из отрывочных записей, затрагивающих самые разнообразные темы. На одном полюсе находятся детали повседневного быта Конфуция и его последователей, на другом – обсуждение фундаментальных проблем политики, морали, истории, философии, культуры в целом.

Приведённые высказывания, как правило, не систематизированы ни тематически, ни хронологически. Названия глав представляют собой первые слова открывающего главу отрывка («Учиться», «Сянь спросил», «Яо сказал» и т. п.). Лишь в редких случаях несколько идущих друг за другом фрагментов объединены некоей сквозной темой. Высказывания Учителя чередуются с высказываниями учеников. Весьма показательно, что, хотя в книге неоднократно ставятся одни и те же вопросы, на них всякий раз даются разные ответы. Это до предела оживляет текст, показывает напряжённую работу мысли, поиск решения беспокоивших Конфуция проблем.

В центре внимания «Лунь Юй» находятся несколько ключевых сюжетов, подсказанных самой жизнью. Древнекитайское общество переживало крайне сложный, переломный момент в истории. Долго правившая Древним Китаем династия Чжоу практически утратила власть. Начинаясь трехсотлетний период Чжаньго («Сражающихся царств»). Ещё недавно единое (по крайней мере, номинально) государство развалилось на многие десятки суверенных политических образований, вступивших друг с другом в жестокую борьбу. По ее итогам конституировались полтора десятка царств, среди них выделялись семь «гегемонов», где правители присвоили себе титул «вана», которым ранее обладали только чжоусские государи.

Глубочайшие перемены происходили в политике, экономике, социальной сфере, торговле, военном деле. Новая техника и технологии (в частности, появление железных орудий труда) радикально меняли общество. Эти перемены становились предметом напряженных философских размышлений (не случайно именно в этот период складываются многие основные школы китайской мысли).

К каким же выводам приходит Конфуций? Перемены оцениваются им резко отрицательно. Сам он говорит о себе: «Я продолжаю – не творю; я верю в древность и люблю ее чистосердечно» («Лунь Юй», глава 7, фрагмент 1). Соответственно, следование традиции занимает в конфуцианской ценностной иерархии одну из высших позиций. Она теснейшим образом связана с ключевым для Конфуция понятием культуры («вэнь»). Культура, подчеркивают исследователи «Лунь Юй», не может существовать отдельно от ее передачи, преемственности между поколениями. Культура немыслима без традиции, как традиция немыслима без культуры. «Кто постигает новое, лелея старое, тот может быть учителем» («Лунь Юй», глава 2, фрагмент 11), – говорит по этому поводу Конфуций.

Воплощением традиции для него является «**ли**». Этот термин традиционно переводится на европейские языки как «ритуал» (отсюда – русское выражение «китайские церемонии»). Однако этот перевод весьма приблизителен. В западной культуре (а соответственно, и в языке) нет точного аналога. «Ли» представляет собой правила поведения в различных типовых социальных ситуациях – общение (с учетом статуса сторон), государственное управление, охота, дипломатия, разрешение конфликтов, отправление религиозного культа и т. д. Правила ритуалов осознанно и добровольно принимаются «благородным мужем». Следование «ли», по мнению Конфуция, означает и принятие системы ценностей, воплощенной в соответствующих нормах. Именно ритуал лежит в основе культуры. Прочитируем «Лунь Юй»: «Из назначений ритуала ценней всего гармония. Она делает прекрасным путь древних царей, а им следуют в малом и великом» («Лунь Юй», глава 1, фрагмент 12). Другими словами, именно ритуал позволяет человеку обрести гармонию с миром в целом и с другими людьми в частности.

Конфуцианский идеал человека задается понятием «благородный муж» («цзюнь цзы», буквально – «сын правителя»). Изначально оно

указывало на принадлежность человека к знатному роду, но у Конфуция указывает исключительно на достоинства личности как таковой (аналогичную эволюцию проделало основное значение слова «благородный» и в русском языке).

Какими же качествами должен обладать благородный муж? По Конфуцию, «учитель сказал: „Благородный муж участлив, но лишен пристрастности. Малый человек пристрастен, но лишен участливости“» («Лунь Юй», глава 2, фрагмент 14); «В делах под Небесами благородный муж ничем не дорожит и не пренебрегает, но следует тому, что справедливо» («Лунь Юй», глава 4, фрагмент 10); «Благородный муж постигает справедливость. Малый человек постигает выгоду» («Лунь Юй», глава 4, фрагмент 16). Благородный муж искренен, скромнен, самокритичен, стремится к знаниям, любит и умеет учиться. Конфуций говорит о себе: «В учености я, может быть, не уступлю другим, но в том, чтоб лично стать на деле благородным мужем, я не достиг еще успеха» («Лунь Юй», глава 7, фрагмент 33). Наконец, его важнейшее качество, подытоживающее и включающее в себя все остальное – это человечность («жэнь», переводится также как «гуманность», доброта»).

Именно «жэнь» есть сущность и культуры, и человека: «К чему ритуалы, если, будучи человеком, не проявлять человечности?» («Лунь Юй», глава 3, фрагмент 3); «Прекрасно там, где человечность. Как может умный человек, имея выбор, в ее краях не поселиться?» («Лунь Юй», глава 4, фрагмент 1); «Устремленность к человечности освобождает от всего дурного» («Лунь Юй», глава 4, фрагмент 4); «Лишь тот, кто человечен, умеет и любить людей, и испытывать отвращение к ним» («Лунь Юй», глава 4, фрагмент 3).

Попытки «ухватить» сущность человечности, наметить путь к ней уделяется в «Беседах и размышлениях» значительное место. Этот путь открыт для всех: «Учитель сказал: „Окажется ли кто-нибудь способен в течение всего дня стараться быть человечным? Я не встречал людей, которым не хватало бы для этого их сил“» («Лунь Юй», глава 4, фрагмент 6). В то же время двигаться по этому пути, обрести и сохранить подлинную человечность очень трудно. Даже относительно людей, обладающих несомненными достоинствами в глазах Конфуция, он остерегается однозначно утверждать, обладают ли они человечностью. С одним из учеников у Конфуция происходит

следующий диалог: «Жан Цю сказал: „Не то чтоб мне не нравился ваш путь, но сил недостает“. Учитель ответил: „В коих сил недостает, на полпути бросают. А ты еще не начинал идти!“» («Лунь Юй», глава 6, фрагмент 11).

Конфуций прекрасно осознает, что путь к знаниям, нравственному совершенствованию весьма тернист. В «Лунь Юй» неоднократно приводятся его критические высказывания в адрес отдельных учеников, сетования на то, что людей, по-настоящему любящих учиться, уже не осталось. В то же время добродетель для конфуцианцев важнее формальной учености: «Цзыся сказал: „Если кто-либо предпочитает чувственности добро, способен до изнеможения служить отцу и матери, на службе государю может жертвовать собой и обращается к друзьям с правдивым словом, то пусть бы говорили, что он неучен, я непременно назову его ученым“» («Лунь Юй», глава 1, фрагмент 7).

В приведенной цитате отмечается еще одна важнейшая конфуцианская добродетель, ставшая краеугольным камнем традиционной китайской культуры: сыновняя почтительность («сяо»). Семья для китайца – безусловный приоритет. Почитание предков, уважение и послушание родителям (а также старшим братьям) – нравственный стержень человека: «Кто не меняет путь отца три года после его смерти, тот может называться почитающим родителей» («Лунь Юй», глава 34, фрагмент 20); «Нельзя не помнить о возрасте отца и матери; для сына в этом сразу и радость, и тревога» («Лунь Юй», глава 4, фрагмент 21). Подобные идеи проходят через весь текст «Лунь Юй» красной нитью.

Отношения в семье переносятся на отношения в обществе. Не случайно в древнекитайском языке активно используется понятие «го-цзя» (буквально – «семья-государство»). Правитель – отец, подданные – его дети. Они связаны отношениями взаимной любви и уважения при безусловной обязанности подчинения индивида государю. Однако на последнего также накладывается ряд моральных обязательств. При этом управлять следует не с помощью законов и наказаний, а следуя ритуалу и являя достойный пример для подданных: «Учитель сказал: „Правитель, положившийся на добродетель, подобен Полярной звезде, которая замерла на своем месте среди сонма обращающихся вокруг нее созвездий“» («Лунь Юй», глава 2, фрагмент 1); «Если

возвысить и поставить честных над бесчестными, то народ придет к покорности» («Лунь Юй», глава 2, фрагмент 19).

Следует подчеркнуть, что в ограниченном по объему пособии невозможно приблизиться к сколько-нибудь полноценному анализу всех идей, содержащихся в таком выдающемся литературном и философском произведении, как «Лунь Юй». Однако даже самое беглое знакомство с ним позволяет убедиться в его безусловной значимости и глубине. Оно будет полезно всем, кто хочет сформировать у себя представление о величественной культуре Китая в целом и о конфуцианской доктрине как ее духовном фундаменте.

Историческими соперниками конфуцианцев в IV–III вв. до н. э. стали **легисты**. Интересно, что их противостояние из сферы сугубо философской перекинулось в политико-идеологическую, вылилось в конкуренцию за влияние при дворах китайских правителей, а в некоторых случаях породило и репрессии против сторонников Конфуция. Коснемся далее узловых моментов легистской доктрины.

Легисты (кит. **фа цзя** – букв. «законники») основной целью деятельности правителя считают достижение социального порядка. Он может быть установлен, только если правление осуществляется с помощью закона – «**фа**». Термин «фа» выступает также и в значениях «метод», «модель», «образец». Необходимость утверждения закона как раз и означает, что поведение людей должно соответствовать единому стандарту, оно не может быть поставлено в зависимость от их субъективных предпочтений. Как самый лучший плотник все же не в состоянии изготовить колесо без помощи циркуля и угольника, так и самый добродетельный из людей не может всегда поступать правильно, если отсутствует объективная «мерка» надлежащего поведения.

У легистов мы сталкиваемся с настоящим культом закона. В наиболее известном из легистских трактатов (приписываемых **Шан Яну**), указывается, что тот, кто стремится управлять страной, презрев законы и предписания, подобен человеку, который пытается избавиться от холода и голода, отказываясь при этом от пищи и одежды... стремится идти на восток, двигаясь при этом на запад. Предлагается даже построить своего рода «храм закона» – здание, где хранится в опечатанном виде и под надежной охраной «контрольный экземпляр» законов государства. Закон дается людям правителем, выражает его

волю. Правда, в случае легистов закон при этом еще и укореняется в религиозной традиции. Исследователи указывают, что официальная религиозная традиция древнего и императорского Китая концентрировалась преимущественно вокруг не культов божественных персонажей, а культа правителя, который до определенного времени исчерпывал собою официальную идеологическую систему древнекитайского общества. Считалось, что от действий правителя напрямую зависит, например, плодородие почв и вообще материальное благополучие страны. Император отнюдь не метафорически именуется «сыном неба». Закон, таким образом, обретает религиозную санкцию, поскольку неразрывно связан с сакральной фигурой императора.

Закон мыслится легистами как регулятор сугубо внешний. Это принципиально отличает его от конфуцианских правил поведения – ли – следование которым есть внутренняя потребность. Человечность для легистов – пустой звук, они отрицают значимость ритуала, традиций, образования, искусства, воспитания (если под последним не понимается «дрессировка» народных масс с помощью метода кнута и пряника). Государство радикально отличается от патриархальной китайской семьи, правитель и народ находятся в состоянии постоянной борьбы друг с другом. Есть лишь два полезных для государства занятия – земледелие и война, все остальное – напрасная трата времени...

Следует признать, что на короткой исторической дистанции легистская программа оказалась весьма эффективной. Однако после кратковременного триумфа легизм был навсегда дискредитирован в глазах китайцев. И хотя он, несомненно, оказал серьезное влияние на позднее конфуцианство, именно с последним ассоциируется китайская цивилизация как таковая.

§ 2. Античная философия

1. Особенности и периодизация античной философии.
2. Натурфилософия Древней Греции. Философия Демокрита.
3. Поворот древнегреческой философии к проблемам человека и общества: софисты, Сократ.
4. Классическая античная философия: Платон и Аристотель.
5. Философия эпохи эллинизма.

1. Особенности и периодизация античной философии. Античная философия объединяет философские учения Древней Греции и Древнего Рима, существовавшие в период с VII в. до н. э. по V в. н. э. По сравнению с философией Древней Индии и Древнего Китая античная философия в наибольшей мере отделилась от мифологии и религии, хотя их влияние ощущалось на всех этапах ее существования. В отличие от религиозно-философских учений Древнего Востока, античная философия отражает мир не в образах, а в понятиях, строит из них логические рассуждения, излагает выводы в обобщенной форме. В ходе своих рассуждений философ сам ищет истину, а не получает ее в готовом виде от богов или мифологических героев. Сознание философа является рефлексивным: оно обращается на само себя, делает само себя особым объектом интереса и предметом анализа. Стремясь охватить рациональным человеческим мышлением мир в целом, античные мудрецы разработали систему философских категорий, сформулировали основные законы логики, создали мировоззренческие концепции, оказавшие значительное влияние на европейскую науку и культуру, а также на европейский стиль мышления.

В своем развитии античная философия прошла три основных этапа: **период натурфилософии** (VII–V вв. до н. э.), когда главное внимание философов было направлено на изучение природы и создание целостной картины мира; **классический период** (V–IV вв. до н. э.), когда произошел поворот к изучению человека и его отношений с окружающим миром и были созданы целостные и наиболее совершенные философские концепции Платона и Аристотеля; **период эллинизма** (с IV в. до н. э. по V в. н. э.), когда в философии доминирует этическая и смысловжизненная проблематика, переход к которой был связан с общим кризисом античного мировоззрения.

Возникновение и развитие философии в Древней Греции и Древнем Риме было связано с переходом общества от первобытно-общинной к классово-сословной организации в форме рабовладельческих общественных отношений с их разделением на свободных граждан, свободное, но неполноправное и зависимое население и рабов – наиболее бесправную и эксплуатируемую часть общества. При этом, несмотря на все достижения в развитии производительных сил и технологий, античное общество, как и весь древний мир, изменялось медленно, было в значительной мере зависимо от стихийных сил

природы и рассматривало человеческий и социальный мир как неразрывную часть единого природного миропорядка. В этом обществе не было изобилия материальных ресурсов, не сформировались идеи ценности человеческой жизни, гуманизма, прогресса. Все это определило особенности античного философского мировоззрения.

Важнейшая из них – космоцентризм. В центре внимания античных мудрецов-философов – Космос, понимаемый как единое, безличное вечное, упорядоченное мировое целое, в котором господствует Логос – идея всеобщего мирового закона, направляющее мир по пути круговорота: от единства к многообразию и опять к единству. Одна из важнейших задач первых греческих философов – познание строения Космоса, поиск первопричин и первоначал всего существующего. Убежденность в незыблемости и вечности бытия Космоса лежит в основе всех последующих философских размышлений мудрецов античности: познающий субъект, само познание не ставятся ими выше существующего миропорядка, не рассматриваются как автономные, независимые от него.

Человек понимался в античности не как отдельное, самостоятельное существо, а как микрокосм – уменьшенная копия мирового целого, его часть, строение которой должно воспроизводить космический порядок. В соответствии с этим идеалы, на которые ориентируется человек, не должны нарушать космической меры и гармонии бытия, когда каждое качество или свойство присутствует лишь в определенных пределах и границах, балансируя другие. Отсюда и решение греческими и римскими философами смысловых проблем, которое связано со встроенностью личности в мировое и социальное целое, с гармонизацией отношений с окружением.

Особенностью античного взгляда на мир и свое место в нем является цикличность времени, в котором существует Космос и все связанное с ним. Этот взгляд был естественным для общества, зависимого от природы, лишенного идей технологического и социального прогресса: если в повседневной жизни человек наблюдает циклическую смену дня и ночи, времен года, круговорот звезд и небесных тел, то логично было бы предположить существование иных, пока еще не ведомых людям циклов. Аналогичным образом решались и проблемы времени человеческого существования. Из восточных религий и мифологии грекам становится известна идея круговорота

и переселения душ (метемпсихоза), в свете которого реальная земная жизнь – лишь один из этапов вечного круговорота жизни.

Важной чертой философского мышления античности также является его наивный и стихийный характер. Единство мирового целого часто сводилось натурфилософами древности к единству строения всего существующего, в основе которого лежит та или иная природная стихия (вода, воздух, огонь). Часто аргументация черпается ими из обыденного сознания, стихийно накопленного и некритически воспринятого опыта. Развитие многих философских идей случайно и фрагментарно, без целостного системного теоретического доказательства. Таковы, например, разработки идеи диалектики и метафизики как методов мышления, идеи детерминизма, идеи сознания и познания. Наивность и стихийность мышления, дополняемые образными прозрениями и интуитивными догадками, отражают естественное восхищение и восторг людей древности перед грандиозностью и гармонией мира, могуществом сил природы и способностью мышления отражать их и достигать поставленных целей.

2. Натурфилософия Древней Греции. Философия Демокрита. Главным предметом изучения на раннем этапе развития древнегреческой философии было устройство природы, поиск основы ее бытия – первоначала (архэ), из которого все создано. Отсюда и главная характеристика этого этапа как натурфилософского. Описание взглядов и отдельные изречения большинства натурфилософов Древней Греции дошли до нас в пересказе авторов классического периода и эпохи эллинизма. Однако имеющихся свидетельств достаточно, чтобы воссоздать общие представления об их взглядах на мир.

Первым философом Древней Греции считался житель крупного и богатого торгового города Милета, расположенного в Малой Азии, Фалес (625–547 гг. до н. э.). Он открывает список семи выдающихся мудрецов Древней Греции. Будучи купцом, Фалес много путешествовал, учился в Египте. Он прославился как изобретатель, математик и астроном, был первым, доказавшим названную его именем теорему, измерившим высоту пирамиды Хеопса и предсказавшим солнечное затмение. Фалес сформулировал утверждение о том, что все существующее произошло из одного источника – воды. Вода – это субстанция, т. е. первосущность бытия, его предельное основание, позволяющее сводить многообразие мира к чему-то устойчивому, неизменному.

Фалес впервые представил бытие Космоса как круговорот, в котором вода превращается во все сущее, а затем последнее опять превращается в воду. На то, что все состоит из воды и превращается в нее же, Фалеса натолкнул, по-видимому, здравый смысл: понимание той роли, которую она играет в жизни людей и всего живого, а также многообразие форм ее существования в природе. Растения надо поливать, значит, вода превращается в растения, все живое содержит влагу, вода может принимать форму твердого тела и переходить в газообразное состояние и т. д. Последователь Фалеса Анаксимен (588–525 гг. до н. э.) первоначально полагал воздух: все вещи происходят из него путем сгущения или разрежения. Самый разреженный воздух – это огонь, более густой – атмосферный, еще гуще – вода, далее – земля и, наконец, – камни. Ученик Фалеса Анаксимандр (610–546 гг. до н. э.) решил не называть первооснову мира именем какой-либо стихии (воды, воздуха, огня или земли) и считал единственным свойством первоначального мирового вещества, все образующего, его бесконечность, всеобъемлемость и несводимость к какой-либо конкретной стихии, а потому – неопределенность. Оно стоит по ту сторону всех стихий, включает их в себя и называется Апейроном (Беспредельным). Взгляды Фалеса и его учеников могут показаться наивными, но они первыми пытались найти основание бытия как всего существующего мира, объяснив мир «из себя самого», его внутренними причинами. Они подвергли мифы критике разума.

Еще один вариант решения проблемы первоначала предложил Гераклит (540–480 гг. до н. э.) – уроженец второго по богатству после Милета торгового города Малой Азии – Эфеса. Если философы Милетской школы, изучая устройство Космоса, представляли его статичным, неподвижным, то Гераклит формирует принципиально иной взгляд на мироздание. Основой бытия Космоса он считал особое, подвижное и постоянно изменяющееся вещество – огонь (тот факт, что огонь представляет собой реакцию горения, стал известен лишь значительно позже, с развитием химии). Гераклит учил, что Космос, один и тот же для всего сущего, его не создал никто из богов и никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами затухающий и мерами возгорающийся. Перед нами образ мирового круговорота как неравномерного, пульсирующего всеобщего процесса изменений («все течет...», «в одну реку нельзя войти два-

ды...»). Отсюда и другие особенности бытия, на которые интуитивно указал Гераклит: его разноразличность (позднее Аристотель называет это противоположностью) и относительность характеристик всего существующего («морская вода полезна для рыб, но вредна для людей», «ослы золоту предпочли бы солому...»). Образ Космоса как огненного миропорядка сохранил у Гераклита некоторые божественно-мифологические черты («огонь правит миром и судит его»), однако он формирует у человека принципиально иной взгляд на происходящее в мире, ломая традиционные представления о неизменном порядке вещей, устроенном внешними неземными силами.

В ту же эпоху второй мудрец, считающийся наряду с Фалесом основателем математики, Пифагор (584–500 гг. до н. э.), живший на острове Самос, предложил принципиально иное понимание мира. Как и мудрецы милетской школы, он указывал, что нас окружают различные предметы, имеющие единую мировую основу. Однако эта основа состоит не в единстве вещественного строения Космоса, а в единстве его организации, которую можно описать порядком чисел. Единице, по мнению Пифагора, соответствует точка, а двойке – две точки, через которые можно провести прямую. Тройке соответствует плоскость, потому что ее можно построить только через три точки, а через четыре строится пространство, соответствующее четверке. Пространство состоит из четырех стихий: земли, воды, огня и воздуха, каждая из них воплощается во множестве различных предметов. Следовательно, весь мир представляет последовательное разворачивание идеальной сущности (числа), которая выражима в цифре.

Эту же традицию мышления мы встречаем у философов-элеатов, создавших философскую школу в городе Элея (греческая колония в Южной Италии). Ее основатель, – странствующий мудрец Ксенофан, – полагал, что единое первоначало, мир и божество – одна и та же идеальная первосущность (субстанция) – вечная, безграничная и постоянная. Продолжатель его учения философ Парменид Элейский (540–470 гг. до н. э.) вместо термина Единое употребляет понятие Бытие, которое происходит от глагола «быть» (в личной форме он звучит как «есть», «существует»). При этом для Парменида в мире устойчивое Бытие выражается в знании, неизменных формах мышления, а Небытие в подвижных и изменчивых мнениях, непостоянных

чувствах. Бытие вечно: в прошлом и будущем оно существовало и будет существовать, но в иных чувственно воспринимаемых формах. При помощи логических операций Парменид приходит к выводу, что бытие неделимо, лишено движения и изменения: оно всегда одно и то же, «всегда само себе тождественно».

Таким образом, бытием, т. е. подлинным, устойчивым, неизменным, а не мнимым существованием, обладает только то, что можно мыслить, а не то, что дано в повседневном опыте, эмоционально окрашенных образах и мнениях. Философы-элеаты показали, что многие очевидные для органов чувств явления – возникновение чего-либо, деление на части, изменение – нельзя мыслить, не впадая в логические противоречия. Это раскрыл на различных примерах последователь Парменида – Зенон Элейский (490–430 гг. до н. э.), выдвинувший апории (парадоксы), доказывающие, что движение немислимо и поэтому невозможно.

Первые греческие философы-милетцы, а также пифагорейцы и элеаты развернули и обосновали два противоположных взгляда на происхождение и устройство мира. С одной стороны, бытие материально, с другой – умопостигаемо, идеально. Примирил эти полярные позиции выдающийся древнегреческий философ **Демокрит Абдерский** (460–370 гг. до н. э.). По его мнению, бытие представляет собой единство атомов (первичных, далее неделимых частиц) и пустоты. Важнейшая особенность атомов в том, что они одновременно и материальны, и умопостигаемы. Тем самым Демокрит учел исходные посылы мышления как милетцев, так и элеатов. С другой стороны, атомы, хотя едины и неделимы, но находятся в движении (поскольку существует пустота) и могут вступать в различные связи между собой, образуя бесконечное множество сочетаний. Модель мира, созданная мышлением Демокрита, оказалась настолько удачна по своим основаниям, что многие века оказывала влияние на философию и науку. Взгляд Демокрита на существование вечных, неизменных и неделимых атомов как основы чувственного мира в эпоху эллинизма был воспринят Эпикуром, а затем древнеримским философом и поэтом Титом Лукрецием Каром. Его поэма «О природе вещей», по существу, посвящена развитию и защите учения об атомах. В Новое время атомизм оформился в естественнонаучную теорию и до сих пор, хотя и в преобразованном виде, выступает важнейшей составной частью естественнонаучной картины мира.

Демокриту принадлежит открытие понятия «причина» и использование его для естественного объяснения происхождения предметов и явлений. Мир, согласно Демокриту, тотально детерминирован (причинно обусловлен): каждый из атомов движется по своей, заданной траектории. Это объяснение, отрицающее вмешательство богов и мифологических героев, вполне согласуется с идеей мирового закона – Логоса. Однако, если причинность тотальна, то в мире не существует случайности, а в человеческих действиях невозможна свобода. Эти слабые места причинного объяснения, данного Демокритом, учел и попытался устранить Эпикур.

Исходя из тех же оснований – единство движущихся атомов и пустоты – Демокрит объяснял познание, жизнь сознания и души. Согласно его взглядам познание начинается с ощущений, возникающих при взаимодействии органов чувств с образами вещей. От вещей отделяются их тончайшие копии, состоящие из особых атомов (эйдосы), которые несутся в пустом пространстве и, достигнув наших органов, проникают в их поры. Ум помогает познать недоступное чувствам и исправляет недостаточно точные суждения. Как и другие древнегреческие философы, Демокрит противопоставляет действительное и мнимое, мыслимое и ощущаемое: во мнении существует сладкое, горькое, холодное, цвет, в действительности же лишь атомы и пустота. В упрощенной и наивной форме здесь высказана концептуальная идея сознания как отражения объективной (материальной) реальности, разработанная материалистами в эпоху классической европейской и современной неклассической философии. Таким образом, на основе сопоставления и критического анализа философских взглядов предшественников и современников Демокриту удалось создать оптимальный (целостный, законченный) вариант натурфилософской концепции, надолго опередившей свое время.

3. Поворот древнегреческой философии к проблемам человека и общества: софисты, Сократ. Важным рубежом в развитии античной философии является V в. до н. э. В натурфилософский период мыслители Древней Греции посвящали жизнь исканию истины ради нее самой: их взгляды не выходили за рамки узкого круга людей с общими духовными интересами. В спорах они делились идеями, отстаивали свои позиции и не искали больших аудиторий слушателей, не добивались публичного признания. В V в. до н. э. ситуация

изменилась. В древнегреческом обществе обострилось множество различных противоречий: между племенами и племенными союзами, греческими городами-государствами и их заморскими колониями, гражданами и негражданами, различными сословиями и городами-государствами в борьбе за лидерство. Во многих городах Греции на смену политической власти старинной аристократии и тирании пришла власть рабовладельческой демократии. Возникали новые выборные учреждения – народные собрания и суды, что породило потребность в подготовке людей, владеющих искусством политического и судебного красноречия, силой убедительного устного слова и логической доказательностью своих суждений.

В новых условиях на смену философам и поэтам стали выдвигаться хорошо оплачиваемые профессиональные учителя мудрости (**софисты**). Они обучали грамоте, музыке и гимнастике, а затем уже словесности, риторике, красноречию. Эти знания еще не выделились окончательно из философии и рассматривались как различные проявления мудрости. Тем более что в основании конкретных методик искусства спора и красноречия лежала определенная философская позиция. Согласно ей все существующее в мире (бытие) можно было разделить на два вида: «фюсис» (бытие от природы) и «номос» (бытие от установления). При этом в центре внимания софистов оказывалось последнее – созданное людьми (установленное ими) бытие. Основу его, всеобщую первопричину составляют слова. Подтверждением данной позиции была логика здравого смысла: произнося слова, свободные граждане повелевают рабами, которые, выполняя приказ, создают разнообразные вещи. Отсюда делался вывод о том, что, управляя словами, следуя законам искусства красноречия, люди повелевают миром... Таким образом, в центре внимания софистов оказывался не вопрос об устройстве мира, а о том, как жить в нем.

Мир софистов, основанный на мнениях людей, оказывался подвижным, текучим, относительным. В нем не существовало неизменных истин и авторитетов, а первенство признавалось за тем мнением, которое склоняло на свою сторону других людей, особенно тех, кто принимал значимые решения (свободных граждан, администраторов, судей). Как сказал о софистах Аристотель, их интересовала больше не истина, а убедительность. Критерием бытия или небытия оказывалось, таким образом, мнение того или иного человека. С точки

зрения одного из самых известных философов-софистов **Протагора** из Абдер (485–410 гг. до н. э.), «человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют».

Неудивительно, что в своем желании публичного успеха и высоких доходов софисты в совершенстве овладели искусством спора, позволяющим им при помощи множества приемов запутать собеседника или слушателей, навязав им личное мнение, подчас совсем далекое от истины. Отсюда и происходит слово «софизм», обозначающее утонченное рассуждение, сознательно запутывающее решение вопроса. Примером этого может служить известный логический парадокс (софизм) «Еватл». Некто Еватл заключил с Протагором договор об обучении судебному красноречию. По условиям договора Еватл должен был по окончании обучения выступить в суде и в случае выигрыша заплатить учителю. Однако Еватл в суд не спешил. Тогда Протагор пригрозил ему подать в суд на невыполнение учеником условий договора. На вопрос Еватла, на что он рассчитывает, учитель ответил: «Если мы подадим в суд и выиграю я, то ты заплатишь потому, что выиграл я. Если же выиграешь ты, то ты заплатишь потому, что выиграл ты». Выслушав учителя, Еватл ответил: «Если я проиграю, то платить не обязан, потому что я проиграл. Выиграв, я все равно платить не должен, потому что я выиграл». Данный софизм можно рассматривать как с юридической, так и с формально логической стороны. Поскольку первая сторона в курсе философии нас не интересует, обратим внимание на вторую. Спорящие стороны смешали основания выплат: по договору учителя и ученика и по решению суда, сведя спор к вопросу, кто из участников спора заплатит или нет. Кроме того, стороны умолчали о том, кому именно предназначается выплата в каждом конкретном случае. Неясно описаны и условия самого договора. Подобные истории могли повлиять на формирование в древнегреческом обществе весьма негативного мнения о софистах и их сатирического изображения античными драматургами.

Сегодня общепризнана весьма значительная роль софистов в развитии древнегреческого общества и его культуры. Благодаря им греки поняли, что собственная мысль человека должна и может критически переработать его стихийно возникающие мнения. Самостоятельное

мышление иначе оценивает авторитет традиции, которая все чаще превращается в предрассудки и суеверия, а также богов и мифологических героев. За сочинение «О богах» Протагор был изгнан из Афин, а сама работа уничтожена по велению государства. Программная идея мировоззрения софистов – утверждение свободомыслия в решении вопросов религии и морали, политики и искусства. Растущий авторитет самостоятельно мыслящего разума во второй половине V в. до н. э. выразил древнегреческий драматург Еврипид: «Наш Разум в каждом из нас есть Бог». Софисты инициировали кардинальные изменения во всей системе мышления древнегреческого общества, что позволило сегодня считать их философами-просветителями древности.

Афинский философ **Сократ** (469–399 гг. до н. э.) вошел в историю философии и культуры как незаурядная личность, жизнь которой демонстрирует самоотверженное служение гражданскому долгу, нравственной добродетели и свободно мыслящему разуму. На 70-м году жизни Сократ был обвинен в том, что не почитает общепринятых в Афинах богов и вводит новых, а также своими речами развращает молодежь, подрывая традиционные авторитеты. Чтобы избежать смерти, ему было предложено либо отказаться от своих взглядов, либо бежать из Афин. Оба решения были неприемлемы для Сократа, поскольку он как разумный человек считал свои взгляды истинными, а как гражданин подчинялся законам своего города. Оказавшись в трагической ситуации, философ сознательно пошел навстречу смерти, желая на суде оказать воздействие на сознание соотечественников. По Сократу, свободный человек в любое время должен исполнить долг, до конца довести начатое дело, каковы бы ни были его последствия. Следуя этой логике, Сократ, подчиняясь принятому решению, в присутствии друзей и учеников выпил чашу с ядом.

Пересказ философских бесед Сократа современниками и учениками (в том числе Платоном) позволяет реконструировать его взгляды. Философ не мог принять позиции софистов об абсолютной текучести бытия и относительности всего сущего. В этом случае каждый, независимо от других, опираясь на свои желания, сам определяет ориентиры поведения и пределы дозволенного. Сократ стремился найти для человека устойчивые ориентиры поведения, смысложизненную опору в окружающем мире, не позволяющую свободе превратиться в субъективный произвол. Такой опорой являются нравственные добродетели: мужество, дружба, правда. Знание их содержания – необходимое

условие соответствующего им нравственного (добродетельного) поведения, поскольку ни один разумный (знающий) человек не может сам себе вредить. Эта позиция – этический рационализм – становится исходной философской позицией Сократа, проясняющей его дальнейшие рассуждения.

Познать содержание добродетелей, проникнуть в их смысл позволяет особым образом организованный диалог – сократическая беседа. Его цель – не сообщить истину в готовом виде, а помочь собеседнику самому ее найти. По форме метод Сократа можно разделить на две части – иронию (насмешку) и майевтику («родовспоможение»). Последний термин выражает аналогию философской беседы, рождающей мысль, с искусством акушерки, которой была мать Сократа. По его мнению, большая часть людей была убеждена в простоте и очевидности ответов на вопросы, которые им задавал философ. Инструмент воздействия на такое самомнение – насмешка над собеседником. Столкнувшись с вызванной ироническим отношением к нему проблемной ситуацией, человек мыслит куда активнее. Далее следует система наводящих вопросов, помогающих собеседнику обобщить конкретные примеры и жизненные ситуации, обсуждаемые в беседе, и сформулировать вывод, раскрывающий смысл добродетели. Таким образом, в содержательном отношении сократическая беседа состоит из двух частей – индукции и определения понятия.

Рассмотрим в качестве примера беседу Сократа с афинским полководцем Лахесом. Сократ спрашивает его: «Тебе, Лахес, как полководцу ведь известно, что такое мужество?» Ответ Лахеса предсказуем: «Конечно. И, клянусь Зевсом, вопрос нетрудный. Недолго думая, отвечу: мужествен тот, кто, оставаясь на своем месте в строю, сражается с неприятелем и не бежит с поля боя». Сократ возражал Лахесу: «...скифы, убегая, сражаются не менее мужественно, чем преследуя. ...Бегство само по себе не обязательно есть признак малодушия или отсутствия мужества». В беседе Сократ описал круг интересующих его проявлений мужества: «Я хотел бы узнать от тебя, Лахес, о мужественных не только в пехоте, но и в коннице и вообще в военном деле, и не только на войне, а также во время опасностей на море, в болезнях, в бедности или в государственных делах, и опять еще не о тех только, что мужественны относительно скорбей и страхов, но и кто силен в борьбе с вожделениями и удовольствиями, на месте ли он остается или обнажает тыл; ведь бывают, Лахес, мужественные и в таких вещах».

На этом примере показано, что познавательный диалог, во-первых, – это столкновение различных, часто противоположных мнений, поиск разрешения возникающих противоречий. Во-вторых, познание – это усилие над собой, связанное с преодолением привычных предрассудков и стереотипов, обобщением множества примеров и ситуаций. Анализируя факты, исследуя их содержание, познание проникает в глубь исследуемых объектов, открывая в них новые, ранее скрытые свойства и связи. В-третьих, познание представляет собой процесс движения мысли, проходящий различные этапы. С одной стороны, это процесс проникновения в сущность познаваемых объектов. С другой – процесс воспитания человека, развития его способности вести диалог с самим собой, в ходе которого мышление становится рефлексивным и разумным. В своих беседах Сократ выявил и впервые продемонстрировал эти особенности человеческого познания, показал комплекс проблем, возникающих в работе. Тем самым философия получила вторую после онтологии область исследования – гносеологию (учение о познании).

В ходе беседы с Лахесом Сократ раскрыл смысл своих поисков: «...я прошу тебя определить существо добродетели мужества, найти то, что есть „одно и то же во всем“ ...то есть то общее и существенное, которое охватывает все случаи и все примеры мужественных поступков». В итоге, сравнивая различные проявления мужества, соотнося его с другими качествами – стойкостью, отвагой, упорством, расчетом, опытом, благоразумием, – Сократ подводил собеседника к выражению смысла мужества, формулировке определения. Однако именно это Лахесу не удалось сделать. Он признавал: «Понимать-то я, кажется, понимаю, что такое мужество, а вот только не знаю, как это оно сейчас от меня так ушло, что я не успел схватить его и выразить словом, что оно такое». Дать итоговое определение, выражающее сущность и смысл обсуждаемой темы, не могли не только собеседники Сократа, но и он сам. Это познавательное затруднение преодолел лишь ученик Сократа – Платон.

Таким образом, целью сократической беседы как особого типа познавательного диалога было постижение идеальной сущности и смысла интересующих философа свойств, явлений и процессов. Тем самым Сократ первым открыл идеальное, т. е. то единое в вещах, что объединяет многое и выражается мышлением, идеальное как

особый предмет философского познания. Поскольку важнейшим предметом познания у Сократа выступают человеческие добродетели, то главным предметом философии теперь становился человек, его сознание и мышление. Эта ориентация на познание идеальных сущностей, описывающих природу человека, общества и государства, категории человеческого мышления сохраняется во всей последующей античной философии.

4. Классическая античная философия: Платон и Аристотель.

Высшей точкой классического периода развития античной философии стали целостные, концептуально завершенные философские учения Платона (427–347 гг. до н. э.) и Аристотеля (384–322 гг. до н. э.).

Платон (настоящее имя Аристокл) происходил из знатной семьи и получил хорошее образование. Увлекался борьбой и гимнастикой, участвовал и побеждал в Олимпийских играх. Прозвище «Платон» (Широкоплечий) он получил позднее от одного из своих учителей благодаря мощному телосложению. Родители готовили сына к политической деятельности, но его больше привлекали литература и искусство. Первым учителем философии Платона был один из последователей Гераклита. В двадцать лет Платон познакомился с Сократом и общался с ним на протяжении восьми лет до его смерти. Личность и взгляды Сократа оказали значительное влияние на Платона. Позднее он создал свою философскую школу, получившую название Академия, поскольку та располагалась в роще, разбитой в честь мифического героя Академа. Одним из учеников Платона был Аристотель. Для преподавания в Академии Платон начал писать диалоги, в которых воспроизвел взгляды Сократа и изложил собственное учение. Основные труды философа дошли до нас, что позволяет в деталях реконструировать систему его взглядов.

Как и Сократ, Платон выступал против тезиса о текучести и относительности бытия. Он стремился объяснить устойчивость бытия наличием в нем вечных и неизменных основ. При этом их существование вполне согласовывалось с постановкой философом простых житейских вопросов, связанных с самоопределением человека в окружающем мире. Попробуем представить эти вопросы и ответы на них. Во-первых, возникает тезис о том, как люди узнают окружающие предметы, идентифицируют их? В условиях отсутствия каких бы то ни было данных из области психофизиологии оставалось предположить, что существуют (до конкретного человека и независимо

от него) эталоны вещей, с которыми человек сличает их чувственные образы. Во-вторых, возникает вопрос о причинах очевидного для каждого человека движения тел в окружающем мире. Его можно было объяснить существованием активной движущей силы, независимой от личности. В-третьих, если чувства даны человеку для изучения материальных (вещественных) тел и предметов, то для чего ему дан разум? Можно было предположить, что существует особый класс нематериальных объектов, для изучения которых разум и предназначен. Наконец, в-четвертых, сравнение убеждает в наличии общего и сходного в различных вещах, которое нематериально и бестелесно. Для выражения сходного, единого во многом должны существовать особые объекты. Связать ответы на все указанные выше вопросы можно, предположив существование неизменных, умопостигаемых, бестелесных сущностей – идей (эйдосов), – которые выполняют определенные функции.

Подлинное Бытие у Платона – это бытие общих, неизменных и устойчивых идей. Для Платона идеи (эйдосы) – это основания порядка во всех предметах, явлениях и живых существах, определяющие их цель в соответствии с видом. Их существование обосновывается у Платона не мистическими видениями или иррациональными озарениями, а попыткой здравого смысла, лишенного какого-либо достоверного фактического (научного) знания, ориентироваться в окружающей действительности.

Бытие Космоса, по Платону, представляет собой иерархически организованную (пирамидальную) структуру. На ее вершине находится высшая идея Единого (Блага) выражающая единство и гармонию бытия; ниже Единого размещается мир идей – активных творческих сущностей. В основании пирамиды лежит материя – пассивное, инертное, бесформенное начало бытия. Мир вещей, живых и неживых объектов обретает свое место между активными идеями и пассивной материей. Он является результатом активности идей, которые, «возвышая» материю, «лепят» из нее вещи, формообразуют ее в соответствии с целью. Пирамидальная структура бытия Космоса, представленная Платоном, оказалась удачной моделью, которая не раз была воспроизведена в различных мировоззренческих системах. Так, в христианской модели мироздания присутствует идея «лестницы творения», в которой ниже Бога размещены ангелы и души, человек и общество, живая и неживая природа.

Согласно Платону порядок, гармония и мера Космоса всеобщим: им уподобляются порядок государства и общества, а также устройство человеческой души. Неслучайно в созданной философом модели «идеального государства» на вершине пирамиды находят свое место мудрецы-правители, люди высшего сословия, созерцающие мир идей и принимающие решения. Ниже их по статусу – сословие стражей (гражданских и военных чиновников), задача которых – выполнять решения правителей. Еще ниже – сословие работников, занятых физическим трудом. Аналогичным образом в душе человека Платон выделял три части, по-разному развитые у людей всевозможных сословий: мудрую (мыслящую, творческую), аффектную (страстную, волевою) и вожделеющую (стремящуюся к низменным влечениям).

Пример Платона показывает нам, что даже в глубокой древности, задолго до возникновения научной картины мира и языка современной науки, рационально организованное и логически направленное мышление философа представило мир, общество и человека как системно организованное целое, состоящее из частей, образующих структуру и выполняющих определенные функции. Мышление философа опередило развитие цивилизации на многие века и дало всем мыслящим людям инструмент для упорядочения имеющихся знаний и использования их на благо человечества.

Исходя из признания бытия общих идей подлинным бытием, Платон строит и свое учение о познании мира. Познание человека – это припоминание его душой прежней жизни в мире идей. Такая жизнь является элементом круговорота (переселения) душ – метемпсихоза, в котором выражается круговорот изменений Космоса в целом. Для того чтобы облегчить душе это припоминание, можно использовать диалектику – искусство вести диалог, правильно ставя вопросы и обсуждая их в определенной последовательности. Нетрудно заметить, что эти идеи Платона отражают влияние на него метода сократической беседы.

Платон углубляет философский смысл познавательного процесса. Понимая под познанием мысленные операции с идеями, он вводит представления о разделении сложных идей на простые (анализ) и соединении простых идей в сложные (синтез). Эти процедуры и сегодня лежат в основании философского и научного мышления. Согласно Платону познание предполагает классификацию идей

(и, соответственно, обозначаемых ими объектов), в которой выделяются роды и виды. Созданная по этому принципу на латыни бинарная (родовидовая) номенклатура широко применяется в современной биологии. Мысленные операции с идеями позволяют давать научные определения, подводя одни понятия или характеристики (например, видовые) под другие, более общие (родовые). Сущность и смысл идеи можно выразить не простым перечислением раскрывающих ее свойств или проявлений, а языком абстракций, который использовал Платон. Это дает возможность завершить индуктивные обобщения, которые делал Сократ, корректным и содержательным определением.

Платон пользовался в Афинах огромным авторитетом и уважением. Его учение имело много сторонников и последователей. Однако, как гласят свидетельства современников, он ревновал афинян к Демокриту и его материалистическому учению и даже предложил сжечь все труды философа. Платону ответили, что такой шаг бесполезен, поскольку труды Демокрита на руках у многих афинян. Систематическую критику идеалистической концепции Платона дал не его оппонент – материалист Демокрит, – а его ученик – Аристотель.

Аристотель (384–322 гг. до н. э.) родился в небольшом городе Стагира в семье придворного врача. С детства мальчик обучался основам медицины. После смерти отца воспитывался дядей, который также заботился об образовании юноши. В восемнадцать лет поступил в Академию Платона в Афинах, в которой учился, а затем преподавал в течение двадцати лет, общаясь с Платоном. Царь Македонии Филипп II пригласил Аристотеля воспитывать своего сына тринадцатилетнего Александра. В течение пяти лет Аристотель знакомил юношу с основами разнообразных знаний и оказал значительное влияние на формирование личности будущего великого полководца. Позднее Аристотель организовал в Афинах философскую школу, получившую название Лицей из-за того, что беседы проходили в саду у храма в честь Аполлона Ликейского. После смерти Александра Македонского и начала распада его империи афиняне обвинили Аристотеля в неуважении к своим богам и вынудили бежать из города. Вскоре в изгнании философ скончался.

Особенность философского мировоззрения Аристотеля состоит в том, что оно сформировалось на основе огромной работы по сбору

и упорядочению всех имеющихся в то время знаний во всевозможных областях. Главному философскому сочинению Аристотеля «Метафизика» предшествуют работы о природе («Физика»), психологии («О душе»), политической истории («Афинская полития»), морали («Этика»), искусстве («Поэтика»). Его строгое, по сути, теоретическое мышление не нуждается в романтических образах и мифах, которые встречаются в диалогах Платона.

Аристотель считал Платона другом и никогда не скрывал своих расхождений во взглядах с учителем и его последователями. Он полагал, что, создав учение о мире идей и вещей, Платон просто удвоил реальный мир, не ответив на ряд существенных вопросов. Во-первых, заявив о «причастности» идей к вещам, он не показал, в чем она состоит, как именно идеи воздействуют на вещи. Во-вторых, если, по Платону, идея – это общее, сходное между объектами, то между идеей вещи и самой вещью тоже есть общее, для обозначения которого нужна своя идея. Таким образом, в мире можно создавать бесконечное число идей, которые мало что объясняют. В-третьих, Аристотель обратил внимание на то, что, описывая пирамидальную иерархию бытия Космоса, Платон ничего не говорит о его изменении и развитии.

Аристотель систематизировал и обобщил известные грекам знания о мире и пришел к выводу о том, что реально существуют (обладают бытием) не общие абстрактные идеи, а конкретные единичные вещи. Вместе с материей (вещественным субстратом) понятие идеи выражает лишь видовое единство вещей (форму, способ организации этого субстрата) и единством определяет природу каждой вещи. Развивая эту позицию, Аристотель формулирует учение об основных причинах бытия единичных вещей. Первая из них является материальной причиной и раскрывает ответ на вопрос «из чего?». Вторая становится действующей причиной и поясняет, посредством чего вещь приобретает бытие. В большинстве случаев это деятельность человека, мастера, изготовляющего вещь. Третья причина – целевая, она раскрывает предназначение вещи и функцию, исполняемую ей. Наконец, главная причина, придающая вещи ее сущность, – формальная причина.

Обратим внимание на то, что один и тот же предмет в разных отношениях и причинных связях обозначается разными категориями,

с точки зрения Аристотеля. Например, если глина представляет собой материю по отношению к параллелепипеду (форме), то кирпич – сущность этого единства (элемент строительной конструкции). Однако тот же самый кирпич выступает в роли материи по отношению к дому (форме), сущность которому придает конкретное здание, выполняющее определенную функцию (жилища, храма, театра). Тем самым Аристотель показал относительность свойств и связей, выявив еще одну из сторон диалектики как философского учения о всеобщей взаимосвязи и развитии.

Таким образом, Аристотель не создал принципиально иного подхода к решению проблемы бытия мира по сравнению с Демокритом и Платоном: он попытался осуществить синтез материализма и идеализма, смягчив при этом позицию Платона. Идеи у Аристотеля не обладают самостоятельным существованием. Путь философского самоопределения в вопросе о бытии, избранный Аристотелем, является в его учении о морали, политике и праве универсальным принципом принятия решений. «Добродетель, – указывает Аристотель, – есть некое обладание серединой; во всяком случае, она существует постольку, поскольку ее достигает». Так, наилучшая форма правления – полития – представляет собой нечто среднее между демократией и тиранией. Реальные права граждан – «золотая середина» между полным отсутствием прав в тирании и идеалом гражданина, предполагающим права участия в законодательной и исполнительной власти, религиозном культе и защите отечества. Наконец, «средний человек», который должен жить в условиях наилучшего правления – это человек, умеренный во всех своих проявлениях: в потребностях, уме, богатстве и собственности и т. д. Мэру как идеал и высшую ценность древнегреческой культуры, стремящейся к гармонии с Космосом, выражали многие философы. Известно, например, высказывание Демокрита: «Прекрасна надлежащая мера во всем. Излишек и недостаток мне не нравятся». Аристотель подчеркнул значение принципа меры в разрешении конфликтов между людьми, достижении баланса интересов сторон и создания оптимального (наилучшего для данных условий) социального порядка.

Философское учение о познании опирается у Аристотеля на его учение о бытии (онтологии). Если в действительности существуют не общие идеи, а единичные вещи, то их познание должно начинаться

с ощущений. «Тот, кто не ощущает, ничего не знает и ничего не понимает», – писал Аристотель. Это утверждение показывает, что он был родоначальником подхода, унаследованного философами Средневековья, а также европейскими мыслителями XVII в.: нет ничего в интеллекте, чего бы не было предварительно в чувствах.

Путь познания складывается у философа из следующих ступеней: 1) ощущения и представления; 2) опыт; 3) искусство (техника); 4) подлинное знание (знание о бытии). Задача познания состоит в том, чтобы идти от знания простого к сложному, от чувственного восприятия к абстракции. Ощущения и их комбинации дают знания о свойствах единичных вещей. Опыт – знание о множестве вещей. Искусство представляет собой совершенное выполнение определенных действий с предметами на основе накопленных разнородных знаний о формах и целях вещей, опыта их изучения. Аристотель впервые выделяет различные ступени знания, особо подчеркивая отличие содержания последней ступени от предыдущих.

Настоящее знание отличается своей способностью к доказательству всеобщего и необходимого, объяснению, а также особой внутренней организацией. Эту ступень мы сегодня называем наукой (хотя сам Аристотель этого термина не употреблял). Задача такого знания заключается, во-первых, в фиксировании определенных фактов или событий как предмета исследования, во-вторых – в выяснении причины, в силу которой вещь не только существует, но и не может существовать иначе, чем она существует. В-третьих, знание есть исследование сущности факта. Необходимая причина существования вещи является ее сущностью, которая определяет другие свойства. Объяснить эти свойства – значит доказать при помощи логической дедукции, каким образом они из нее происходят. В-четвертых, знание есть исследование условий, от которых зависит существование или несуществование факта. Как видим, по своему предмету и содержанию теория познания Аристотеля представляет собой теорию научного знания.

Если бытие – это отдельные единичные люди или вещи, то для их познания нужна не платоновская диалектика, изучающая идеи и их отношения, а логика, исследующая отдельные предметы, их сущности и свойства. Аристотель вошел в историю философии и науки как создатель системы формальной логики. В логике Аристотеля

отдельные люди и вещи как носители свойств называются субъектами, а их сущности и свойства – предикатами. Субъекты и предикаты образуют суждения, имеющие определенную логическую структуру, которая лежит в основе объяснений и доказательств.

Аристотель предложил систему философских категорий для теоретического описания и исследования свойств отдельных предметов и явлений. К их числу философ относил: сущность, количество, качество, движение, место, время, положение, обладание, действие, страдание. По мнению Аристотеля, все существующее в мире – либо сущность, либо свойство, либо отношение. Таким образом, используя систему категорий, философия и наука получили возможность раскрыть взаимосвязи бытия, создать единую картину существующего в мире, а также систематизировать знание о нем. Современный научный язык, которым оперируют философия и наука, применяет многие идеи, разработанные в системе категорий Аристотеля.

Концепции бытия и познания Аристотеля, его социальное учение были вершиной развития философского знания античности. Философия эпохи эллинизма не смогла выдвинуть принципиально новых, оригинальных концепций бытия и познания. Однако она разработала ряд проблем, связанных с отношением человека к окружающему миру.

5. Философия эпохи эллинизма. Эпоха эллинизма охватывает период с IV в. до н. э. по V в. н. э. Это был период кризиса полисной системы, когда на смену городам-государствам пришли гигантские рабовладельческие империи Александра Македонского и Древнего Рима. Эти империи сокрушили полисную демократию, их гигантский военно-бюрократический аппарат стал угрозой безопасности, свободе и счастью человека. Нестабильность и непредсказуемость являлись в эпоху эллинизма не только чертой политической, но и частью повседневной жизни. Несмотря на большой авторитет древнегреческой философии, у нее как учения о бытии Космоса и человека, нравственных добродетелях и их роли в гражданской и частной жизни появился сильный и, что немаловажно, гораздо более эффективный в житейских делах конкурент – римское право. Походы Александра Македонского активизировали контакты античного мира с Востоком. Проникновение восточных религий и культов с их отстраненностью от реальности и активной деятельности и уходом в мир личных духовных переживаний оказало влияние на философские искания мудрецов эпохи эллинизма.

В философии эллинизма на первый план выходит антропологическая проблематика, а вопросы бытия и познания занимают подчиненное по отношению к ней положение. Главные тезисы философской мысли данной эпохи – как быть счастливым, как обрести внутри себя уверенность и благо, когда во внешнем мире ничего подобного найти уже невозможно. Три основные школы эпохи эллинизма были сходны между собой в стремлении обосновать и разработать учение о счастье (эвдемонизм), но различались путями, которыми они предлагали следовать человеку, чтобы быть счастливым.

Основателем одной из школ являлся **Эпикур** (341–270 гг. до н. э.), развивавший материалистическое учение Демокрита. Согласно Эпикуру атомы, двигаясь в пустоте, могут отклоняться от первоначальных траекторий, что делает учение о причинности менее «жестким», допускающим проявления свободы. Достижение блаженства – атараксии – требует освобождения от трех основных страхов, которые испытывает каждый человек: перед богами, смертью и судьбой. С точки зрения Эпикура, страх перед богами лишен оснований, поскольку они как бессмертные существа, обладающие полным благом и абсолютным счастьем, никак не могут повлиять на нашу жизнь. Что касается смерти, она не имеет к нам какого-либо отношения, поскольку никогда с нами не встречается: пока мы есть, смерти нет, когда приходит смерть, нас уже нет. Относительно страха перед судьбой Эпикур говорил о том, что, поскольку боги, живущие в своем мире, не вмешиваются в нашу жизнь, то она в наших руках. Судьба – это результат действий, поступков и усилий каждого индивида, и бояться ее – означает бояться себя. Освободившись от страхов, можно стать счастливым, выбирая удовольствия и избегая страданий. Атараксия (безмятежность) для эпикурейцев – гармония с ближайшим внешним окружением – семьей, друзьями, близкими.

Вторая философская школа – **стоики** – полагала, что причинное обоснование порядка (детерминизм) носит объективный и непреодолимый характер, к которому можно приспособиться (осознанно подчиниться) или оказать сопротивление. Жизненная формула стоической философии выражалась знаменитым положением Сенеки (4 г. до н. э. – 67 г. н. э.): «Желающего судьба ведет, нежелающего – тащит». Мудрец, ищущий счастья и блаженства (апатии), не должен уклоняться от внешних обязательств, участия в общественной жизни

и государственной деятельности, но стремиться к внутренней гармонии в душе, к тому, чтобы достойно – спокойно и мужественно – встретить любые жизненные испытания и собственную смерть.

Третьей философской школой эллинизма являлась **скептическая**, в основании взглядов которой лежит идея сомнения. Истоки всеобщего сомнения, согласно скептикам, в неразумности и текучести мира, в котором ни на кого и ни на что нельзя положиться. Родоначальник скептицизма Пиррон (360–275 гг. до н. э.) полагал, что, поскольку существующие в мире вещи непознаваемы, то человек должен воздерживаться от любых суждений о них, освободиться от эмоций и страстей, быть безразличным к происходящему, полагаясь лишь на естественный ход событий и здравый смысл. Идеал человеческого бытия для скептиков – спокойствие и невозмутимость духа (атараксия) при минимальном вмешательстве во внешний мир.

Античная философия дала человечеству могучие средства познания мира, идеалы и ценности, позволяющие создать цивилизованный социальный порядок и государственное управление, а также выдающиеся образцы материальной и духовной культуры. История античной философии показала возможности прогресса рационально мыслящего человеческого разума, создавшего философские учения не только о мире и его познании, но и моральных добродетелях, смысле жизни и об идеалах искусства. Философские системы Демокрита, Платона, Аристотеля заложили фундамент европейской философии. Обозначенная ими проблематика философских исследований, философские категории, принципы и законы мышления стали основанием европейской науки и духовной культуры, дали творческий импульс многим поколениям философов и ученых.

Вопросы и задания:

1. В чем заключается специфика древневосточной философии?
2. Раскройте содержание основных категорий древнеиндийской философии (дхарма, карма, сансара, брахман, атман, майя).
3. Что принципиально нового предлагает буддизм в сравнении с ортодоксальными школами древнеиндийской философии?
4. Назовите основные школы философии Древнего Китая.
5. Какой идеал человеческого поведения разрабатывается в даосизме? Чем он обосновывается?

6. Дайте характеристику конфуцианских понятий «ли» и «жэнь».
7. В чем сущность расхождений между конфуцианством и легизмом? Почему именно конфуцианство считается духовной основой китайской цивилизации?
8. Каковы особенности древнегреческой философии? Как они связаны с историческим периодом развития греческого общества?
9. Какие проблемы интересовали древнегреческую натурфилософию? Как они были решены?
10. Дайте характеристику философским взглядам Демокрита. Чем выделяется его учение из других натурфилософских концепций Древней Греции?
11. Почему философские учения софистов и Сократа связаны с поворотом в развитии древнегреческой философии?
12. Сравните философские учения софистов и Сократа.
13. Приведите примеры использования элементов сократической беседы в жизни и деятельности современного человека.
14. Дайте характеристику философским взглядам Платона на бытие мира и его познание.
15. Как взгляды Платона на общество и человека связаны с его философской позицией?
16. Опишите взгляды Аристотеля на бытие мира и его познание. Сравните их с учением Платона.
17. Дайте характеристику учению Аристотеля о человеке и обществе.
18. Какие идеи Платона и Аристотеля использует в познании и практической деятельности современное человечество?
19. Каково значение древнегреческой философии для развития мировой культуры?

Глава III. Философия Средних веков и эпохи Возрождения

1. Эволюция философских взглядов от Августина до Фомы Аквинского.
2. Арабская философия.
3. Философия эпохи Возрождения.
4. Реформация и ее философское значение.

1. Эволюция философских взглядов от Августина до Фомы Аквинского.

Средневековье охватывает период с V по XV вв. Это время совпало с утверждением христианства в качестве мировой религии и образованием современных западноевропейских государств. После падения Западной Римской империи в 476 г. христианство не исчезло вместе с государством, более того, оно постепенно распространилось среди варварских племен и впоследствии стало официальной религией во всех европейских государствах. Христианство надолго сковало свободную мысль и подчинило себе философские учения.

Характерной чертой философии становится теоцентризм. Термин «теоцентризм» (от греч. «теос» – бог) указывает на то, что все явления и их причины как в природе, так и в обществе имеют божественное начало. Источниками теоцентрического мировоззрения стала Библия и труды «отцов церкви» – Тертуллиана, Оригена, Августина и др.

Философские взгляды Тертуллиана (около 150–222) подверглись сильному влиянию стоицизма. Несмотря на это, он критиковал всю античную философию и считал свои взгляды сугубо христианскими. Выражая антагонизм христианства и научного мышления, Тертуллиан провозгласил принцип «Верую, ибо абсурдно».

Свои воззрения Ориген (около 185–254) изложил таким образом: в христианстве он видел завершение античной философии: языческая мудрость есть подготовка к христианству. Идеи Христа, изложенные его учениками, согласно Оригену, опирались на веру, которая ничем не обосновывалась и не доказывалась. Опираясь на философию, можно отыскать средства для доказательства истинности христианского учения.

Крупнейшим из христианских мыслителей периода патристики наряду с Оригеном был Августин Аврелий (Августин Блаженный) (354–430). Он задал на тысячелетие вперед программу сосуществования философии и религии, где философии, отводилось подчиненное место, она как бы растворялась в идеологии христианского вероучения, а критическое мышление оттеснялось догматической верой.

Основные идеи, составляющие существо теоцентризма и систематизированные Августином, – это, во-первых, учение о божественной благодати в ее отношении к воле человека, во-вторых, – о божественном предопределении.

Интерпретируя Библию, Августин отталкивался от идеи о том, что первые люди до грехопадения жили свободными: они могли не грешить. Используя свободу воли по своему усмотрению, первые люди согрешили, а после этого они потеряли свободу. Жертва во имя спасения, на которую пошел Иисус Христос, ориентирует на жизнь вне греха.

Кого-то из людей изначально Бог определяет к добру, спасению и блаженству, а кого-то – к злу, гибели и мучениям. Субъективно же человек оказывается в состоянии бесконечного выбора (как ему правильно следует поступать в тех или иных обстоятельствах). Именно его неправильный выбор является причиной существования в мире зла.

Эти идеи послужили идеологической опорой в тяжелой борьбе, которую пришлось вести римской церкви с нашествиями варваров, начиная с V в. Учение о предопределении и возведении каждого действия человека к свободе воле оказывало огромное влияние как на отдельного христианина, так и на всю церковь, что придавало ей сплоченность и фанатичное упорство.

Отправной точкой в понимании истории и места в ней стала работа Августина «О граде Божьем». В ней философ сделал попытку осмыслить с христианской точки зрения мировую историю, связать судьбу человека с планами и намерениями Бога.

Августин разделяет человечество на два «града»: светское государство – царство зла, греха, дьявола, и христианскую церковь – Царство Божье на земле: эти два града созданы двумя родами любви: земное царство создано любовью человека к самому себе, доведенной до презрения к Богу, а небесное – любовью к Богу,

доведенной до презрения к самому себе. В сознании людей этого периода складывалось представление о конце всей предшествовавшей истории и наступлении совершенно нового порядка жизни.

Философские идеи Августина надолго предопределили развитие христианства в Западной Европе. Начавшиеся варварские нашествия замедлили процесс идейного созревания христианского учения и вместо религиозно-философских размышлений на обломках Римской империи миру пришлось заняться проблемой физического выживания. После Блаженного Августина наступает время с V по X в., которое еще называют «темными веками», время, отмеченное духовным бесплодием.

Следующий этап средневековой философии – схоластика – характеризуется наличием различных направлений и школ. Задачей схоластики (от лат. «схола» – школа) стал поиск рационального обоснования истинности того, что провозглашала церковь. Главная цель этого периода состояла в том, чтобы философию подчинить интересам религии. Отныне всякая философская мысль могла существовать только как богословская мысль, принимая – хотя бы внешне – христианские формы. Философия становится «служанкой богословия».

Так, в известном споре схоластов относительно учения о троичности Бога (лицами которого выступают Отец, Сын и Святой Дух) церковь заняла определенную позицию, получившую название «реализм». Реалисты утверждали, что существует только общее. Отталкиваясь от идей платонизма, они заявляли, что это общее, или универсалии, можно постичь исключительно разумом, а не чувствами. Универсалии существуют трояким образом: до предмета (вещи), в божественном разуме, далее – в самих предметах и, наконец, после предметов, в человеческом разуме. Опираясь на давний спор о соотношении веры и знания, сторонник реализма Иоанн Скот Эриугена (810–877), преклоняясь перед верой, все же разум ставит выше. Не подкрепленные разумом положения Библии неубедительны. Напротив, разум, опирающийся на логические доказательства, не требует подкрепления авторитетом. Еще один представитель реализма – Ансельм, епископ Кентерберийский (1033–1109), в своих доказательствах настаивает на том, что наиболее трансцендентное положение религии – учение о бытии Бога – может быть доказано аргументами разума.

Оппонентами реалистов стали номиналисты, один из которых, Пьер Абеляр (1079–1142), настаивал на признании реальности чувственного мира. В вопросе о соотношении веры и разума философская позиция номиналистов заключалась в том, что универсалии – это только имена, они не обладают самостоятельным бытием. Лишь единичные предметы имеют реальное бытие, в отличие от общего, существующего для разума. Достоверным орудием познания в учении номинализма (имеющего материалистические тенденции) является не разум, который направлен на мнимые «реальные» сущности, а чувственное восприятие, предмет которого – реальные единичные вещи.

Наиболее последовательным представителем номинализма в XIV в. был Уильям Оккам (1300–1350). Согласно философу реальными могут быть единичные предметы, а общие, или универсалии, предстают абстракциями. Идея вещи не возникает в божественном разуме, знания существуют только о реальных предметах. Примерно в том же аспекте мыслится Оккамом проблема универсалий, они всего лишь показывают общее в индивидуальных предметах.

Английский философ выделяет первичные понятия, которые относят к предметам реальности, и вторичные, представляющие из себя «знак знака», например, «род», «вид», «имя существительное». В этом он видит принципиальное разделение наук на реальные или естественные и рациональные. Материалистическая тенденция номинализма У. Оккама стала началом зарождающегося натуралистического направления в философии.

Наряду с реализмом и номинализмом появились и другие формы, которые стремились объединить учения Платона и Аристотеля. Основываясь на этих усилиях, в начале XIII в. формулирует свою точку зрения Фома Аквинский (1225–1274). Теологические размышления Фомы на сегодняшний день признаются римско-католической церковью единственно истинной философией.

Аквинат начинает свое учение с определения границ философии и религии: первая должна заниматься исследованием «истин разума», вторая – «истин Откровения». Отталкиваясь от первоначального тезиса о том, что источником всякой истины является Бог, Фома полагает, что нет принципиальных расхождений между Откровением и разумом, а также между теологией и философией. Однако, основываясь на тезисе схоластики, философия все же находится на службе у теологии.

Возможности человеческого разума ограничены в понимании «истин Откровения».

Учение Фома, помимо рассуждений об «истинах», направлено также на постижение тайн природы. Отвечая на этот вопрос, Аквинат учит нас тому, что природа и естественный миропорядок обусловлены божественной премудростью и пронизаны целесообразностью, но это всего лишь первоначальный этап и подготовка к небесному царству благодати. Верховная цель – это Бог, он царит над всем и распространяет свой «вечный закон».

Фома опирался на учение Аристотеля о форме и говорил о том, что материя неопределенна и пассивна, а реальное бытие ей может придать только форма. При этом высшей формой является субстанциональная, которая отличается от акцидентальной. Последняя не создает действительность, а лишь придает ей внешнюю определенность.

Бог – это всегда субстанция, лишенная формы и материи. Он предстает действующим первоначалом, создавшим мир из ничего. Бог – конечная причина мира.

Поскольку душа принимает форму человеческого тела, превращая первичную материю в одухотворенную природу, а интеллект неотделим от души, постольку данная субстанция бессмертна, и ее разрушение влечет отделение формы от материи.

Достижение блаженства – вот главная цель человеческой жизни. Как и все теологи, Фома повторяет мысль о том, что совершенное и постоянное блаженство достигается лишь в загробном мире.

Фома Аквинский разрабатывает доказательства существования Бога. Он убежден, что бытие Бога можно постичь только апостериорно, т. е. на основании существования мира как творения Бога. Всего Аквинат выводит пять таких доказательств в своем знаменитом труде «Сумма теологии»: 1) должен существовать первый двигатель; 2) цепь действующих причин не может быть бесконечной: есть первая причина; 3) все вещи мира случайны; случайное зависит от необходимого; бывает абсолютно нужное существо; 4) вещи обнаруживают различные степени совершенства, поэтому есть абсолютно совершенное существо; 5) целесообразность природы не может быть объяснена естественными причинами, следует принять сверхприродное разумное существо, упорядочивающее мир.

В этих доказательствах прослеживается попытка Фомы Аквинского «примирить» веру и разум. Опираясь на учение Аристотеля, он сумел убедить христианскую верхушку в том, что для того, чтобы постичь Бога, необходимы доводы разума. Однако влияние Аристотеля в данном вопросе не ограничилось учением Фомы Аквинского. В это же время появилась оппозиционная школа аристотеликов, в которой из учения Аристотеля выводились радикальные, тяготеющие к материализму взгляды. Эти выводы были сделаны в трудах арабских философов.

2. Арабская философия. В VIII–IX вв., когда развитие культуры в Западной Европе отмечено низким уровнем, на Востоке происходит расцвет арабской культуры. Это связано с возникновением новой религии – ислама – на территории Аравийского полуострова. К середине VIII в. Арабский халифат по своим размерам превышал прежнюю Римскую империю. В него вошли Аравия, Иран, Армения, северо-западная Индия, Сирия, Египет, Палестина, все северное побережье Африки и даже Пиренейский полуостров Западной Европы. Торговые пути арабских купцов проходили от Атлантического океана до Китая, а арабский язык становится господствующим на этой территории. Вместе с торговлей в Европу попадали арабские достижения в науке и культуре.

Это время совпадает с созданием двух центров арабской образованности: на Востоке – Багдад, на Западе – испанский город Кордова. Внимание к опытному знанию и естественнонаучным дисциплинам (география, астрономия, математика, физика, медицина, химия) – то, что отличало арабских философов от европейцев. Арабы ввели в обычную жизнь Европы много технических новинок: магнитную иглу, порох, водяные и механические часы, хлопчатую, а затем и льняную бумагу.

Началом арабской философии стал «калам» – своего рода мусульманская схоластика. Он заключался в дискуссиях и логических спорах по поводу проблем, поднимаемых в священных текстах. Сторонников калама называли мутакалимами. Определенная часть их допускала свободное обсуждение религиозных догматов и высказывала сомнения в отношении некоторых догм ислама. Их именовали мутазалитами. Последние представляют собой мусульманских рационалистов. Своеобразная интерпретация неоплатонизма находится в движении

мистиков-суфитов (от «суф» – ряса из верблюжьей шерсти). Основой этого учения стала идея аскетизма, который заключался в созерцательном самоуглублении, отказе от активной жизни, отрицании роли знаний.

Постепенно у арабов развилась вместе с теологией собственная арабско-аристотелевская философия. В арабском аристотелизме различают два направления: восточный, связанный с именами Аль-Кинди (801–873), Аль-Фараби (872–950), Авиценны (980–1037), и западный (испанский), представленный Ибн-Баджей (конец XI в. – 1139), Ибн-Туфайлем (1109–1185), Аверроэсом (1126–1198).

Учения Аль-Кинди и Аль-Фараби оказали огромное влияние на арабскую культуру и привели к появлению самого известного философа Востока Абу Али ибн Сины (в европейской транскрипции – Авиценны). Главная философская работа Авиценны – энциклопедическая «Книга выздоровления» в 18 частях, в которых раскрываются вопросы логики, физики, математики и метафизики.

Философия Авиценны начинается с анализа материального мира, который вечен и не сотворен. Его сущность обусловлена вечным Богом, существующим вне времени. Источник всего материального мира – перворазум, божественная деятельность, заключающаяся в мышлении Бога о себе самом. Божественная воля фактически не оказывает влияние на изменяющийся и множественный мир предметов. Душа человека мыслится в качестве формы тела, при этом она нематериальна и бессмертна. В воскрешение людей философ не верит.

Своеобразное решение Авиценна дает проблеме универсалий. Повторяя учение реалистов о триединстве, он утверждает, что общие понятия находятся в трех вариантах: 1) до вещи в божественном разуме; 2) в вещи, поскольку всеобщее есть сущность единичной вещи; 3) после вещи в человеческом рассудке, который абстрагирует универсальное из отдельных предметов. Эта иерархия базируется на двух предпосылках: а) божественный разум предшествует предметам, тогда как человеческий за ним следует; б) принципом индивидуализации является материя, принципом общности – разум. Предметы в пределах одного и того же рода различаются друг от друга своими материальными признаками. То же, что в этих предметах есть общего, фиксирует родовое понятие.

Вершиной западного (испанского) направления арабской философии следует считать Ибн-Рушда (в европейской транскрипции – Аверроэса). Он подвел итог всей предшествующей арабской философии и оказал влияние на христианскую схоластику. Аверроэс – самый последовательный из всех арабских аристотеликов. Современники говорили, что Аристотель объяснил натуру, т. е. природу, а Аверроэс сумел объяснить Аристотеля. Центральной проблемой в философских взглядах мыслителя оказывается учение аристотелизма о природе.

Аверроэс считает, что материальный мир бесконечен во времени, но ограничен в пространстве. Философ не согласен с религиозной формулировкой о сотворении Богом мира из ничего, скорее, Бог растворен в природе. Движение вечно и непрерывно, но каждое действие обусловлено предыдущим, так как оно нуждается в субстрате. Универсальный и вечный субстрат движения – это материя. Первоматерия не возникла сама по себе и не может быть уничтожена. Переходные этапы из абсолютного небытия в бытие и обратно невозможны. В самой материи заключена всеобщая возможность быть в виде формы, а действующая сила только приводит потенциальность в действие. Правда, продолжает свои размышления Аверроэс, по отношению к вечности нет различия между тем, что возможно, и тем, что есть, поскольку в аспекте вечности все возможное в конечном счете переходит в действительное. Время зависит от движения, измеряться оно может только благодаря переменам, а всякие изменения должны стремиться к лучшему.

В вопросе о соотношении философии и религии Аверроэс – родоначальник учения о «двойственной истине», которое в дальнейшем стало популярным. Основной вывод этого учения заключается в том, что философия и религия приводят к одной и той же истине. Религия, которая предназначена для широких масс, акцентируется на авторитете Откровения и облакает истины в образную, аллегорическую форму. Философия – удел немногих, ее познание мира осуществляется в форме чистого умозрения.

При решении различных проблем Аверроэс считает, что возможно расхождение между философией и религией. То, что является истинным с точки зрения философии, может быть ложным в аспекте теологии, и наоборот. Например, бессмертие души, отвергаемое фило-

софией, истинно для теологии. Бывает так, что один и тот же автор в теологических работах отвергает то, что он утверждает в своей философии. Благодаря такой постановке вопроса философия и религия получают более или менее обособленные сферы применения. Цель учения Аверроэса о «двойственной истине» – достижение свободы философии от религиозной «опеки».

Одним из знаменитых учеников Аверроэса является Моисей-бен-Маймун, называемый обычно Маймонидом (1135–1204). Опираясь на учение Аристотеля и Аверроэса, Маймонид дискутирует с теми мыслителями, которые находятся как бы на распутье между разумом и верой. Предпочитая разум, надо помнить, что при толковании религиозных догматов и он может ошибаться, поэтому тексты «писания» не интерпретируются буквально. Нужно особое, подпитанное верой объяснение канонов религии.

Занятия философией, по Маймониду, направляют человека к интеллектуальному, нравственному и телесному совершенству. Поиск высшей истины возможен при помощи философии, в этом заключается главная цель познания. Действия во имя добра следует делать не из боязни божьего наказания или в надежде на его награду, а ради самого добра. Идеи Маймонида во многом определили позднюю схоластику.

Философские учения Средневековья, представленные в творчестве Августина, Фомы Аквинского, Авиценны, Аверроэса, Маймонида и других, стали основой для утверждения христианства в Западной Европе и оказали значительное влияние на философию Возрождения.

3. Философия эпохи Возрождения. В философии эпохи Возрождения выделяют два основных периода: 1) ранний этап относится к первым веяниям новой культуры в Италии XIV–XV вв.; основной характер этого этапа – «гуманитарный» (в узком смысле слова); 2) поздний этап охватывает XVI в. и начало XVII в., когда новое мировоззрение уже не ограничивалось пределами Италии; для этого этапа типично преобладание естественнонаучных интересов.

Возрождение (фр. Ренессанс) возникает в Италии в середине XIV в. Местом появления новой культуры стали быстро богатеющие города-государства Северной Италии, в которых сохранились многочисленные памятники угасшей античной цивилизации.

Эпоха Возрождения в Италии явилась отправной точкой для расцвета искусства, которое стало как бы слепком с классической древности и канонem для развития последующей мировой культуры. Для творцов этого периода на первый план выходят изображения реальной действительности – человека и природы. Люди на картинах Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Микеланджело оживают, они показаны не бестелесными духами, выступающими на условном фоне. Знания по анатомии и теории перспективы, математике и механике приходят на помощь в изображении человека со всеми его физическими и психологическими особенностями на лоне природы.

Среди представителей кружка гуманистов, художников, писателей и ученых итальянского Возрождения выделяется Пико делла Мирандола (1463–1494). Уже в раннем возрасте Пико поражал окружающих своими способностями в поэзии. В своем знаменитом труде «О достоинстве человека» поэт воспеваеет героя, соединившего в себе три части космоса: мир земной, небесный и божественный. Пико делла Мирандола отводит Богу роль первоначала всего сущего, а человека ставит в центр мира. Его свобода ничем не ограничена, он сам творец судьбы, господин над всей природой.

В соседней с Италией стране, во Франции, появились гуманисты. Одним из первых и величайших ее представителей стал Франсуа Рабле (1494–1553). В знаменитом сатирическом и философском романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» писатель изображает нелепости и пороки феодального общества. Идеалом для Рабле видится гуманистическая община утопической Телемской обители, в уставе которой указано главное правило: «Делай, что хочешь»; «Все они были так тонко образованы, что не было среди них таких, кто не умел бы читать, писать, петь, играть на музыкальных инструментах, говорить на пяти-шести языках и на каждом языке писать как стихами, так и обыкновенной речью». Обычно монахи дают три обета: целомудрие, бедность и послушание. В Телемской же обители «каждый может состоять в законном браке, быть богатым и жить на свободе».

В философии эпохи Возрождения постепенно формируется и разочарование в «мудрости древних» – своеобразный скептицизм. Наиболее ярким представителем скептицизма эпохи Возрождения является французский философ Мишель де Монтень (1533–1592). Его основная работа «Опыты» (написана в 1580 г.) включает в себя

собрание статей и заметок на разнообразные темы. Он отталкивается от тезиса о том, что наши чувства и разум, являющиеся основным источником знаний, могут быть обманчивыми. Все в мире относительно и имеет разную ценность у людей: истина, предпочтения и вкусы, поэтому прав был Аристотель, утверждавший, что сомнения рождают философию, именно они спасают нас от предрассудков.

По мнению Монтеня, целью философии является обучение жизни. Этический идеал мыслителя в основе своей был взят из учения эпикурейцев и стоиков, но при этом изменен под воздействием гуманизма и индивидуализма Возрождения. Человек должен жить в согласии с природой, при этом уметь радоваться жизни. Монтень высказывает сомнения познавательным функциям разума, а больше доверяет возможностям человеческой натуры, его естеству. Философия Средних веков, находясь под воздействием религии, учила тому, что основное предназначение человека заключается в подготовке к будущей жизни. Личность при этом противопоставляется природе. Монтень отходит от средневековых взглядов и утверждает, что человек является частью природы: природа заключает в себе все ее создания... Мы не ниже и не выше всех остальных созданий; все пребывающее под солнцем подлежит одинаковому закону и одному жребию... Существуют некоторые различия, существует порядок и степени, но природа везде одинакова. Нужно ограничить человека, ввести его в пределы природы, из которых он не должен выходить.

Монтень рекомендовал в воспитании и обучении детей сосредоточить внимание педагогов на естественных склонностях и учитывать их особенности. В учебе нужно стараться не «зубрить» материал, а заботиться о том, чтобы занятия проходили не в тягость, а в удовольствии.

Философские взгляды эпохи Возрождения затрагивали и социально-политические учения. Изменения феодальных отношений происходили под воздействием формирующейся буржуазии, которая оказывала огромное влияние на появление социальных теорий и идеалов. Главной философской проблемой становится новое осмысление государства.

Отдельно следует остановиться на крупнейшем мыслителе итальянского Возрождения Никколо Макиавелли (1469–1527). В своих работах он выступает за создание мощного централизованного

национального государства, истинным хозяином которого должна быть торгово-промышленная буржуазия. В основном труде «Государь» он указывает на то, что для спасения государства не следует останавливаться ни перед каким соображением справедливости или несправедливости, человечности или жестокости, славы или позора. Цель оправдывает средства – этим надо руководствоваться при строительстве стабильного и процветающего государства. Его правитель должен быть «хитрым, как лисица, и сильным, как лев».

Макиавелли является теоретиком светского государства, свободного от какого бы то ни было вмешательства церкви в его дела. Такое государство основывается на хорошо продуманных законах, а не на религиозных предписаниях. Вот почему буржуазное мировоззрение, в отличие от феодального теологического мировоззрения, называют юридическим.

Другой социальный философ этой эпохи – английский ученый Томас Мор (1478–1535), который так же, как и Макиавелли, стоял на позициях отделения государства от церкви. Правда, для усиления государства нужны не политические меры, а социальное переустройство. Изменения исходят от самих граждан, полагает автор первой социальной утопии. Томас Мор показывает, каким должен быть здоровый общественный организм. Главный герой «Утопии» португальский путешественник Рафаил Гитлодей рассказывает о своих путешествиях и о том, какая блаженная жизнь им была обнаружена на острове Утопия – без частной собственности, где все трудятся, нет ни бедных, ни богатых. Науки и искусства занимают там большое место. Религия в Утопии гуманистически очищена и рационализирована. Жители острова веротерпимы и осуждают лишь полное неверие.

Все, что производится в Утопии, доставляется на общие склады, откуда каждый может получить все, что требуется. Изобилие продуктов является предпосылкой того, что их хватит на всех и никто не возьмет лишнего. Жизнеутверждающие моральные рассуждения Т. Мора созвучны новым учениям эпохи Возрождения. Человек стремится к гармонии с природой, основываясь на разумном потреблении.

В Италии продолжателем идей социальной утопии стал Томмазо Кампанелла (1568–1639). Его работа «Город Солнца» вышла в 1602 г. Завязкой для книги стал рассказ генуэзского морехода о своем

кругосветном плавании и чудесном городе, расположенном близ экватора, на одном из островов Индийского океана.

Земное счастье и культура – цель идеального государства. Для ее достижения Кампанелла проектирует широко использовать достижения современного естествознания, новейшие открытия и изобретения. Жители Города Солнца могут летать по воздуху с помощью летательных аппаратов. Экономический строй представляется Кампанелле следующим образом: там нет «праздных негодяев и тунеядцев», «обязанности, художества, труды и работы распределяются между всеми».

Граждане Города Солнца уже с детства привыкли относиться с уважением к труду. У Кампанеллы нет разницы между физическим и умственным трудом. Всякая работа одинаково почетна и зависит от склонностей человека. В Городе Солнца «не люди служат вещам, а вещи служат им». Солярии живут совместно, спят в просторных спальнях и едят в общих столовых: «Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое – у них общее». У жителей города одинаковый покррой одежды, меняющийся четыре раза в год.

Философские учения эпохи Возрождения подготовили идеологическую почву для социальных изменений в странах Западной Европы. Вскоре они стали происходить, сменяя политический строй с феодальных отношений на буржуазные. Важной религиозной основой для этих изменений стала Реформация.

4. Реформация и ее философское значение. Возрождение в Европе в конечном итоге привело к переоценке роли человека в мировоззрении общества. В эпоху Средних веков главная мысль, идущая от «отцов церкви», заключалась в том, что подвиг Христа – спасение человечества, должен был вдохновить людей на принятие христианства. Церковь вводила новые правила жизненного обустройства, которые направлены на то, чтобы думать о спасении души. Тело – это всего лишь «темница души».

В эпоху Возрождения человек рассматривается как лучшее творение Бога. Он создан по его образу и подобию. Главными носителями новых идей стали горожане (бюргеры). Именно в городе, где человек надеется только на свои умения, складываются межличностные отношения. Феодальные мировоззренческие установки, утверждавшие, что человек трудится ради блага своего господина, уходят в прошлое.

Свободный горожанин ни от кого не зависел. Он трудился на самого себя, а поэтому созрела необходимость в новой религиозной морали.

Идеологом такой религиозной морали стал немецкий священник Мартин Лютер (1483–1546). Его «95 тезисов против индульгенций», выпущенных в 1517 г., стали основой выступлений против официальной церковной идеологии и явились началом Реформации (Преобразования) – движения за обновление веры.

Главная мысль тезисов Лютера состояла в том, что менялось отношение к человеку как высшему творению Бога. Человек не должен, как монахи, бежать от мира. Наоборот, ему следует добросовестно исполнять земное призвание. Всякое занятие, если его польза не вызывает сомнений, рассматривается как угодное Богу дело. Это коренное переосмысление служения Богу привело к формированию новой предпринимательской этики. Получение прибыли, например, признается богоугодным делом, если совершается без ростовщических хитростей, при условии потребительского воздержания, честности в деловых отношениях и непременно инвестирования нажитого богатства в бизнес.

Утверждение новых норм и ценностей, определивших «дух капитализма», сыграло, по мнению немецкого мыслителя М. Вебера, решающую роль в разложении преимущественно натурального феодального хозяйства и становлении буржуазных отношений. Реформационные процессы, которые охватили города Северной Европы, привели к расколу римской церкви и созданию новой разновидности христианства – протестантизма.

В новой лютеранской церкви духовенство подчинялось уже не папе, а светским государям. Изменения коснулись и внутренней жизни церкви, упразднилось монашество и безбрачие духовенства, стали проще церковные обряды, ставилась под вопрос необходимость поста и поклонения иконам и мощам. «Священное писание» перевели на национальные языки. Буржуазия получила более дешевую и удобную для нее церковь, государи же увеличили свои доходы за счет секуляризованных церковных имуществ и приобрели верных слуг в лице протестантских пасторов.

Вторым, наряду с лютеранством, значительным направлением протестантизма был кальвинизм. Жан Кальвин (1509–1564), французский богослов и юрист, большую часть жизни провел в Швейцарии, в Женеве. Его догматы отвечали требованиям самой смелой части

тогдашней буржуазии. Воспитанный на философии стоиков, издававший и комментировавший Сенеку, Кальвин в основу своего учения положил идею предопределения. Бог до рождения человека бесповоротно предопределяет, кому «спастись», а кому «погибнуть». На тесную связь кальвинизма, в особенности развившегося из него английского пуританства, с современным капитализмом Запада указывал М. Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма».

Постепенно реформаторское движение охватило всю Европу. Это способствовало буржуазным революциям в Нидерландах, Англии, Франции, США. Однако произойдут революции несколько позже, уже в эпоху Нового времени.

Вопросы и задания:

1. Что такое теоцентризм?
2. Каковы основные принципы теоцентризма?
3. Какие религиозно-философские проблемы стояли в центре патристики?
4. В чем причины огромного авторитета Августина в средневековой Европе?
5. Почему не следует пренебрежительно относиться к схоластике?
6. Назовите основных представителей арабской философии.
7. Почему самым знаменитым представителем схоластики считается Фома Аквинский?
8. В чем сущность учения У. Оккама о «двух истинах»?
9. Почему следующий за Средними веками этап европейской истории получил название Возрождения?
10. Сформулируйте наиболее характерные черты гуманистической культуры.
11. В чем сущность принципа антропоцентризма?
12. Охарактеризуйте вклад Макиавелли в формирование «юридического мировоззрения».
13. Сформулируйте ваше отношение к тезису Макиавелли «цель оправдывает средства».
14. Как выглядит идеальное государство в «Утопии» Т. Мора?
15. Каковы главные причины религиозной реформации в Европе XVI в.?
16. В чем проявилось влияние «духа протестантизма» на жизнь европейских народов?

Глава IV. Философия Нового времени

§ 1. Классическая европейская философия XVII–XVIII вв.

1. Особенности классической европейской философии Нового времени.

2. Проблема метода познания в европейской философии XVII в.: Ф. Бэкон, Р. Декарт.

3. Развитие эмпиризма в Новое время: Т. Гоббс, Дж. Локк.

4. Развитие рационализма в Новое время: Б. Спиноза, Г. Лейбниц.

5. Философия эпохи Просвещения: особенности и проблемы.

6. Социально-философские идеи XVII–XVIII вв.

1. Особенности классической европейской философии Нового времени. Классическая европейская философия сформировалась в эпоху Нового времени, охватывающую период XVII–XIX вв. В это время европейская философия заключала в себе известное тогда проблемное поле философского мышления, создала в нем обоснованные и логически законченные философские концепции, оказавшие глубокое воздействие на европейскую культуру и последующее развитие человечества. Все это позволило считать европейскую философию Нового времени классической. В ее развитии выделяют три этапа, каждый из которых отличается особенностями философского мышления и своеобразием философских концепций. Первый из них охватывает XVII в. и связан с формированием двух основных традиций философского мышления – эмпиризма (от греч. *empeiria* – опыт) и рационализма (от лат. *rationalis* – разумный). Второй – расцвет эпохи Просвещения (XVIII в.). Третий, завершающий этап – этап классической немецкой философии (конец XVIII – первые десятилетия XIX в.).

Исторический и культурный облик эпохи Нового времени определили, с одной стороны, буржуазная революция в Голландии (1569–1609), а также Великая английская (1640–1660) и Великая французская (1789–1799) революции, с которыми связано формирование и утверждение основ капиталистического общества. Эти социальные изменения оказали значительное влияние на европейскую философию, во многом определили круг обсуждаемых ею социальных

проблем. С другой стороны, европейская философия тесно связана с возникновением в XVII в. и последующим развитием современной экспериментальной науки. В результате Научной революции XVII в. сформировались такие отрасли, как классическая механика и математика, послужившие образцом мышления, организации знания и всего процесса познания не только для естественных наук, но и для философии.

Рассмотрим подробнее особенности европейской философии Нового времени. Кризис феодальных общественных отношений, ослабление влияния церкви изменили ориентацию философского знания: теперь оно было направлено не на рациональное обоснование религиозного учения, как в Средние века, а на использование методов научного мышления и результатов развития науки для создания новой теории познания и картины мира. Наукоцентризм – важнейшая особенность философии Нового времени – представляет собой опору философии на науку, тесную связь именно с этой сферой творческой деятельности человека, которая является ядром философского мировоззрения. Следствием наукоцентризма стало выдвижение на первый план в философских исследованиях проблем теории познания (гносеологии).

Научная революция охватила, прежде всего, механику и математику, поэтому именно эти отрасли знания определили особенности и характер философского мышления данной эпохи. Механицизм научного мышления – вторая особенность классической европейской философии XVII в. – сформировал философский подход, согласно которому любой объект окружающего мира (в том числе общество, государство, человек) мог быть представлен как механизм различной степени сложности, который надо познать и точно настроить. Сам окружающий мир объяснялся как механическая совокупность множества отдельно существующих объектов, каждый из которых познается и описывается с абсолютной полнотой и точностью.

В то же время считалось, что наши знания о связях между объектами менее достоверны, а это создавало у ученых установку на исследование отдельных научных фактов, изолированных объектов внешнего мира и не позволяло пока сформировать единую научную картину природы как связанного целого. В такой картине мира, собранной из отдельных изученных и описанных наукой фрагментов, находилось

новое место для Бога, отрицать существование и роль которого для философов было опасно. Во многих случаях он выполнял функции первотолчка, запуская механизм природы и всего мироздания, определяя законы их функционирования. Бог мог направлять и поощрять познавательную деятельность человека, наделяя его познавательными способностями, вкладывая в сознание те или иные идеи. Наконец, Бог, сохраняя тайну непознанного или непознаваемого, мог определять границы научного и философского познания.

Третья особенность классической европейской философии проявилась в том, что познающий человеческий разум рассматривается в ней изолированно, вне связи с социально-исторической и культурной средой. Философы XVII–XVIII вв. полагали, что содержание знаний, получаемых таким разумом, – результат исключительно личных усилий, личного познавательного опыта. Эта познавательная позиция, уподобляющая человека в мире герою романа Даниеля Дефо «Робинзон Крузо», оказавшемуся изолированным на необитаемом острове, получила название «гносеологическая робинзонада». Такой подход, с одной стороны, объясняется заимствованием философами познавательной стратегии механики и физики, в которых материальные объекты изучались, словно находящиеся в вакууме, изолированно друг от друга. С другой – этот подход ориентирован на универсальное, вечное, неизменное и предельно абстрактное рассмотрение человека, его природы и познавательных способностей, а также получаемого знания о мире. Результаты познания направлены не столько на практическое использование, сколько на построение научных и философских теорий, объясняющих явления и процессы окружающего мира.

С влиянием Научной революции XVII в. связана еще одна, четвертая, особенность классической европейской философии. Под ее воздействием сформировалось представление об истине как абсолютно полном и точном знании об изучаемой реальности. При этом предполагалось, что существует лишь одна истина относительно каждой вещи, и тот, кто ею владеет, знает о вещи все (Р. Декарт). Отсюда следует, что научная и философская истина не может быть относительной, т. е. истиной, которая верна лишь при определенных условиях и со временем уточняется, корректируется. Отсутствие знаний о той или иной стороне предметов познания, их отдельных свойствах

воспринималось как полное отсутствие истинного знания в данной области, а иногда и как предел познавательных способностей человека.

Общая характеристика классической европейской философии завершается еще одной особенностью, пятой. Человек рассматривается в ней главным образом как метафизический индивид, т. е. как единичное, изолированное от общества существо, обладающее вечной и неизменной природой, универсальной для всего человеческого рода. Такой взгляд на человека в немалой мере способствовал распространению и утверждению в обществе и культуре Европы Нового времени ценностей индивидуализма. Содержание идеи индивидуализма, связанное с индивидуальными правами и свободами, имеет двойственную природу. С одной стороны, индивидуализм развивает в человеке самостоятельность, инициативу, ответственность, поощряет самоконтроль, самоорганизацию, бережливость и трудолюбие. С другой – нельзя не видеть и теневые, деструктивные стороны индивидуализма – эгоизм, безразличие к окружающим, вседозволенность, неспособность к взаимопомощи, солидарности, состраданию. Взгляд на человека, утвердившийся в философии и культуре Европы Нового времени, способствовал формированию в XIX в. идеологии европоцентризма: убежденности в исключительности европейцев и преимуществе их мировоззрения и культуры по сравнению с людьми, взглядами и укладом жизни других, неевропейских регионов и континентов. Европоцентризм проявлялся также в мнении, согласно которому все народы мира должны в будущем неизбежно принять европейскую систему ценностей и идеалов.

2. Проблема метода познания в европейской философии XVII в.: Ф. Бэкон, Р. Декарт. Научная революция XVII в., а также становление и развитие рыночных отношений капиталистического типа значительно расширили кругозор человека, познакомили его со множеством новых явлений и процессов. В сознании людей стали утверждаться представления о безграничных возможностях познавательных способностей. В этих условиях было необходимо не только систематизировать уже известные факты, но и ответить на вопросы происхождения нового знания и лучших способов его получения. Так в философии возникла проблема выбора метода познания. Два основных варианта ее решения предложили английский философ и государственный деятель Фрэнсис Бэкон (1561–1626) и французский философ и ученый Рене Декарт (1596–1650).

В основе философского учения Ф. Бэкона – материалистический взгляд на природу. Он считал, что в основании материи лежит множество неизменных форм (законов), которые порождают бесконечное многообразие изменчивых (подвижных) качеств материи: тяжесть, теплоту, цвета и т. д. Сочетание этих свойств и создает вещи, которые встречаются в природе. Однако механистический материализм не может объяснить все проявления жизни: согласно Ф. Бэкону телесность человека приближает его к природе, но разумная душа – к Богу.

Философ убежден в том, что природа и ее законы доступны нашему познанию. Он высоко оценивал открытия и изобретения своего времени, видя в них результаты опыта и эксперимента. Главной задачей человека философ считал увеличение его власти над природой. Эту власть дает опытно-экспериментальное естествознание. По Ф. Бэкону, природа побеждается только подчинением ей, когда мы следуем ее законам. Философия должна найти лучший способ открытия таких законов. Учение об этом Ф. Бэкон изложил в своем главном труде – «Новый Органон» (от греч. орудие, инструмент; здесь – орудие науки), который противопоставил «Органону» Аристотеля как примеру, не связанному с жизнью отвлеченного теоретического рассуждения.

Путем, ведущим к истинному знанию, которое является силой преобразования природы, для Ф. Бэкона становится целенаправленный, организованный опыт и эксперимент. Этот путь, образно названный философом «путем пчелы», отбирающей все самое ценное, перерабатывающей его в новое знание, противопоставляется «пути паука», оторванного от опыта теоретика-схоласта, и «пути муравья», собирающего все, что попадется ему в ходе исследования. Суть предлагаемого Ф. Бэконом пути познания определяется использованием индуктивного мышления (от лат. induction – наведение), когда мысль движется от единичных фактов (результатов отдельных экспериментов) к общим выводам (обобщениям). Такое движение, по Ф. Бэкону, может показывать двоякие результаты. «Плодоносный» опыт дает непосредственную пользу человеку, «светоносный» опыт – новое знание о скрытых в глубине природы законах, которое обладает теоретическим значением.

Английский философ обратил внимание на существенный недостаток индуктивного мышления: оно бывает полным, законченным лишь

в редких случаях, когда можно поставить эксперимент со всеми объектами, подлежащими изучению. В большинстве случаев у исследователя нет для этого времени, доступа к объектам и иных ресурсов, а потому индуктивные выводы характеризуются большей или меньшей вероятностью. Они воспринимаются как истинные до тех пор, пока не обнаружатся неизученные факты, представляющие исключения из выведенного ранее правила. Для повышения точности индуктивных обобщений Ф. Бэкон предложил, во-первых, учитывать и отрицательные результаты опыта, не соответствующие ожиданиям исследователя, его гипотезам. Во-вторых, все полученные результаты следует ранжировать по уровням проявленности изучаемого свойства или по степени его отсутствия.

В итоге индуктивный путь познания предусматривал: наблюдение фактов; их систематизацию и классификацию; исключение ненужных фактов; разложение фактов на составные части; проверку фактов в опыте и обобщение результатов. По мнению Ф. Бэкона, дедукция также необходима в познании природы. Она обладает проясняющей способностью: при помощи дедуктивных методов можно объяснить то, что уже известно, но не открыть новое. Дедуктивная логика – это логика доказательств. Однако для развития науки важнее логика открытий, которая связана с индукцией.

Главные препятствия к получению истинного индуктивного знания, по мнению Ф. Бэкона, заключены в сознании самих людей. Четыре вида таких препятствий, образно называемые философом «идолами», представляют собой, во-первых, «идолы рода» – присущие всем представителям рода человеческого особенности сознания и мышления (субъективность мнений, склонность поддаваться эмоциям и ценностям, абсолютизировать полученные результаты, объявляя их универсальными, рационализировать природу, видя в ней порядка больше, чем есть на самом деле и т. д.); во-вторых – «идолы пещеры», обусловленные индивидуальными особенностями воспитания, образования, жизненным опытом (консерватизм или, наоборот, инновационность мышления, аналитический или синтетический склад ума, индивидуальные предрассудки и т. д.). Третья группа препятствий – «идолы площади» – представляют собой порождаемые речевым общением ошибки, когда за словами скрывается несуществующая или искаженная реальность, или когда в одни и те же слова люди

вкладывают различное содержание, что мешает познанию. Последняя, четвертая, группа препятствий – «идолы театра» – ложные мнения, возникающие из слепой веры в авторитеты, из некритического следования ложным взглядам и их аргументации. Не все из отмеченных Ф. Бэконом препятствий устраняются, но знание их позволит исследователю скорректировать свое мышление, избежать многих ошибок. Концепцией индуктивного мышления Ф. Бэкон заложил начало традиции эмпирического подхода к проблемам теории познания, которая получила дальнейшее развитие в английской философии и оказала существенное влияние на всю европейскую философию и культуру.

Альтернативная эмпиризму позиция предложена Р. Декартом, который, как и Ф. Бэкон, считал основной задачей философии увеличение человеческого могущества путем познания окружающего мира и господства над природой. Как ученый Р. Декарт был создателем современной алгебры и аналитической геометрии, сделал открытия в физике и физиологии. Он считал необходимым создать новую философию и полагал, что, если философия хочет быть наукой, она должна во всем подражать математике, поскольку именно эта область дает наиболее достоверные доказательства истины. Следовательно, главным инструментом получения знаний Р. Декарт считал разум и его способность к логическому мышлению.

Французский философ исходил из того, что в мире существуют два первоначала, независимые друг от друга, а также от любых других объектов мира, т. е. две субстанции – материальная и духовная. Первая из них характеризуется протяжением, вторая – мышлением. Такая философская позиция получила название дуализм (от лат. *dualis* – двойственный). Она позволяла изучать как объекты природы, так и абстрактное мышление, но сталкивалась с трудностями при рассмотрении человека. Для Р. Декарта личность представляет собой своеобразную телесную машину, обладающую душой и разумом, первопричиной которых считался Бог.

Философия как самая совершенная из всех наук должна была создать для познания мира особый метод – метод «универсальной математики». Его описание философ дал в сочинении «Рассуждения о методе» (1637). Подобно математике, выводящей свои положения из аксиом, основанием философского метода Р. Декарта должно

было стать утверждение, которое можно было бы принять разумом без всяких сомнений. Важно подчеркнуть, что основным принципом познания мира у Р. Декарта является принцип всеобщего сомнения. Этот принцип требует критического отношения к имеющемуся знанию, он не допускает, чтобы ученый полагался на слепую веру, традиции, авторитеты. Идея сомнения оказала глубокое влияние на европейскую философию и науку, побуждала исследователей аргументировать свою точку зрения, оспаривать необоснованные утверждения и выводы.

Р. Декарт убежден, что из этого несомненного основания при помощи логических рассуждений выводятся остальные знания о мире. Обоснование несомненности связано у философа с обращением к самосознанию человека: если он сомневается, то осознает сам факт своего сомнения. Однако сомнение есть акт мышления. Следовательно, мышление – это первая несомненная и достоверная реальность, с которой имеет дело человек. Поскольку мыслить может только то, что существует, то существование человека также несомненно. Вывод Р. Декарта очевиден: «*Cogito, ergo sum*» – я мыслю, следовательно, я существую. Это положение является ключевым в философской концепции Р. Декарта. Его не следует понимать в том смысле, что мышление порождает наше существование. Философ говорит только о том, что факт мышления для нас более несомненен и достоверен, чем факт существования.

Из факта мышления можно, опираясь на разум, сделать вывод о существовании внешнего мира (опираясь на чувства, которые нас, как правило, обманывают, в существовании мира убедиться нельзя). По Р. Декарту, этот вывод возможен еще и потому, что мышление наполнено врожденными идеями, которые вложены в нас Богом, присутствуют с момента рождения и не зависят ни от внешнего мира, ни от жизненного опыта. К числу этих идей (понятий и суждений) относят: идею существования (бытия), идею Бога, идеи мышления, числа, фигуры, движения, протяженности, продолжительности и др. К врожденным идеям принадлежат также законы логики и все аксиомы геометрии. Таким образом, согласно Р. Декарту, сознание человека заранее предрасположено к разумному познанию мира при помощи науки, главным образом физики и математики.

Основная проблема познания мира состоит в том, чтобы правильно пользоваться методом «универсальной математики». Применять интуицию ума и дедуктивный метод позволяли четыре правила, выдвинутые французским философом:

1) считать истинным только то, что не дает повода к сомнению, т. е. ясно и отчетливо воспринимается человеческим разумом;

2) делить всякую теоретическую проблему, вызывающую трудность, на столько частей, сколько необходимо для ее лучшего понимания;

3) придерживаться строгого порядка исследования, выстраивая последовательность рассуждений от простого к сложному;

4) составлять общие обзоры и полные перечни – для исключения пропусков в рассуждениях, а также для получения полного знания об изучаемом предмете.

Таким образом, рациональный метод создает такую сеть понятий мышления, которая смогла бы охватить все объекты, существующие в мире, и обеспечить поступательное движение науки «по всему фронту» познания природы. Итогом его применения должно стать получение абсолютно полного и точного знания – абсолютной истины – о любом изучаемом объекте. В возможности достижения этой цели Р. Декарт не сомневался.

Как и Ф. Бэкон, Р. Декарт в определенной мере односторонне подходил к решению философских проблем познания. Однако его концепция заложила философскую традицию европейского рационализма, и, хотя понимание природы и методов рационального мышления со временем изменялось, вера в силу человеческого разума и его возможности стала отличительной чертой классической европейской философии.

3. Развитие эмпиризма в Новое время: Т. Гоббс, Дж. Локк. Основное произведение Томаса Гоббса (1588–1679) «Начала философии» продолжало линию, намеченную Ф. Бэконом: ориентацию на материалистическое понимание природы и особый интерес к эмпирически ориентированной теории познания. Однако, в отличие от Ф. Бэкона, Т. Гоббс уделяет большое внимание систематизации своих философских взглядов. Идеалом знания он, как и Декарт, считал математику и пытался построить философию так же логично и последовательно. Философ начал изложение взглядов с рассмотрения

проблем теории познания, поскольку вначале необходимо ответить на вопросы о познаваемости мира и критериях истинности знания.

В теории познания Т. Гоббс заметно изменяет понимание опыта, который лежит в основании человеческого знания. Это уже не только эксперимент как процесс изучения природы, но и его результаты, воспринятые людьми как ощущения. Ощущения, по Т. Гоббсу, – основной и единственный источник знания. Разум, получая данные от органов чувств, оперирует ими, создавая новое знание. У философа чувственное знание служит фундаментом для рационального, таким образом добывается новое знание. Знание, по Гоббсу, бывает двух видов: чувственное (недостаточно достоверное) и рациональное, способное давать полное, точное, т. е. истинное знание.

Т. Гоббс раскрывает взаимосвязи отдельных элементов человеческого опыта, углубляя его понимание. Решающую роль в процессе познания играет реальная составляющая ощущений, связанная с физиологической реакцией материального тела на внешнее раздражение. Однако в ощущении может быть и иллюзорная, воображаемая часть, порождающая ложные восприятия, за которыми нет никакой реальности. Следовательно, единственным источником знания для Т. Гоббса является его реальная, физиологически подкрепленная сторона. Под воздействием ощущений в уме возникают представления – угасшие ощущения, которые оставили след в душе человека. Его память сохраняет и усиливает представления, давая пищу мышлению. Сегодня это во многом механистическое описание кажется упрощенным, однако для своего времени это был шаг вперед в описании жизни сознания.

Еще один шаг в анализе познавательного опыта человека связан с учением Т. Гоббса о роли языка в процессе получения и функционирования знания об окружающем мире. Согласно философу рационально мыслящий ум сопоставляет и сравнивает представления, выражая результаты анализа в речи. Для познания, по Т. Гоббсу, очень важна роль слов. Любой знак или их совокупность, в том числе слово, обозначают тот или иной материальный предмет. В качестве знака выбирается любой предмет, который напоминает и называет другой предмет. Слово для Т. Гоббса есть материальная вещь, которая обозначает некоторый другой материальный предмет. Язык в этом случае является отражением действительной связи между предметами, существующей в реальности.

Знаки языка, при помощи которого человек мыслит и общается, отбираются в ходе взаимоотношений между людьми и закрепляются в соглашении (конвенции). Знание формулируется всегда в языковой форме: слова связываются в предложения, приобретают форму суждений и умозаключений. Критерием истинности, по Т. Гоббсу, выступают непротиворечивость суждений языка, их логическая связь. Согласно Т. Гоббсу полученные таким образом истины дают достоверные знания о материальном мире, в котором существуют лишь материальные тела. Философ полагал, что никакой абстрактной субстанции, о которой писал Р. Декарт, в мире не существует, поскольку знание происходит из ощущений, которые порождаются исключительно единичными телами. Итак, философское учение Т. Гоббса представляет собой систему взглядов на природу и ее познание, построенное на исходных идеях механистического материализма и эмпиризма.

Джон Локк (1632–1704) выразил философские взгляды в работе «Опыт о человеческом разумении», которую он писал около 20 лет и опубликовал в 1690 г. Английский философ продолжает традицию, заложенную предшественниками. Предметом его внимания является тот же вопрос – исследование происхождения знания из опыта. Как и Т. Гоббс, Дж. Локк полагает, что исходной точкой философских рассуждений должно стать определение возможностей и пределов познания, границы применения разума.

Философ считал, что в процессе познания разум занят изучением идей. Однако они не имеют ничего общего с теми врожденными идеями, о которых писал Р. Декарт. В своей критике врожденных идей Дж. Локк опирался на известные ему данные медицины, педагогики, этнографии: понятия бытия, пространства, целого, части, законы логики и аксиомы математики нельзя выявить у отсталых (неевропейских) народов, необразованных взрослых и необученных детей. Можно говорить о врожденных склонностях или способностях, но не о принципах или понятиях. Отсюда следовал вывод философа, согласно которому душа человека от рождения – это чистая доска (лат. *tabula rasa*). Природа и воспитание могут написать на ней все, что угодно. Уверенность во врожденности идей философ связывал с ленью: человеку не хочется отыскивать действительные источники знания и гораздо легче исходить из того, что оно изначально существует в сознании.

Единственным источником знания, по Дж. Локку, является опыт. Внешний (чувственный) опыт дает нам знание о предметах внешнего мира, а внутренний – о нашем внутреннем мире. В этом выделении двух видов опыта заключается особенность его философской позиции. Первичным в ней оказывается чувственный опыт, что и позволило назвать такую позицию сенсуализмом (от лат. *sensus* – чувство, ощущение). Отсюда вытекает важнейшее положение философии Дж. Локка: нет ничего в разуме, чего раньше не было бы в чувствах. Однако чувственный опыт, несмотря на особый статус, является для философа лишь одним из возможных видов опыта человека. Это позволяет говорить о Дж. Локке как о представителе эмпиризма.

Посредством чувств в душу и разум проникают простые идеи, которые не связаны друг с другом. Они выражают отдельные качества предметов: свет, звук, запах, вкус, форму, пространство, движение и т. д. Однако сами качества, как считал Дж. Локк, различны. Первичные качества присущи материальным предметам и неотделимы от них. Это простые качества (плотность, протяженность, форма, подвижность), которые можно описать при помощи механики и математики. Более сложные, не доступные механико-математическому описанию качества, такие как цвет, вкус, звук, запах, не присущи самим предметам. Они представляют собой идеи, которые возникли в нашем сознании под воздействием природных сил и первичных качеств и не соответствуют реальным свойствам материальных тел. Таким образом, первичные качества оказываются у Дж. Локка более достоверными и объективными, чем вторичные.

Разумное мышление оперирует простыми идеями, соединяя их в одну сложную, сопоставляя идеи между собой, отделяя их друг от друга. Различные комбинации идей в уме, согласно философу, соответствуют соединениям всевозможных качеств в реальных вещах и предметах. Однако разум может создавать сложные общие идеи путем механического сложения сходных признаков и отбрасывания несходных. Такие идеи не соответствуют свойствам реальных тел. Вслед за Т. Гоббсом Дж. Локк понимает под субстанцией индивидуальные материальные тела, отрицая субстанцию в декартовском смысле слова.

Теория возникновения знания из опыта, созданная Дж. Локком, не раз подвергалась критике. Один из недостатков позиции философа – субъективизм. Помимо учения о первичных и вторичных,

т. е. абсолютно субъективных качествах, указывают и на его понимание сенсуализма. Если единственным источником знания являются органы чувств, то внешний мир не играет в познании никакой роли: идея появляется в результате того, что ум получает данные только из наших органов чувств. Другой трудностью, связанной с позицией сенсуализма, становится выведение из единичных воздействий органов чувств знания общих идей, истин и законов.

Чувственный опыт дает лишь вероятностное, а не достоверное знание. Английский философ отмечает, что абсолютная истина достигается тогда, когда чувственно постигаемое знание дополняется интуитивным и демонстративным. Интуитивное знание возникает, если наш разум схватывает абсолютную истинность простых положений (законов логики, аксиом математики), уподобляясь здравому смыслу. Демонстративное знание, которое также дает абсолютную истину, появляется при помощи логического доказательства, связывающего идеи друг с другом.

Таким образом, развивая предложенную Ф. Бэконом идею эмпиризма, английская философия продолжала углубленное исследование вопроса о происхождении знания из чувственного опыта человека. Она сосредоточила внимание на рассмотрении не внешней стороны опыта, близкой естествознанию (эксперимент), а внутренней стороны – жизни и функционировании сознания, близкой философии. Философский анализ чувственного и рационального познания показал ограниченность механико-математического подхода к исследованию природы и деятельности человека. Эволюция английского эмпиризма показывает также односторонность познавательной стратегии, отделяющей и противопоставляющей друг от друга такие инструменты философского и научного исследования окружающего мира, как опыт и разум.

4. Развитие рационализма в Новое время: Б. Спиноза, Г. Лейбниц. Рационализм, основы которого заложила философия Р. Декарта, получил развитие в учениях Б. Спинозы и Г. Лейбница. Голландский философ **Бенедикт Спиноза (1632–1677)** занимает особое положение в философии XVII в. С одной стороны, он непосредственно исходил из принципов философии Р. Декарта. Как и его предшественник, Б. Спиноза считал математику образцом научности и строгой доказательности. Его геометрический метод философского мышления

приближается к идее «универсальной математики», сформулированной французским философом. Подобно Декарту, Б. Спиноза считал, что страсти и аффекты человека мешают познанию и являются страданием души. С другой стороны, Б. Спиноза отказался от дуализма Р. Декарта. Он ввел в философию идею деятельности, что позволило ему впервые в европейской философии преодолеть противостояние эмпиризма (и связанного с ним сенсуализма) и рационализма.

Основное произведение Спинозы – «Этика» (1675). В нем он рассмотрел основные проблемы существования человека и его отношений с окружающим миром. Свои взгляды философ излагает так называемым геометрическим методом. Каждая часть «Этики» начинается с определений основных понятий, за которыми следуют аксиомы и основанные на них доказательства важнейших выводов. И хотя внешняя форма главного труда Б. Спинозы соответствует стандартам математического знания, в нем высказаны идеи, выходящие за пределы формальной логики.

Основная идея Спинозы состоит в том, что существуют не две субстанции – мыслящая и протяженная, духовная и материальная, – а одна, в которой слиты воедино Бог и природа. Такая философская позиция, исходящая из того, что Бог и природа тождественны и, по сути, растворены друг в друге, получила название пантеизм (от «пан» – все и «теос» – Бог). В пантеистической философии Бог становится активной и творческой стороной природы, а природа как равная Богу перестает быть пассивным, инертным началом. Таким образом, первооснова мира, единая субстанция рассматриваются как активная, действующая сила. Поскольку субстанция независима от любых других сил и явлений, то внешние причины не могут быть источником ее активности. Согласно Б. Спинозе субстанция обладает способностью к самодвижению, она есть причина самой себя (лат. *causa sui*). Отсюда следует, что протяжение и мышление уже не являются двумя разными субстанциями: они выступают у голландского философа в качестве главных атрибутов (неотъемлемых свойств) единой мировой субстанции. По Спинозе, атрибутов у субстанции может быть много, но без этих двух – протяжения и мышления – субстанцию как основу мира нельзя представить и мыслить.

Как видим, философская позиция Б. Спинозы характеризуется новаторством: мир у него основан на противоречивом и взаимосвязанном (диалектическом) единстве материального и духовного. При этом Б. Спиноза в своем объяснении изменения и движения мира уходит от механистической внешней причинности, подчеркивая роль внутреннего, т. е. противоречивого (диалектического) самодвижения.

Главной проблемой человеческого существования философ считал достижение счастья и блаженства. Основной ориентир здесь – достигнуть высшего проявления сущности и высшего «блаженства», адекватного реальности познания и понимания. Этот ориентир Б. Спиноза выражает в афоризме: «Мой идеал не плакать и не смеяться, а понимать»¹. Страсть к познанию, увлеченность им помогает человеку побороть низменные аффекты – зависть, ревность, тщеславие и пр. Как считает философ, их основой является инстинкт самосохранения и связанные с ним эмоции – радость, печаль и влечение.

Не случайно познавательное отношение становится для философа главным отношением человека к окружающему миру. В процессе познания Б. Спиноза выделяет три ступени: чувственное восприятие (*imaginatio*); рассудочное познание (*ratio*) и интеллектуальную интуицию (*scientia intuitiva*). На первой ступени человек формирует лишь субъективные мнения, далекие от истины, поскольку, по словам философа, «мы различным образом возбуждаемся внешними причинами и волнуемся, как волны моря, гонимые противоположными ветрами, не зная о нашем исходе и судьбе»². Достоверное знание достижимо лишь на второй ступени, если человек полагается на силу разума. Состояние души, необходимое для этого и соответствующее ясному мышлению, Б. Спиноза называл «интеллектуальной любовью к Богу». Высшая – интуитивная – ступень познания достигается тогда, когда истина воспринимается без доказательств, как самоочевидная.

Адекватное познание позволяет осознать необходимость, существующую в мире. Это осознание законов мироздания и делает человека свободным. Тем самым Б. Спиноза создает принципиально новую концепцию свободы, отличающуюся от прежних философских

¹ Спиноза Б. Краткий трактат о Боге, человеке и его блаженстве. М., 1932. С. 99.

² Спиноза Б. URL: <https://socratify.net/quotes/benedikt-spinoza> (дата обращения: 12.11.2022).

воззрений. Античные философы понимали под свободой избавление от власти внешних сил (у Сенеки это судьба) или от внутренних страхов и беспокойств, лишаящих человека привычных радостей жизни (Эпикур). В Средневековье свобода – божественный дар, позволяющий человеку действовать в соответствии со своей волей, возвышаясь над природой. С точки зрения Спинозы, свобода не совместима со своеволием: она предполагает осознание необходимого порядка вещей, существующего в мире, и соответствующих ему действий. Именно Спинозе принадлежит определение свободы как познанной необходимости.

Новый взгляд Б. Спинозы на рационализм проявился в его понимании мышления. Если для Р. Декарта мышление представляет собой абстрактные логические построения, оторванные от человека и внешнего мира, то для голландского философа восприятие связано с душой человека, его мыслящим телом и другими внешними телами. Без этой взаимосвязи мышление оказывается невозможным.

Таким образом, Б. Спиноза, развивая рационализм Р. Декарта, предложил иной взгляд на мир. В нем разумная картина мира и человека основывалась не на дуализме, а на монизме – единстве и противоречивости его первоосновы (субстанции). В философии Б. Спинозы с ее идеей субстанции как причины самой себя наметился отход от механистической картины мира.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) без преувеличения может быть назван одним из величайших философов и ученых. Научные интересы Г. Лейбница широки и разнообразны: философия, богословие, математика, механика, физика, геология, палеонтология. Наибольших высот он достиг в физике и математике: он развивал учение об относительности пространства, времени и движения, дал одну из формулировок закона сохранения энергии, наряду с И. Ньютоном был создателем дифференциального и интегрального исчисления. Фундаментальная философская работа Г. Лейбница «Новые опыты о человеческом разуме» опубликована после его смерти в 1765 г. Судя по названию, в ней ведется полемика с Дж. Локком и его сочинением «Опыты о человеческом разуме».

Философ ввел в современную науку понятие силы и использовал его для построения философской картины мира. Согласно Г. Лейбницу в мире существует лишь множество сил: если люди что-либо

наблюдают или ощущают, то это становится возможным благодаря действию на органы чувств внешних сил. Все предметы в мире взаимодействуют друг с другом посредством силы.

Философ критикует понимание субстанции Р. Декартом и Б. Спинозой. Протяженность субстанции – это всегда протяженность чего-то, а мышление всегда предметно, т. е. на что-то направлено. Если субстанция едина, то как можно объяснить многообразие мира, его движение и развитие? По Лейбницу, в мире существует множество субстанций, другими словами, сил, каждая из которых изолирована друг от друга. Г. Лейбниц называет каждую субстанцию монадой (от греч. «монос» – один). Субстанция проявляет себя не через способность к восприятию внешнего мира, а через способность к движению, развитию. Поскольку сила нематериальна, постольку монада также нематериальна, непространственна, непротяженна и неделима. Монада – это идеальная субстанция. Мир – это коммуникация множества таких индивидуальных субстанций.

В мире существуют различные виды монад, качественно отличные друг от друга. Именно поэтому есть неживая и живая природа, люди, ангелы и Бог. Монады, имеющие души, сами себя созерцают, создают оригинальные, не похожие друг на друга представления, высший уровень которых – понятия нашего мышления.

Способность к познанию и представления о мире заложены в монады Богом. По сути, Г. Лейбниц признает существование у человека врожденного рационального знания. Вот почему он корректирует известную формулу Дж. Локка о происхождении знания: нет ничего в разуме, чего раньше не было бы в чувствах, кроме самого разума. При этом позиция немецкого философа не совпадает с учением Р. Декарта о врожденных идеях. Душа человека содержит не наполненные определенным содержанием идеи, а лишь принципы различных понятий и теорий, для пробуждения которых внешние предметы являются только поводом, импульсом, толчком для запуска процессов мышления и выявления изначальных способностей разума. В то же время, по Г. Лейбницу, душа человека вовсе не подобна «чистой доске», как полагал Дж. Локк: она, скорее, напоминает глыбу мрамора, прожилки в которой (врожденные принципы) определяют контуры будущей статуи (рационального знания).

Факты опыта и индуктивные обобщения дают, согласно Г. Лейбницу, истины факта, не являющиеся в полной мере достоверными. Лишь истины разума, проверяемые законами логики, приносят истинное знание. В итоге процесс познания предполагает использование как опыта, так и разума, но философ последовательно проводит мысль о безусловном преимуществе рационального знания над эмпирическим. Один из знаменитых афоризмов Г. Лейбница гласит: «Мы созданы, чтобы мыслить. Нет необходимости, чтобы мы жили, но необходимо, чтобы мы мыслили».

В условиях, когда монады изолированы друг от друга, мировой порядок поддерживается Богом, являющимся источником предустановленной гармонии. Каждая монада действует по своему усмотрению, но заложенные в нее Богом представления о себе и внешнем мире обеспечивают синхронность и бесконфликтность взаимодействия монад между собой.

Г. Лейбниц не дал подробного и систематического изложения философской концепции. Его ученик Христиан Вольф создал вариант такого учения, который способствовал распространению взглядов философа. Одним из учеников Х. Вольфа был основоположник русской науки М. В. Ломоносов, по учебнику Вольфа начинал преподавать философию Иммануил Кант. Философия Г. Лейбница оказала значительное влияние на европейскую философию и культуру.

В философской концепции Г. Лейбниц, опираясь на данные физики и математики, а также на традицию рационализма, попытался объяснить многообразие и динамизм окружающего мира. Идею самодвижения субстанции, предложенную Б. Спинозой, немецкий философ использовал для описания активности монад как элементов мироздания. Его концепция свидетельствует о том, что целостность мира нельзя непротиворечиво объяснить лишь при помощи механико-математического мировоззрения. Г. Лейбниц вплотную подошел к идее эволюционного подхода к изучению объектов природы, которая в дальнейшем будет продуктивно использована учеными и философами. Рационализм XVII в. показал возможности и пределы в описании и объяснении окружающего мира, исследовании возможностей его познания человеком.

5. Философия эпохи Просвещения: особенности и проблемы.

Европейскую философию XVIII в. принято называть философией эпохи Просвещения. С одной стороны, это был период дальнейшего развития науки, когда знания в области механики и математики, заложившие основы естествознания, дополнялись новым взглядом на природу, сформированным развитием геологии, химии, биологии, медицины. С другой стороны, достижения науки и техники еще более ускорили развитие капиталистических отношений и связанных с ними социальных слоев промышленной и торговой буржуазии, городских слоев, в том числе интеллигенции. Заметно расширился круг грамотных и образованных людей, что подрывало духовные основы религиозного мировоззрения, а также господство дворянства и духовенства. Феодальная система власти и сословное неравенство являлись объектами критики в разных слоях общества. Важнейшей причиной этих ускоряющихся изменений стало Просвещение – широкое идеологическое, философское, политическое и художественное течение в общественной мысли и культуре Европы. Духовными ориентирами такого течения были идеалы науки и прогресса, а также убежденность в том, что общество и культуру можно переустроить, опираясь на силу и возможности человеческого разума. Философские концепции XVIII в. – ядро мировоззрения и идеологии эпохи Просвещения. Значительное влияние на нее оказали научные и философские идеи Исаака Ньютона и философская концепция Джона Локка. Механико-математический взгляд на природу, а также идеи сенсуализма, выводившие все знания о мире из деятельности органов чувств, получили дальнейшее развитие в XVIII в. Если в XVII в. философия критиковала средневековую схоластику, то теперь ее мишенью стали метафизические системы, пришедшие на смену. Под влиянием Дж. Локка в философии XVIII в. критике подвергается учение Р. Декарта и его последователей. Просветители считали, что они были приверженцами умозрительных схем, не связанных с опытом и экспериментом, сторонниками метафизических «сверхопытных» гипотез, необоснованных предположений.

Рассмотрим подробнее особенности философии Просвещения. Прежде всего, это новый взгляд на познавательные способности человека: чувства и разум. Чувства теперь не рассматриваются как «страсти души», создающие барьер в познании мира, искажающие

образы природы. Под воздействием развития биологии, медицины и физиологии в философии утверждается убеждение в том, что чувства связывают разум с природой, дают нам верные знания о ней. Разум эпохи Просвещения – это не просто логически непротиворечивые рассуждения и выводы, а разум, просветленный наукой, избавленный от догм, заблуждений и суеверий. Это постоянно совершенствующийся разум, воплощение научного прогресса, который способен решить все проблемы человека и общества. Именно в эпоху Просвещения формируется идеология сциентизма (фр. *scientisme*, от лат. *scientia* – наука, знание), согласно которой наука представляет собой высшую и наиболее достойную сферу деятельности. Научное познание не имеет границ, а успехи науки дают средства для кардинального преобразования природы и человека.

Заметно изменился взгляд на природу, в которой теперь виден не только гигантский механизм, который можно с абсолютной точностью описать языком математики, но и активное, живое, действующее начало. Все проявления неживой и живой природы рассматриваются теперь как доказательства многообразной материальной сущности окружающего мира, как силы, воздействующие на чувства и разум человека. Такой взгляд отражал расширение кругозора вследствие новых знаний о химических свойствах различных веществ, строении и функционировании растений, животных и человека.

Появились новые ценностные ориентиры познания, определившие особенности философского и научного мышления. Ум и интеллект человека, его разум противопоставляются в эпоху Просвещения слепой вере и суеверию (воплощением которых часто выступает религия). Необходимость и разумный порядок природы, а также связанное с ними «естественное право» противостоят стихии хаоса и случайности. Разумно понятое и осмысленное общее благо, основанная на законе и необходимости справедливость являются фундаментом социального порядка. На них должны ориентироваться и подчиняться им эгоистический индивид и частный интерес. Отсюда следует, что законы природы и человека – это законы разума. Их можно не только познать, но и, применяя в деятельности людей, получить пользу для общества, изменить окружающий мир.

Просвещение охватило своим влиянием все страны Европы. В Англии философские идеи Просвещения разрабатывали материалисты,

которые были во многом последователями Дж. Локка: Джон Толанд, Энтони Коллинз, Джозеф Пристли. К этим идеям близки философ Дэвид Юм и экономист Адам Смит. Немецкое Просвещение связано с философскими и художественными взглядами Иоганна Готфрида Гердера, Готхольда Эфраима Лессинга, Фридриха Шиллера, Иоганна Вольфганга Гёте. Однако высшим, наиболее полным и всесторонним выражением идей и идеалов Просвещения стали труды мыслителей и философов Франции: Вольтера (1694–1778), Шарля Монтескье (1689–1755), Жюльена Офре де Ламетри (1709–1751), Клода Гельвеция (1715–1771), Жан-Жака Руссо (1712–1778), Дени Дидро (1713–1784), Поля Гольбаха (1723–1789). Французское Просвещение – один из столпов современной цивилизации. Ее фундаментальные основы – демократическое политико-правовое устройство общества, умонастроение и система ценностей большинства людей, вера в науку и прогресс – уходят корнями в эпоху французского Просвещения.

Духовным лидером французского Просвещения был Франсуа-Мари Аруэ, использовавший псевдоним Вольтер. Он первый, кто употребил слово «просвещение». Вольтер считал себя философом, который развивает и пропагандирует идеи Дж. Локка, его сенсуализм и критику врожденных идей. В описании картины мира мыслитель ориентировался на И. Ньютона, считал важной задачей познание материи и ее свойств.

Вольтер не отрицал существование Бога, полагая, что существует ряд философских вопросов, которые нельзя решить без допущения существования сверхъестественного Законодателя («Верховного геометра»). К их числу Вольтер, как и многие мыслители его эпохи, относил вопросы об источнике движения, о целесообразности устройства биологического мира, в котором все живое стремится к некоторой цели, а также вопрос о том, кто предписал природе те или иные законы. Такая философская позиция получила название деизма. По Вольтеру, существование Бога необходимо, поскольку без него мораль и нравственность невозможны. Именно в этом контексте следует понимать его слова: «Если бы Бога не было, его следовало бы выдумать»¹. Вольтер пропагандировал идеи Просвещения, последовательно и неприми-

¹ Вольтер и религия. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_rare/Voltaire_religion/?ysclid=lf6qsaeik6335212904 (дата обращения: 12.11.2022).

римо боролся не против религии, а против религиозной организации – католической церкви, ее паразитизма и бесчеловечности. Против нее был направлен известный призыв мыслителя: «Раздавите гадину!»

Одной из проблем, волнующих Вольтера, была проблема человека, которого он считал свободным, но смертным существом, выступая против представлений о бессмертии души. Следовательно, как свободное и разумное существо человек должен самостоятельно совершенствовать реальную жизнь, а не уповать на иную, загробную. Вольтер оценивал положение человека в мире и старался избежать крайностей пессимизма и необоснованного оптимизма. Он считал, что если согласиться с Г. Лейбницем в том, что мир есть наилучший из возможных миров, и Бог делает все, чтобы этот мир становился еще лучше, то человеческие усилия по совершенствованию общества и улучшению земной жизни лишаются смысла. Пороки и недостатки современных человека и общества обосновывали страстное стремление Вольтера преобразовать их в соответствии с законами разума.

Последовательное изложение материалистических взглядов на мир, присущих французским материалистам XVIII в., дал Поль Гольбах в сочинении «Система природы, или о законах мира физического и мира духовного» (1770). Вплоть до XVIII в. в философии сохранялось представление о материи как о сочетании множества основных элементов мира. Взгляд П. Гольбаха на материю заметно отличается от традиционного. Философ рассматривает движущуюся материю как единственную, никем не сотворенную, вечно существующую субстанцию, из которой образуется все многообразие существующих предметов и явлений природы. По П. Гольбаху, главное свойство материи – оказывать воздействие на чувства человека: «...Материя – вообще есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства, а качества, приписываемые нами различным веществам, основываются на различных впечатлениях или изменениях, производимых в нас этими веществами»¹.

Если раньше материалисты исходили из естественно-научного представления о материи, нацеленного на описание и изучение ее структуры, физических характеристик и свойств, то позиция П. Гольбаха

¹ Гольбах П. А. Система природы, или о законах мира физического и мира духовного. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1963. 715 с.

делает акцент на соотношении материи и сознания. Материя является внешней по отношению к человеку, независимой от него объективной реальностью. При этом ощущения, восприятия и идеи представляют собой изменения, происходящие во внутреннем органе в связи с впечатлениями, производимыми на внешние органы действующими на них телами. В этом случае сознание является вторичным, производным от материи, которую оно отображает.

По П. Гольбаху, материя неоднородна. Он опирался в решении этого вопроса на данные химии своей эпохи и обращался к философскому спору о природе качеств материальных объектов. Бесконечное многообразие явлений природы связано с взаимодействием различных молекул и атомов, порождающих «первичные» (механико-математические) и «вторичные» (иные, более сложные по природе) качества предметов. В отличие от Дж. Локка, считавшего «первичные» качества вещей объективными, а «вторичные» – субъективными, Гольбах признает и те, и другие объективными, присущими самой природе. Отсюда следует познаваемость внешнего мира и возможность сформулировать его законы.

Основами материалистического взгляда на мироздание П. Гольбах считал идеи вечности и неуничтожимости материи и движения, внутренние источники которого связаны с энергией самой природы. Тем не менее картина мира и его законов в философии П. Гольбаха и французских материалистов оставалась во многом механистической, утверждавшей абсолютный детерминизм, исключавший случайность в природе. Во многом это было обусловлено тем, что само естествознание пока не могло предложить иное понимание природы и человека.

Выдающийся французский философ-материалист Дени Дидро сыграл ведущую роль в подготовке и издании «Энциклопедии» в 35 томах – первого в истории человечества издания, в котором собраны и обобщены все известные тогда научные, философские, религиозные, культурные, литературные и иные знания. В круг энциклопедистов, кроме Д. Дидро, входили в разное время Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Э. Кондильяк, П. Гольбах. Среди ученых того времени наиболее активное участие в работе над «Энциклопедией» принял известный математик Ж. Д’Аламбер, отвечавший за естественно-научное содержание издания. Основное сочинение Д. Дидро, в котором сформулировано его мировоззрение, – «Разговор Д’Аламбера и Дидро» (1769).

Д. Дидро признавал объективное существование вечной движущейся материи. Пространство и время рассматриваются им как объективные формы существования материи. Материя состоит из молекул, в каждой из которых заключен внутренний источник движения. Любые изменения в природе подчинены закону причинности. Явления природы находятся в неразрывной связи между собой. При этом живая и неживая материя могут взаимно превращаться друг в друга. Отдельные формы живых существ, согласно Д. Дидро, находятся в процессе постоянного изменения. По учению философа, в развитии природы имеется естественная преемственность, включающая и человека; в соответствии с ней и должна быть построена классификация существ.

Д. Дидро считал, что ощущение свойственно всей материи: существуют инертная, скрытая форма чувствительности, присущая неорганической природе, и деятельная чувствительность, свойственная органической природе. С одной стороны, взгляды мыслителя близки современным представлениям об отражении как универсальной способности материи реагировать на внешнее воздействие, с другой – они упрощают развитие форм отражения, не подчеркивают качественное отличие сознания людей от психики высших животных.

Как и все философы-просветители, Д. Дидро признавал исходной точкой познания ощущения, получаемые из внешнего мира. По его выражению, человек подобен фортепиано, клавишами которого являются органы чувств: когда природа нажимает на них, инструмент издает звуки – в сознании человека появляются ощущения и понятия. Сложные логические выводы, умозаключения также отражают объективную, реальную взаимосвязь явлений природы. Мышление, по мнению Д. Дидро, представляет собой развитую форму чувствительности материи. Такое понимание мышления лишало его самостоятельности и фактически сводило рациональное познание к чувственному. Сходного мнения придерживался и другой французский философ-материалист – Клод Адриан Гельвеций. Он считал, что все, что недоступно чувствам, недостижимо и для ума.

Оригинальное понимание познавательного процесса и его ступеней представил Этьен Кондильяк, который полагал, что познавательный процесс начинается с опыта, полученного людьми в действии. Затем следуют: получение простых идей в ощущении и размышлении

(анализ); описание свойств вещей в определении (дефиниции); сравнение разных мнений и синтез идей. Как и большинство философов Просвещения, Э. Кондильяк утверждал, что синтез дает менее достоверные знания, поскольку имеет дело с субъективными обобщениями ума человека, а не с ощущениями, непосредственно отражающими свойства объектов. Английский философ-просветитель Джозеф Пристли, как и Д. Дидро, попытался доказать, что материи присущи чувствительность и мышление. Согласно Д. Пристли, воздействие объектов на органы чувств вызывает вибрации нервного вещества, которые приводят к вибрации вещества мозга, в результате чего возникают не только ощущения и восприятия, но и мышление. С точки зрения Д. Пристли, это убедительно подтверждало то, что без телесных органов, нервов и мозга мы не можем иметь ни ощущений, ни идей, что человек весь материален.

Такое упрощенное понимание взаимосвязи чувственного и рационального в познании было слабой стороной философских взглядов английских и французских материалистов. Однако оно не нарушало общей направленности их концепций, состоявшей в критике религиозных и философских учений, отрицавших материализм, силу разума и познаваемость мира. Дальнейшее развитие и совершенствование материалистического понимания мироустройства, природы сознания и познавательных способностей человека стало возможным лишь на основе новых фундаментальных открытий в естествознании (химии, биологии, психологии, медицине).

6. Социально-философские идеи XVII–XVIII вв. Социально-философские идеи и учения Нового времени оказали мощное и глубокое воздействие на идеологию, политику и социальные движения Европы XVII–XVIII вв. Как и в решении общеполитических вопросов, основой понимания человека и общества в эпоху Нового времени стали механицизм и рационализм социального мышления, индивидуализм и представления о вечной и неизменной природе человека.

Исходным пунктом рациональной социально-философской дедукции в Новое время являлся вопрос о природе человека. Классическая европейская философия не могла обойти того факта, что он наделен не просто сознанием, но и абстрактным мышлением. В то же самое время человек, как и всякий другой объект изучения, рассматривался философией и наукой изолированно от окружающей его социокультурной среды. Разум такого индивида направлен не только на внешний

мир, но и на самого себя, осознание собственных целей и интересов. Следствием такого подхода стала концепция разумного эгоизма, согласно которой в человеке сосуществуют два противоположных начала: разум, стремящийся к общему благу, и эгоистические страсти, склоняющиеся к частному интересу, личной выгоде.

Социальные мыслители Нового времени давали разные трактовки этого единства. У Т. Гоббса в природе человека доминирует эгоизм, приводящий общество в его естественном состоянии к войне всех против всех. У Дж. Локка разумный расчет позволяет индивидам наладить обмен и сотрудничество друг с другом. Сходные мысли развивал и Д. Дидро: естественная природа человека не означает того, что себялюбие и эгоизм являются главными мотивами его деятельности. Без сотрудничества с другими и разумного отказа от части своих прав человек не сможет выжить в природе и воспользоваться ее благами. К. Гельвеций полагал, что природа человека связана с чувствами любви к удовольствию и отвращения к страданию, из которых возникает третье чувство – любовь к себе. Именно оно является первичным импульсом всех действий человека, порождает интересы людей. Духовный мир, согласно К. Гельвецию, – это мир интересов, пользы и выгоды. И хотя люди по природе эгоистичны, разум заставляет их считаться с интересами других.

В эпоху Просвещения получает распространение взгляд, согласно которому естественная природа человека как неразвитого, но нравственно чистого существа изменяется обществом и его прогрессом не в лучшую сторону: он превращается в лицемера и эгоиста. Наиболее глубокую концепцию изменения человеческой природы по мере развития цивилизации в своем сочинении «Рассуждение о неравенстве» (1754) предложил выдающийся французский социальный мыслитель Жан-Жак Руссо. Он показал, что влияние социального развития на индивида диалектически противоречиво. Совершенствуя потребности и способности людей, делая их хозяевами природы, социальный прогресс порождает неравенство, деспотизм и нравственные пороки. Вместе с тем возврат назад, в «золотой век» нравственной чистоты и гармонии с природой невозможен, поскольку современный человек не готов отказаться от свободы и собственности.

В философии Просвещения оживленно обсуждался вопрос о совершенствовании личности, по которому развернулась полемика К. Гельвеция и Д. Дидро. Первый из них утверждал, что человек является

продуктом окружающей среды. Его характер не врожден, а определяется личным опытом и внешним воздействием, поскольку все люди от природы равны. Отсюда вытекал вывод о решающей роли воспитания в формировании человека. Д. Дидро отвергал утверждение К. Гельвеция о всемогуществе воспитания и об отсутствии индивидуальных природных различий. По его мнению, природная организация и физиологические особенности, а также природные задатки оказывают существенное влияние на развитие. Однако проявление задатков зависит от различных социальных причин и условий, одним из которых являются образование и воспитание. Они способны развивать положительные человеческие наклонности и подавлять плохие. Оба философа сходились в мнении о том, что для изменения индивида необходимо преобразовать социальный порядок общества, сделать его разумным, гуманным и справедливым. С точки зрения К. Гельвеция, если характер человека создается обстоятельствами, то надо и обстоятельства сделать человеческими.

Главным препятствием к совершенствованию личности и разумному переустройству общества французские философы-материалисты считали религию и церковь. Религиозная вера, по их мнению, есть результат сознательного обмана народа высшими сословиями и деспотической властью. Этому способствуют невежество, страх смерти и непросвещенность простых людей. Именно в эпоху Просвещения появились первые сравнения обмана и иллюзорного утешения с приемом опиума, послужившие основой более поздней оценки религии как опиума для народа. Атеизм философов-материалистов, их антирелигиозная и антицерковная пропаганда вызывали ожесточенное сопротивление духовенства и церкви. Основные сочинения П. Гольбаха «Система природы» и К. Гельвеция «Об уме» осуждены властями и приговорены к сожжению, а Римско-католическая церковь включила их в «Индекс запрещенных книг». Французские материалисты считали, что Просвещение может ликвидировать все суеверия, избавить народ от страхов и заблуждений. Наука, искусство, ремесла, познавая и преобразуя природу, дают людям новые силы, а это приводит к отказу от религии.

Философские представления об обществе в Новое время формировались на основе представлений о природе и сущности человека. В соответствии с методологией механицизма общество, как считали философы Нового времени, понималось как механическая

совокупность (множество) индивидов, обладающих той или иной сущностью. Поскольку общество состоит из индивидов, обладающих рациональным мышлением, то оно не может не основываться на их рациональном соглашении. Отсюда появляется идея общественного договора – соглашения индивидов об основах их совместного общежития, т. е. того или иного социального порядка. Условия общественного договора понимались по-разному и были предметом философских споров.

Для Т. Гоббса принципиальное значение имеет обуздание индивидуального эгоизма, ведущего к «войне всех против всех», грозящей саморазрушением общества. Отсюда вытекает важнейшее условие общественного договора: отказ индивидов от политических прав, которые передаются «суверену» – верховной государственной власти, при одновременном сохранении за ними гражданских прав. Важнейшие из них – право на самостоятельно усмотренную выгоду, право на интеллектуальную автономию и право на автономию частной жизни. В совокупности они обеспечивают развитие предпринимательства (буржуазных экономических отношений), свободу мировоззрения и взглядов, а также возможность самостоятельно решать повседневные личные и бытовые проблемы. Таким образом, Т. Гоббс предложил свой вариант решения важнейшей социально-политической проблемы – обеспечения в обществе одновременно и стабильности (порядка), и развития (обновления).

Для Дж. Локка общественный договор представлял собой соглашение добросовестных собственников-приобретателей, позволяющее каждому стать еще богаче в условиях стабильности и предсказуемости. Отсюда проистекало и представление о важнейших условиях общественного договора, гарантирующих три неотъемлемых права каждого индивида – на жизнь, свободу и собственность. Дж. Локк показал их органическую взаимосвязь. В условиях капиталистического рынка и свободной конкуренции нельзя обеспечить жизнь без экономической самостоятельности, гарантией которой является собственность, и индивидуальной активности (свободы). В свою очередь, нельзя быть свободным без гарантий физического существования (право на жизнь) и определенных экономических условий (обладание собственностью).

Ж-Ж. Руссо трактовал общественный договор как разумное соглашение свободных граждан, призванное обеспечить власть и управление

людьми без насилия и принуждения («Об общественном договоре» (1762)). Согласно взглядам философа, основой такого ненасильственного правления является плебисцитарная, т. е. прямая, а не представительная, демократия (от лат. *plebiscitum* – народное решение). Она предполагает выборность всех должностных лиц и постоянный контроль за их деятельностью со стороны общества. Идеал Ж-Ж. Руссо был далек от примитивно понятого народовластия в духе «митинговой» демократии. Он отмечал, что «общая воля», которая является воплощением подлинного общего блага, не сводится к «воле всех», т. е. к простой арифметической сумме голосов. Философ указывал, что необходим целый ряд экономических, внешнеполитических и социально-исторических условий для воплощения его философской концепции, которая в итоге может быть реализована в полном объеме лишь в масштабе коммунальной (муниципальной) демократии.

В книге «О духе законов» (1748) выдающийся социально-политический мыслитель эпохи Просвещения Шарль Монтескье сформулировал идею географического детерминизма в жизни общества: власть климата есть первейшая власть на земле. Географические факторы (климат, почва, рельеф местности) определяют нравы и склонности людей, их психологию. Жаркий климат и плодородная почва парализуют энергию, порождают изнеженность и нежелание рисковать жизнью. Только страх наказания мотивирует активность людей в таких обществах. Бесплодная почва и суровый климат севера закаляют людей, делают их активными, храбрыми и решительными. Малодушие народов жаркого климата часто приводило их к рабству, в то время как мужество народов холодного климата помогло сохранить их свободу. Различная по содержанию психология народов ведет к господству в обществе различных ценностей. Господство гражданских добродетелей, любовь к закону и отечеству порождают республиканскую форму правления: «принцип чести» – монархическую, страх – деспотическую. По направленности концепция Ш. Монтескье направлена против религиозно-идеалистического понимания социальных явлений и процессов. Его учение о геоклиматической обусловленности жизни общества рассматривается как попытка дать материалистическое обоснование содержанию «общественного договора».

Варианты теории естественного права и общественного договора строились на том, что разумный социальный порядок должен быть

ориентирован на некий идеал естественного (природного) состояния механистически описанного общества и человека. С точки зрения современной социальной философии можно сказать, что теоретики «общественного договора» поставили вопрос о том, каковы условия разумной организации жизни в обществе, на чем основывается социальный консенсус, способный обеспечить людям достойные условия совместной жизни.

Подобно тому, как дедуктивное рациональное мышление столкнулось с проблемой определения его исходных оснований (у Р. Декарта это «врожденные идеи»), социально-философская модель «общественного договора» должна была исходить из понимания «вечной», естественной и неизменной природы человека, весьма далекой от реальной жизни общества. Отчасти поэтому Ж.-Ж. Руссо развивал идеи об эволюции естественной природы человека. Споры о соотношении «естественного» и «общественного» показали, что многообразная социальная жизнь не может быть с абсолютной полнотой и точностью описана на рациональном языке формальной логики, к чему так стремилась классическая европейская философия. Для решения этой задачи нужны новые философские идеи и подходы.

Вопросы и задания:

1. Дайте характеристику особенностям классической европейской философии. Раскройте их взаимосвязь между собой.
2. С чем связано появление проблемы метода познания в философии Нового времени?
3. Какое решение проблемы метода познания предложил Ф. Бэкон? Как он усовершенствовал индуктивное мышление?
4. В чем, на Ваш взгляд, состоят достоинства и недостатки индуктивного мышления?
5. В чем заключается метод познания, предложенный Р. Декартом? С какими трудностями он сталкивается?
6. Сравните философский эмпиризм Т. Гоббса и Дж. Локка с эмпиризмом Ф. Бэкона. В чем проявилось развитие английского эмпиризма?
7. Сравните философские взгляды Б. Спинозы и Г. Лейбница.
8. Какие новые идеи по сравнению с философией Р. Декарта высказали Б. Спиноза и Г. Лейбниц?
9. Каковы особенности философии Просвещения? Что нового появилось в ней по сравнению с философией XVII в.?

10. Дайте характеристику философским взглядам материалистов XVIII в. Каковы их сильные и слабые стороны?

11. Какие философские проблемы человека обсуждали философы эпохи Просвещения?

12. Какие мысли философов Просвещения о человеке актуальны сегодня?

13. В чем состоит философский смысл и значение концепций «общественного договора»?

§ 2. Немецкая классическая философия

1. Особенности немецкой классической философии.

2. Философия И. Канта: теория познания.

3. Философия И. Канта: этика и социальная философия.

4. Философские взгляды И. Г. Фихте и Ф. В. Й. Шеллинга.

5. Философия Г. В. Ф. Гегеля: основание и система.

6. Философия Г. В. Ф. Гегеля: метод философского мышления.

7. Философские идеи Л. Фейербаха.

1. Особенности немецкой классической философии. Классическая немецкая философия конца XVIII – первой половины XIX в. является завершающим этапом развития традиции философского мышления, сформированной классической европейской философией Нового времени. Всех представителей этого периода философии объединяет общность разрабатываемых проблем и единство исследовательских принципов, с позиций которых данные проблемы рассматривались. Традиционно немецкую классическую философию связывают с именами Иммануила Канта, Иоганна Готлиба Фихте, Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. К немецкой классической философии можно отнести и критика ее идеалистических учений – материалиста Людвиг Фейербаха.

Взгляды немецких философов-классиков сформировались под влиянием традиции европейского рационализма, а также идеологии французского Просвещения. Гуманистические идеалы и политическая программа Великой французской революции породили в образованной и прогрессивно настроенной части немецкого общества надежды

на преодоление отсталости множества раздробленных немецких феодальных государств и их последующее объединение. Однако в самих германских государствах не было социальных сил, способных совершить буржуазную революцию, а наполеоновские войны, хотя и ослабили феодальные порядки, не привели к ожидаемым переменам. В обществе, где не было возможности осуществить на практике политические и экономические преобразования, господствовали консервативные взгляды, единственной сферой свободной деятельности оставалась духовная жизнь, философское мышление, «воздушное царство мечты», в котором реализовывались идеалы Просвещения. Особенности исторической обстановки и культурной ситуации в германских государствах обусловили идеалистический характер философских систем, созданных немецкими мыслителями. Тем не менее они считали философию душой и сердцем культуры, смыслом духовной жизни общества, рассматривали свободное и критически направленное философское мышление как условие и основу для любых проявлений деятельности.

Человек в немецкой классической философии перестал быть статичной фигурой, пассивным результатом внешних воздействий. Он включен в процессы развития природы и мирового духа, активный субъект познания, переживания, преобразования и творения мира, центр философских построений. Выражением этой жизненной позиции стало введение в философию и детальная разработка немецкими философами-классиками категории «деятельность». И хотя в философских учениях Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля речь шла преимущественно о познавательной, духовной, творческой деятельности, немецкая классическая философия вошла в историю как философия деятельности.

Духовная жизнь и деятельность человека рассматривается в немецкой классической философии в развитии, т. е. исторически, как процесс, состоящий из множества этапов. Это позволило немецким мыслителям разработать идею об общественной сущности личности. При этом немецкие философы показали, что человек испытывает на себе не только влияние политико-правовых норм, правил и экономических условий, но и мощное воздействие культурной среды.

Духовный мир действующего субъекта не сводился немецкими философами только к рассудочному логическому мышлению.

Он наполнен нравственными, эстетическими, религиозными ценностями и идеалами, активно влияющими на сознание, жизнь общества и культуру. Предметом исследования немецкой классической философии стали такие явления, как бессознательное, воображение, иллюзии, мифы.

Социальная жизнь и история предстают в философских учениях немецких классиков как целостные, подчиненные объективным законам сферы деятельности. Труд и собственность, прогресс и гражданское общество, свобода и насилие отныне прочно вошли в область философского исследования.

Классический характер немецкой философии конца XVIII – первой половины XIX в. обусловлен не только новыми идеями, понятиями и проблемами, введенными ею в пространство философских дискуссий. Впервые в европейской философии немецкие мыслители создали логически построенные, целостные философские системы, охватывающие известные в то время области философского знания: учение о бытии и познании (онтология и гносеология), учения о нравственных и художественных ценностях (этика и эстетика), философия государства, права и гражданского общества, философия истории и природы. Эти системы не только давали философскую картину мира, но и позволяли выявлять универсальные принципы и методы его познания (методологию мышления в науке и искусстве). Многие из интеллектуальных достижений намного опередили время и сохранили значение в XX и XXI вв.

2. Философия И. Канта: теория познания. Великий немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804) родился и прожил в Кенигсберге, центре Восточной Пруссии (ныне – российский город Калининград). Творчество Канта принято делить на два периода: докритический и критический. Рубежом между ними является создание философом главного труда «Критика чистого разума» (1781).

В работах докритического периода Кант выступает как исследователь в области естественных наук. Он изучал взаимосвязь приливов и вращения Земли, разрабатывал систему классификации животного мира, выдвинул идею естественной истории человеческих рас. В работе «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755) мыслитель выдвинул знаменитую гипотезу (независимо от французского ученого Лапласа) о происхождении Солнечной системы из вращающихся

туманных масс частиц. Изучение природы привлекло внимание Канта, как и ранее Декарта, к механизму познавательной деятельности как таковой и природе познавательных способностей человека. Однако, помимо живой и неживой природы, в наибольшей мере философа интересовала сущность и природа человека как социального существа. По мнению Канта, две вещи наполняют душу трепетом и благоговением, поскольку он размышляет о них: звездное небо и моральный закон.

На формирование философских взглядов Канта оказали влияние Ж.-Ж. Руссо, Д. Юм, а также немецкий философ, систематизатор идей Г. Лейбница Х. Вольф. Его собственное понимание процесса познания сформировалось на основе критики предшествующих философских учений европейского эмпиризма и рационализма, абсолютизовавших роль чувств и разума. Кант справедливо отмечал: «Ни одну из этих способностей нельзя предпочесть другой. Без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один нельзя было бы мыслить. Мысли без содержания пусты, созерцания без понятий слепы»¹. Таким образом, философ искал «третий путь» в споре эмпиризма и рационализма, предполагающий соединение двух ступеней процесса познания – чувственного созерцания и мыслящего рассудка.

В отличие от Дж. Локка, Кант считал, что сознание человека – это не пассивный регистратор внешних воздействий. Он полагал, что сознание реагирует на воздействия в соответствии со своим внутренним устройством, познавательными способностями, которые и надо изучать. Следуя позиции Декарта, Кант исходил из того, что познавательные способности к логическому мышлению уже заложены в человеке. Однако он считал, что эти способности не охватывают все содержание врожденных идей, а включают в себя только формы мышления. Эти формы даны рассудку человека до получения им опыта познания и являются доопытными (априорными). Для того чтобы рассудок мог мыслить, упорядочивая данные органов чувств при помощи логических категорий, предварительно располагают эти данные в пространстве и времени. По Канту, данная способность принадлежит

¹ Кант И. Критика чистого разума. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1678882599&tld=ru&lang=ru&name=Kant-Immanuel-Kritika-Chistogo-Razuma-1781> (дата обращения: 22.11.2022).

чувственности и также становится априорной. Результатом ее деятельности являются узнаваемые образы внешнего мира. Следовательно, в процессе познания сознание человека активно работает, создавая образы вещей и описывая их свойства понятиями, уже существующими в мышлении. Тем самым, как писал Кант, рассудок не черпает свои законы (*argiori*) из природы, а предписывает их ей. Идея активности познающего человеческого сознания, фактически конструирующего мир, сыграла революционную роль в дальнейшем развитии философского учения о познании и творчестве. Познание мира в этом случае индивидуально, субъективно, носит творческий характер.

Кант как ученый и философ понимал, что человеческое знание неполно и ограничено. Отсюда возникал вопрос о возможностях и пределах познавательных способностей человека, представленных в формах чувственности и рассудка. Как рационалист Кант убежден, что на основе логического мышления обосновываются и выводятся законы природы. Согласно философу математика и естественные науки возможны на основании познавательных способностей чувственности и рассудка.

Что заставляет рассудок мыслить, указывает ему цели? Возникал и еще один вопрос: на основе какой познавательной способности строится метафизика как знание особого рода? Метафизика во времена Канта отождествлялась с философией, к которой тогда причисляли и знание об обществе и человеке (социально-гуманитарное знание). Такой познавательной способностью Кант считал разум. Философ обратил внимание на то, что строгому логическому доказательству поддаются не все суждения. Он выявил четыре пары суждений (антиномий), которые считал равнодоказуемыми и равноопровергаемыми. К ним, например, относятся утверждения, согласно которым все в мире состоит из простого и, наоборот, нет ничего простого, так как все сложно. Сюда же относятся тезисы о существовании и несуществовании свободы и необходимости, конечности и бесконечности мира, а также первопричины всего существующего. Кант полагал, что всякий раз, когда рассудочное мышление сталкивается с подобного рода суждениями, оно обнаруживает свое бессилие, а значит, и пределы познания.

Если рассудок – это способность создавать единство явлений посредством использования правил, то разум – способность вносить единство в сами правила, стремление к безусловному синтезу, единству всех знаний. Разум воплощается в философском размышлении, он подталкивает рассудок, задает ему цели мышления в виде идей и принципов, пытается проникнуть за пределы природы, в сущность вещей и явлений. В своей философской активности разум пользуется идеями души; целостности и единства мира; бога; а также иными идеями, в том числе описанными в антиномиях. Тем самым философия организует мышление, определяет его возможности и пределы.

Таким образом, в процессе познания, по Канту, можно выделить три ступени: чувственность, располагающую ощущения во времени и пространстве; рассудок, анализирующий чувственные образы при помощи понятий мышления; разум, направляющий рассудок и регулирующий процесс познания. При этом оказывается, что доказательному научному познанию доступны лишь предметы, явления и процессы природы, данные нашему сознанию, говоря кантовским языком – «вещь для нас» (*Ding fuer uns*). Однако сущность самих вещей, раскрывающая их как «вещь сама по себе» (*Ding an sich*), науке не доступна. К числу недоступных научному познанию, изучающему лишь природную необходимость, принадлежат, по Канту, и идеи, выражающие свободу человеческого духа, смыслы и цели индивидуального и социального выбора. Лишь познавательные способности разума, основанные на философских идеях и принципах, максимально удаленные от опыта, могут постигнуть социальный и духовный мир человека, созданную им культуру, ее ценности и смыслы. Разделение Кантом мира на познаваемый мир явлений и скрытый мир сущностей дало повод считать философа агностиком (сторонником непознаваемости мира). Необходимо помнить, что заслугой Канта для его времени было расширение границ научного познания за пределы математики и механики на всю совокупность наук о природе. К тому же социально-гуманитарные знания носили в эпоху Канта в целом донаучный характер и не выделились из философии как универсальной области знаний о мире.

Заблуждения Канта, слабости его позиции связаны с конкретно-историческими условиями развития философии, особенностями стиля мышления классиков европейской философии. Убежденность в возможности достигнуть абсолютной истины, соответствующей идеалам

точности и полноты математического знания, характерная для европейской философии XVII–XVIII вв., сталкивалась с большими затруднениями при познании сложноорганизованных объектов природы, а тем более общества. Идея линейного прогресса научного мышления, не допускавшая возврата назад или удовлетворенности достигнутым, требовала от ученых неуклонного движения вперед, к идеалам нового знания. Философия той эпохи не признавала относительности научной истины. Неслучайно у Канта индикатором пределов познания выступают антиномии, которые, по сути, указывают на относительность различий в категориях необходимости и свободы, конечности и бесконечности, простоты и сложности. Неспособность ученых и философов сразу же преодолеть обнаруженные барьеры в познании мира казалась абсолютной. Рассматривая научное теоретическое знание в отрыве от социальной практики, классическая европейская философия не всегда могла использовать критерий разумной достаточности в оценке уже имеющегося знания. Это во многом объясняет ход рассуждений Канта и полученные им выводы.

3. Философия И. Канта: этика и социальная философия. Исследование Кантом познавательных способностей и возможностей человека было лишь началом движения к постижению философом глубин духовности и их влияния на поступки людей. Важнейшую роль в решении этой задачи сыграл труд немецкого философа «Критика практического разума» (1788), посвященный фундаментальным проблемам этики, – философского учения о морали, которая представляет собой практическое применение разума. По мнению Канта, человек может быть по-настоящему счастлив, если он осознает, что достоин счастья. Такое осознание приходит, если личность выполняет свой долг, т. е. следует основному нравственному закону – категорическому императиву. В этом случае, независимо от обстоятельств жизни, потребностей, переживаний и иных побуждений, человек становится по-настоящему свободным и счастливым.

Исходным вопросом для дальнейшего анализа проблем морали является вопрос о ее природе. Во времена Канта мысль о божественном происхождении морали была общепризнана. Однако немецкий философ не только подвергает критике доказательства бытия Божьего, приведенные Фомой Аквинским, но и констатирует, что о существовании Бога нет достоверных свидетельств. Отсюда следует, что Бог не может быть признан источником морали. В то же время

несовершенная природа человека такова, что, по словам Канта, «из столь кривой тесины, как та, из которой сделан человек, нельзя сделать ничего прямого»¹. Получается, что несовершенный человек не может быть источником совершенных моральных норм. Остается предположить самодостаточность морали, ее автономное существование, т. е. априорную природу моральных ценностей и идеалов, изначально присутствующих в индивиду.

С этим утверждением связано разграничение Кантом легальных и моральных поступков. Если первые совершаются под силой внешнего давления государства, правовых норм и иных принудительных обстоятельств, то вторые – в силу исключительно свободного внутреннего выбора. Способность совершать такой выбор является основой существования морали, а способность человека к нему выделяет его из мира животных. Поскольку в основе нравственного поступка лежит осознанное свободное решение, мораль Канта часто называют «моралью умысла», а единственным критерием оценки поступка как нравственного, по Канту, является благой умысел действующего, его искреннее желание добра и блага другим людям. Уязвимость такой позиции в том, что в расчет не берутся объективные последствия совершенного поступка и его субъект легко может снять с себя ответственность за собственные решения и действия, поскольку они основывались на желании блага и добра, и никто не мог предполагать заранее тех далеких от блага результатов, которые наступили в реальности. Однако заслуга Канта для его времени состояла в том, что он обосновал расширение сферы, в которой человек сознательно и свободно принимает решения, а значит, и осуществляет нравственный самоконтроль.

Важно обратить внимание на тот факт, что, скептически относясь к доказательствам существования трансцендентного (вне человека находящегося) Бога, Кант указывает на особую роль внутреннего морального контроля совести, которую он называет «богом во мне». Внутренний голос совести, ее суд часто оказывается для человека более тяжким испытанием, чем суд трансцендентного Бога и церкви. По силе и глубине переживания моральный страх и стыд, связанные с угрызениями совести, могут сравниться со страхом перед внешним, в том числе божественным наказанием.

¹ Кант И. Критика практического разума. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1678954387&tld=ru> (дата обращения: 22.11.2022).

Регуляторами поведения людей, согласно Канту, выступают нравственные законы – императивы. Если законы, «по которым все происходит», существуют в природе, то в сфере морали речь идет о законах, «по которым все должно происходить». Категорический императив требует соблюдения нравственного долга независимо от тех или иных конкретных обстоятельств и связанных с ними целей. Например, требования не лгать и не применять насилие, согласно Канту, хороши всегда и должны соблюдаться. В отличие от категорического, гипотетические императивы требуют совершать те или иные поступки лишь для достижения конкретных целей. Например, советам врача или юриста надлежит следовать лишь в определенных жизненных ситуациях.

Для того чтобы сформулировать главный и безусловный нравственный закон (категорический императив), Кант прибегает к своеобразному мысленному эксперименту. Он считает, что существование Бога и свободы не может быть доказано и их идеи, которыми пользуется разум и которые лежат в основании моральных поступков, априорны. Следовательно, совершая поступки, люди должны предполагать, что Бог и свобода существуют, т. е. имеется внешний и внутренний контроль и возможность выбора каждым человеком различных вариантов поведения. Это означает, что помимо тебя самого бывают и другие автономные субъекты, каждый из которых обладает своими сознательными целями, свободой принятия решений, а потому заслуживает внимания и уважения. Отсюда первый вариант формулировки Кантом категорического императива: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом»¹. Иными словами, пределы выбора, как и поведение, должны быть такими, чтобы поступать так же могли другие члены общества. Философ указывает на нравственное равенство людей и призывает каждого из них учитывать возможные социальные последствия поведения. Кант исходит из того, что реализация каждым своего права свободного выбора не должна ломать сложившуюся в данном обществе культурную традицию и связанную с ней нормативную конвенцию.

Есть и другой вариант формулировки категорического императива, который подчеркивает иную сторону уважения целей, прав

¹ Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 211.

и свободного выбора других: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»¹. Вторая формулировка подчеркивает, что, уважая как человечество, так и отдельную личность, мы не должны игнорировать их цели и желания, рассматривая других людей лишь как средство решения собственных проблем. Сегодня, когда в отношениях широко распространена манипуляция другими, неприкрытое использование их способностей и возможностей, это требование особенно актуально и значимо.

Дух формулировок кантовского категорического императива пронизан идеями уважения автономии, достоинства и свободы каждой личности, идеями разумного согласия и соглашения между людьми как единственно возможной основы самосохранения любого сообщества. Одна из центральных идей философии Просвещения – идея гуманизма как признание ценности разума, равенства, солидарности, самосовершенствования и творчества – лучших проявлений человеческой природы – получила в этике Канта глубокую и последовательную разработку. Как и все представители классической европейской философии, Кант исходит из приоритета общего блага над благом частных лиц, подчеркивая свое стремление найти лучший способ выразить средствами философии идею гармонии блага личности, конкретного общества и всего человеческого рода.

Социально-философские идеи Канта формировались под влиянием идей Просвещения, одна из которых заключалась в том, что ход истории и развитие общества обусловлены естественными причинами, действие которых проявляется в побудительной силе потребностей людей. Отсюда мысль Канта о едином плане природы, согласно которому общество закономерно движется к идеалу всеобщего правового гражданского состояния. Однако естественна не только сила потребностей людей, но и такая особенность природы человека, как ее непримиримая противоречивость (антагонизм). Философ так пояснял свою мысль: «Под антагонизмом я разумею здесь недоброжелательную общительность людей, т. е. их склонность вступать в общение,

¹ Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 211.

связанную, однако, с всеобщим сопротивлением, которое постоянно угрожает обществу разъединением. Задатки этого явно заложены в человеческой природе... Поэтому да будет благословенна природа за неуживчивость, за завистливо соперничающее тщеславие, за ненасытную жажду обладать и господствовать! Без них все превосходные природные задатки человечества оставались бы навсегда неразвитыми»¹. Таким образом, Кант высказывает идею диалектической противоречивости как основы изменений и развития человека и общества.

Социальная цель Просвещения, по Канту, состоит в том, чтобы вывести общество из состояния, когда человек не способен сам пользоваться своим умом, без руководства кого-то другого. Социальный порядок, желаемый для философа, основан на свободе и равенстве людей, законности и разделении властей. Однако это только одна сторона идеального для Канта социального порядка. Другая сторона справедливого гражданского устройства (говоря современным языком, гражданского общества) состоит в том, что максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением. Именно это позволяет людям сдерживать друг друга, ограничивать эгоизм и агрессию. В итоге возникает взаимный социальный контроль и самоорганизация граждан, создающая состояние общества, которое, по словам философа, сможет, как автомат, существовать самостоятельно. Учение Канта о гражданском обществе дополняет его учение о правовом государстве. Кантовский идеал международных отношений выражен в проекте «вечного мира» как высшего политического блага. Его условия актуальны и сегодня.

Заслуга Канта как социального мыслителя состоит в том, что он впервые в немецкой философии открыто и последовательно обосновал антифеодальную и антиабсолютистскую сущность Просвещения, его стремление уничтожить сословное неравенство и личную зависимость людей.

4. Философские взгляды И. Г. Фихте и Ф. В. Й. Шеллинга. Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) и Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг (1775–1854) в своих философских учениях разработали идеи,

¹ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1679035652&tld=ru&lang=ru&name=Kant_Idea.pdf (дата обращения: 22.11.2023).

выдвинутые в философии Канта, выявили новые стороны в их содержании. Философские взгляды и жизненная позиция Фихте сформировались не только под влиянием идеологии Просвещения, но и под воздействием Великой французской революции и освободительной борьбы, развернувшейся в германских государствах в эпоху наполеоновских войн, где он стремился активно участвовать. Серьезное влияние на будущего философа оказала система взглядов Канта, которому он первоначально стремился подражать. Фихте особенно ценил в философии Канта идеи свободы и уважения к человеку. При этом из всех способностей Фихте больше всего ценил не способность к познанию, а возможность свободно действовать: не знание, а действие есть назначение человека. Свои философские взгляды он называл практической философией.

Философ полагал, что система взглядов Канта дала позитивные результаты, но лишена единого философского основания. Это основание и попытался создать Фихте, считая, что именно оно позволит превратить философию в науку, и называя свою систему взглядов «Наукоучение» (1794–1797). Все философские учения Фихте разделял на две противостоящие друг другу группы – «догматизм» (идет в рассуждениях от вещей и бытия к мышлению) и «критицизм» (трактует бытие как производное и вторичное по отношению к мышлению). Тем самым немецкий мыслитель яснее других современников сформулировал основной вопрос философии и показал его основополагающую роль в последующих философских рассуждениях.

Сам Фихте считал себя «критицистом» и отрицал самостоятельное существование кантовских «вещей самих по себе». Исходя из бесспорности и универсальности идеи человеческой свободы, Фихте считал, что ее признание несовместимо с признанием самостоятельного существования вещей вне нас, поскольку «вещь есть то, что полагается в Я»¹. «Я» у Фихте – это «чистое Я», т. е. интеллектуальная интуиция, самосознание человека как такового, которое постигает и утверждает само себя. Эта философская позиция представляет собой открыто выраженный субъективный идеализм. Если Канта интересовало научное мышление и «мыслящее Я» ученого, то Фихте

¹ Философия Фихте и Шеллинга. URL: <https://studfile.net/preview/9542502/page:3/> (дата обращения: 22.11.2023).

обращался к любому предмету человеческого мышления и тому, как этот предмет мыслится. В их число входит и сам человек: мысли себя и подмечай, как ты это делаешь. Таким образом, философия Фихте – это призыв к самоанализу, философской рефлексии, прежде всего, к познанию самого себя, а потом уже внешнего мира: речь идет не о чем-либо, что вне тебя, а только о тебе самом. Важно отметить следствие, вытекающее из философской позиции Фихте: если все окружающие вещи порождаются сознанием, то они познаваемы. Тем самым Фихте преодолевает агностицизм Канта.

Тезис о самодеятельности и активности «чистого Я» выражается в трех основных положениях наукоучения Фихте. Первое из них – «Я полагает Я» – означает, что сознание человека, с одной стороны, познает само себя, теоретически описывает жизнь понятиями мышления; с другой – «Я» созидает, строит, развивает и совершенствует себя, т. е. действует практически. Так впервые в немецкой философии в идеалистической форме возник вопрос о единстве теории и практики. Второй тезис наукоучения гласит: «Я полагает не-Я». «Не-Я» у Фихте – это мир материальных вещей, объективная реальность вне сознания человека, которая созерцается, чувственно воспринимается «Я». Таким образом, познание мира принимает у Фихте форму взаимодействия сознания человека (субъекта) с внешним миром (объектом). В ходе этого взаимодействия познаваемый мир описывается такими категориями, как реальность, делимость, граница, качество, количество, причинность и т. д. Категории логического мышления не являются априорными, оторванными от деятельности, как у Канта, а появляются как результат взаимодействия субъекта и объекта. Утверждая, что обе стороны – «Я» и «не-Я» – активны, Фихте столкнулся с проблемой их разграничения. Пытаясь ее решить, он формулирует третий тезис наукоучения, согласно которому абсолютное «всеобщее Я» полагает (создает) и «Я» субъекта и «не-Я» внешней реальности. Если это так, то «всеобщее Я» по своей роли и статусу приближается к объективному мировому духу и Богу. Тем самым Фихте от субъективного идеализма исходной позиции начал приближаться к объективному идеализму. Эта противоречивость является одним из слабых мест философии Фихте.

Однако в своем наукоучении философ приблизился к ответу на вопрос о том, как люди мыслят и познают реальность. Если первое

положение наукоучения Фихте содержит некоторое утверждение, то второе – его противоположность (отрицание). Третье утверждение пытается совместить предыдущие два, синтезировать их. Тем самым Фихте описал алгоритм процесса мышления (познания), который у него является одновременно и процессом созидания (практической деятельности). Эта схема представляет собой первый набросок новой логики мышления, диалектической логики, которая позднее дополнит формальную логику Аристотеля.

Противоречия философии Фихте показали трудности построения философской картины мира на основе субъективного идеализма. Противоположная тенденция движения к объективному идеализму наметилась в философии Шеллинга. Первоначально Шеллинг, испытавший на себе влияние философии Фихте, предполагал дополнить его концепцию, подробно разработав учение о «не-Я», которому его предшественник не уделил достаточно внимания. Однако к концу XVIII в. естественными науками получены новые данные о природе и проявлениях электричества, химических процессов и магнетизма. В европейском естествознании утверждалась мысль о постепенном усложнении природы и ее историческом развитии. Все это создавало предпосылки для дальнейшего развития философских представлений о мире.

Фихте понимал под «не-Я» материальный, природный мир, противостоящий субъекту. В основе философии природы Шеллинга лежит утверждение о ее идеальной сущности, т. е. о том, что активность природы имеет нематериальный, духовный характер. Это положение вполне согласуется со сложившимся еще в XVII в. механистическим утверждением, согласно которому материя пассивна и инертна. Немецкая классическая философия оставила без внимания исследования французских материалистов XVIII в. о внутренней активности материи, полагая, что в основе деятельных сил природы лежит духовность.

«Подлинная мировая душа» природы заключена, по Шеллингу, во всеобщей полярности, притяжении и отталкивании, т. е. в противоречивости всего существующего в ней. Активное, деятельное начало природы проявляется в том, что ее первичные силы – магнетизм, электричество, химизм – порождают более сложные объекты. Процесс изменений связывает неживую и живую природу. Человек как

сознательное «Я» появляется лишь на высшей ступени ее изменения. Тем самым концепция Шеллинга противоречила субъективному идеализму Фихте, утверждавшему первичность субъективного «Я».

Согласно Шеллингу порядок и организация природы возможны потому, что в ней заключено духовное, целенаправленное, организационное начало. От бессознательного состояния оно в процессе изменения проходит путь к разумному состоянию духа. Эта картина природы раскрывала закономерный, диалектически противоречивый характер развития, хотя и объясняла его с позиций объективного идеализма. Особенность такого идеализма не столько в строгой научной доказательности, сколько в художественной образности изображения величия природы. Не случайно наряду с философией природы Шеллинг создал и философскую концепцию искусства.

Показав связь субъективного человеческого сознания с бессознательным проявлением духа в природе, Шеллинг строит философское учение о развитии сознания («Я») и его проявлениях. В ходе этого процесса сознание переходит от ощущений к логическому мышлению (рассудку) и высшей ступени мышления (разуму), на которой предмет мысли постигается целостно, в единстве составляющих его противоположностей. Это состояние, согласно учению Шеллинга, присуще не только философскому, но и художественному мышлению. Именно так и создается мир: не только как природная, но и как эстетическая реальность, в которой творческие замыслы воплощаются в наибольшей мере. Образ мира возникает у Шеллинга как результат высшего проявления жизни сознания – интеллектуальной интуиции. В ней рациональное переплетается с иррациональным, бессознательным. Это единство доступно лишь избранным, гениальным творцам и, по мнению немецкого философа, позволяет постигнуть идеал абсолютного совершенства, в котором полностью совпадают (являются тождественными) сознание субъекта и реальность объекта, истина и красота. Благодаря интеллектуальной интуиции сознание приближается к постижению Абсолюта как единства вечного и совершенного, Абсолютного тождества как основы мироздания. Иррациональность интеллектуальной интуиции сближала философию с творческим вдохновением и религиозно-мистическим откровением. Таким образом, философская система Шеллинга приобрела законченный объективно идеалистический характер.

Философия Канта, основанная на просветительских идеалах, поставила в центр философского мышления сознание человека как активно познающую, действующую силу. Фихте и Шеллинг показали, как можно, исходя из этой посылки, описать мир, окружающий человека. Если Кант в своей философской системе обозначил пределы формально-логического мышления, то Фихте и Шеллинг существенно продвинулись вперед в разработке нового диалектического метода мышления.

5. Философия Г. В. Ф. Гегеля: основание и система. Свой завершенный характер идеи немецкой классической философии приобрели в учении великого немецкого мыслителя – Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831). Гегель родился в Штутгарте – столице Вюртембергского княжества (сейчас – федеральной земли Баден-Вюртемберг). Окончив, как и Шеллинг, теологический институт в Тюбингене, Гегель преподавал философию в университете, был директором гимназии, сочетая педагогическую работу с написанием философских трудов. При жизни он признан ведущим философом Германии, возглавил кафедру философии Берлинского университета. В расцвете творческих сил эпидемия холеры оборвала его жизнь. Главные философские труды Гегеля – «Феноменология духа» (1807), «Наука логики» (1812), «Энциклопедия философских наук» (1817) – позволяют выделить основные этапы развития учения.

Гегель исходил из того, что в окружающем мире существует определенный, независимый от человека порядок, а потому на основе субъективного идеализма Фихте нельзя построить философскую картину реальности. В отличие от Шеллинга, Гегель полагал, что постигнуть смысл и порядок мироустройства невозможно при помощи иррациональной интеллектуальной интуиции. Поскольку окружающий мир разумен и логичен, то рациональное понятийное мышление, согласно Гегелю, познает его, а философия приближается не к искусству, а к науке. Если у Шеллинга философия с ее стремлением к интуитивному постижению абсолютного тождества носила элитарный характер, то Гегель убежден, что любой увлеченный философией человек может из необразованного состояния подняться к вершинам знания.

Исходным положением философских рассуждений Гегеля, основанием его философской системы является утверждение о тождестве

мышления и бытия. Здесь под мышлением имеется в виду мировой дух, космическое мышление, где выражается замысел мироустройства, порядок мироздания, который воплощен и реализован в природе и обществе. Традиционно считалось, что мышление проявляет себя в познавательной деятельности человека, выражается в слове, речи и общении. Гегель расширил понимание возможностей мышления, отметив, что оно проявляет себя в реальной деятельности людей, поскольку все созданное ими есть реализация некоторого замысла, ранее существовавшего в мышлении человека. Таким образом, мысли воплощаются в вещах, «застывают» в них, опредмечиваются. По Гегелю, реально существующий мир – опредмеченное космическое мышление. Соответственно, познание отдельных вещей и всего мира человеком представляет собой выявление скрытого в них замысла, проникновение в него, распредмечивание мысли.

В своей работе «Феноменология духа» Гегель показывает возможности познания мира, описывая ступени восхождения человеческого мышления к мышлению космическому. На первой ступени индивидуальное сознание, начиная с чувственного восприятия внешнего мира, переходит к рассудку, использующему абстракции, понятия логического мышления; на второй – индивидуальное сознание обращается на себя и превращается в самосознание. Оно включается в жизнь коллектива, социальных организаций (семьи, народа, правительства) и тем самым обогащает само себя. Таким образом, познание, как и сам человек, приобретают у Гегеля социально-исторический характер. Их развитие невозможно вне общества, хотя сознание в публичной социальной жизни перестает быть индивидуальным, отчуждается от самого себя, существуя в надындивидуальных формах правового и политического сознания. На третьей ступени Гегель показывает, что индивид при помощи высших форм сознания – искусства, религии, философии – получает возможность познать абсолютные проявления мирового духа, проникнуть в его замысел. Социально-культурный смысл, выраженный в этой работе Гегеля, заключен в идеях непрерывности образования, необходимости и возможности самообразования и самосовершенствования личности. Такие идеи оказали глубокое влияние на многие поколения немцев: они стимулировали в Германии XIX – начала XX в. развитие не только образования и материальной культуры, но и науки и искусства, всех видов творчества.

Исходный философский тезис о тождестве мышления и бытия Гегель выразил позднее в работе «Философия права»: «Все разумное действительно, все действительно разумно»¹. В этой формулировке выражена убежденность философа в том, что содержание космического мышления должно рано или поздно воплотиться в реальности. С другой стороны, все реально существующее не является, по Гегелю, случайным, оно выражает законы развития мирового разума. Неразрывное единство космического мышления и бытия как основание философской системы Гегеля получило у него название Абсолютной Идеи. Она воплощает объективно существующий, надындивидуальный мировой дух, но при этом принципиально отличается от идеи христианского Бога. Абсолютная Идея стремится к познанию самой себя, она активна, воплощаясь в различных объектах окружающего мира. Этот образ активного самосознания, стремящегося выразить свою сущность, в мистифицированной идеалистической форме воплощает образ человека, ищущего самого себя, гуманистический просветительский идеал самопознания и самосовершенствования.

Философская система Гегеля получила название абсолютного идеализма. Слово «абсолютный» понимается здесь и как неограниченный, поскольку идеальное начало первично во всех элементах, образующих ее содержание, и как законченный, совершенный, наиболее полный и точный. Как уже было сказано, ее основанием и началом является абсолютное тождество мышления и бытия, т. е. Абсолютная Идея. Стремясь к самопознанию, она принимает все новые и новые формы, раскрывая разные стороны неисчерпаемого содержания. Гегель выделил три основных этапа саморазвертывания Абсолютной Идеи: логику, философию природы и философию духа.

В логике Абсолютная Идея раскрывает свое содержание, последовательно воплощаясь в категориях, которые по мнению Гегеля, характерны для человеческого мышления. В их числе «бытие», «становление», «отношение», «качество», «количество», «сущность», «явление», «причина», «следствие» и др. Особое значение философ придавал категории «отношение», считая главным отношением противоречие. Тем самым подчеркивалось, что противоположные понятия соотносятся друг с другом неоднозначно: они и едины, и несовместимы

¹ Гегель. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

одновременно. При этом из их несовместимости в мышлении возникает новая категория, которая включает в себя их прежнее содержание. В логике Гегель представил несколько десятков философских категорий, дающих наиболее полное и всестороннее описание важнейших свойств и отношений окружающего мира. Система философских категорий Гегеля оказала огромное влияние на мировую философию XIX и XX вв.

Абсолютная Идея принимает облик природных объектов, не найдя в категориях логики своего полного воплощения. Гегель попытался систематизировать все известные ему данные естественных наук, выразив их на языке философских категорий. Философия природы Гегеля включает в себя механику, физику и органическую физику (учение о живой природе). В этой части философской системы Абсолютная Идея перевоплощается в категории пространства, времени, материи, движения, в категории, описывающие физические и химические явления, геологические, растительные и животные организмы. Гегель стремился выявить связь между открытиями отдельных естественных наук, но изображал ее схематично, в духе логики понятий мышления. Так химический процесс трактовался им как единство противоположных друг другу магнетизма и электричества. Признавая различные ступени развития природы как единого живого целого, философ отвергал идеи эволюционного понимания природных изменений. Гегель отмечал, что высшие формы организмов связаны преемственностью с низшими, но в то же время качественно отличны от них. Тем не менее законы развития природы философ связывал не с обобщением накопленных к тому времени значительных данных о прошлом Земли и ее природы, а с логикой развития понятий и идей.

Поскольку природное «инобытие» Абсолютной Идеи также не раскрыло заключенного в ней потенциала, она возвращается назад, к себе самой, принимая вид субъективных и объективных духовных явлений разной степени совершенства. Философия духа Гегеля включает в себя учения о субъективном, объективном и абсолютном духе. Здесь Абсолютная Идея воплощается в известные к тому времени понятия и категории современных социально-гуманитарных наук: антропологии и психологии, правоведения, учения о морали и нравственности, об искусстве и религии. С их помощью в учениях о субъективном и объективном духе Гегель дает оригинальный и глубокий анализ

жизни человека как личности, как частного лица, как члена корпораций и сословий, образующих гражданское общество. Если у Канта субъектом гражданского общества является отдельный индивид, наделенный правами и обязанностями, то у Гегеля главными субъектами гражданского общества становятся сословия и корпорации как носители частных интересов. Государство как гарант всеобщего блага в духе патернализма опекает сословия и корпорации, хотя они обладают способностью к саморегулированию.

В проявлениях абсолютного духа – искусстве, религии и философии – Абсолютная Идея приближается к цели своих поисков – к раскрытию всей полноты и глубины духовного потенциала. Именно на этой стадии развития она познает сама себя и превращается в Абсолютный Дух. Это превращение означает достижение абсолютной истины в познании мира и завершает систему Гегеля. Он был убежден в том, что воплощением Абсолютного Духа на Земле являются прусская сословно-представительная монархия и его собственная философская система.

Философская система Гегеля выразила ряд новых и прогрессивных философских идей, несмотря на свое консервативное завершение, ставившее под вопрос дальнейшее прогрессивное развитие общества, его политико-правовых форм и философской мысли. Картина мира, созданная классической европейской философией до Гегеля, была статичной, состоящей из отдельных, часто изолированных друг от друга объектов и сфер реальности. Заслуга Гегеля состояла в том, что он впервые в европейской философии представил существующий мир в динамике, непрерывном изменении и всеобщей взаимосвязи как процесс обновления и совершенствования. Отныне идеи историзма и развития стали неотъемлемой частью философских учений. В разделе «Логика» Гегель показал систематическую разработку нового метода философского мышления – диалектическую логику.

6. Философия Г. В. Ф. Гегеля: метод философского мышления. Основоположник немецкой классической философии Кант в своем учении о познании обозначил в виде антиномий пределы формально-логического мышления. Гегель дал критику познавательных возможностей формальной логики. Сосредоточившись на формальной стороне мышления, она недостаточно внимания уделяла его содержанию. Это давало поводы обвинять мастеров судебного и политического

красноречия, религиозных проповедников, иных ораторов в пустом и бессодержательном теоретизировании, схоластических рассуждениях, далеких от жизни. Фиксируя свойства субъектов и предметов мышления, формальная логика описывала их как статичные и неизменные, испытывая затруднения в описании отношений между предметами, а также процессов их движения и изменения. Со времен Аристотеля каждый философ самостоятельно и произвольно строил систему категорий логики, подчеркивая значение одних и обходя вниманием другие.

Гегель фактически осуществил реформу логики. Он высказал идею создания логики, категории которой были бы способны описывать содержание мысли, обнаруживать реально существующую систему отношений объектов мира, лежащую в основе как его бытия, так и тождественного с ним сознания. Конечная цель логики нового типа – реконструировать в мышлении процессы изменения и развития. Гегель предложил идею построения системы категорий логики. Ее принципом должно было стать движение мысли от абстрактного к конкретному.

Немецкий философ представлял новое понимание конкретного и абстрактного. В европейской философии до Гегеля конкретное понималось как чувственно конкретное, выраженное в неповторимых образах, а абстрактное связывалось с процессом теоретического мышления. Гегель связывал абстрактное с такой характеристикой объекта, которая выделяет в нем одну сторону или свойство. Конкретное у философа предстает как теоретически конкретное, т. е. синтез множества определений объекта, как его комплексная характеристика, выделяющая разные, подчас противоречивые, стороны или свойства.

В статье «Кто мыслит абстрактно?» Гегель выступил против предрассудка, согласно которому абстрактно мыслят ученые и философы, в то время как простые люди, обыватели судят обо всем исключительно конкретно. На простых житейских примерах он показал, что обывательское мышление смотрит на реальность односторонне, отказываясь находить в ней свойства и характеристики, не совпадающие с сиюминутными впечатлениями. Так, личность преступника в глазах обывателя не может обладать какими-либо позитивными свойствами, а солдат в глазах прусского офицера выступает как тупое

и примитивное существо, заслуживающее лишь наказания и рукоприкладства. Просвещенный человек, философ и ученый рассуждают иначе. В своем мышлении они всесторонне изучают объект, его историю и нынешнее состояние и дают ему характеристику с разных сторон, видя противоположные свойства, связи и отношения. Только в этом случае познание приблизится к истинному знанию о реальности, объяснит современный этап развития, попытается предсказать будущее.

Следуя такому пониманию, логика нового типа должна начинаться с предельно абстрактных, простых, бедных по своему содержанию категорий. Из них выводятся более сложные и содержательные свойства и связи, включающие в себя больше разнообразных определений. Выведение новых категорий опирается на три основных закона диалектического мышления, которые сформулированы Гегелем. Первый из них описывает связь между подвижными, изменчивыми свойствами объектов (количеством) и устойчивыми, стабильными свойствами (качеством). Согласно закону перехода количества в качество накопление количественных изменений приводит к прерыву постепенности и такому скачку, в результате которого возникает новый объект. Второй из них – закон диалектического отрицания – характеризует отношения между новым и старым. Эти отношения предполагают разрыв со старыми, нежизнеспособными элементами, сохранение жизнеспособного и его обогащение новым содержанием. Процесс, обеспечивающий преемственность развития, получил название диалектического отрицания. Третий закон диалектики, роль которого особо подчеркивал Гегель, объяснял внутреннюю основу развития. Она заключается в механизме взаимодействия противоположных, взаимоисключающих элементов в сложных, системно организованных объектах. Эта связь носит пульсирующий характер, когда в ходе развития постоянно чередуются два этапа: относительное равновесие элементов (тождество) и их противостояние и борьба (противоречие), в ходе которой появляется новое. Такое объяснение исходит из того, что внутренние причины и факторы играют решающую роль в развитии мышления, а также природы, общества и человека по сравнению с внешними.

Если законы диалектики раскрывали содержательную сторону развития категорий в логике Гегеля, то ее формальная сторона описывалась диалектической триадой, с которой мы уже встречались

в философии Фихте: тезис – антитезис – синтезис. Мы не будем воспроизводить все подробности выведения Гегелем категорией логики, а ограничимся лишь серией примеров, раскрывающих замысел философа.

Исходной, предельно абстрактной по своему содержанию категорией у Гегеля является «чистое бытие». Она указывает только на то, что объект нашей мысли существует. Ей противостоит «ничто» («небытие») – такая же пустая абстракция, лишенная других определений. Отношения «бытия» и «небытия» заключаются в их синтезе, взаимопереходе, поскольку границы между ними относительны. Гегель выражает эту мысль следующим образом: истина как бытие, так и ничто представляет собой единство их обоих, это единство есть становление. Становление как процесс завершается результатом – спокойным, устойчивым единством двух противоположных определений. Так выглядит первая диалектическая триада: бытие – небытие – становление.

Результат становления обладает некоторой определенностью, которая позволяет ставшему быть самим собой. Эта конкретность в главных, устойчивых свойствах объекта непосредственно связана с его существованием и получает у Гегеля название «качество». Качеству противостоят подвижные свойства, изменения которых не влияют на существование объекта. Поскольку их характеризуют числом или величиной, то они называются «количеством». С изменением количества деревьев участок остается лесом, а не становится лугом или прудом. Дом останется домом, независимо от изменения его размеров и планировки. Выражением истины в отношениях качества и количества является, по Гегелю, мера, которая фиксирует количественные границы, в пределах которых предмет сохраняет свое качество, т. е. остается самим собой. Нарушение меры приводит к появлению нового качества. Любой процесс развития предполагает, что данный объект на каждом из этапов испытывает качественные превращения. В этом случае содержание процесса развития может быть описано узловой линией отношения меры. Триада категорий качество – количество – мера включает в содержание гораздо больше элементов, свойств, признаков по сравнению с первой.

Качество, количество, мера, согласно Гегелю, не представляют собой чего-то самостоятельного, а являются описаниями составных

частей и элементов какого-либо объекта. В этом случае философ выделяет, с одной стороны, сущность (внутреннюю, скрытую, устойчивую основу, определяющую развитие объекта), с другой – явление (внешнюю, наблюдаемую, неустойчивую сторону внутреннего состава). Отношения между ними выражаются в единстве сущности и явления, которое у Гегеля получает название «действительность». В содержание этой категории включаются как процессы становления, возникновения, зарождения, так и качественное многообразие мира, его сущностные и проявленные стороны. Из категорий третьей триады – сущность – явление – действительность – у Гегеля выводятся категории содержания и формы, закона, необходимости, случайности, возможности, которые позволяют философам и ученым дать многомерное и комплексное описание явлений и процессов окружающей действительности.

Диалектическая логика Гегеля сформировала новое понимание истины. Если окружающая действительность представляет собой не множество изолированных друг от друга объектов, как считал Ньютон, а процессы изменения и развития, в которые объекты включены, то всякое знание, полученное о них, относительно. Рано или поздно на следующих этапах развития оно будет скорректировано и дополнено. Таким образом, истина – это не только то или иное состояние наших знаний, а процесс уточнения исходных определений, введение в науку и философию новых понятий и формулировок. Исходя из этого, обогащается содержание знания, оно приближается к идеалу теоретически конкретного, всестороннего, абсолютно полного и точного знания.

Где применима разработанная Гегелем диалектическая логика? Поскольку философ исходил из тождества мышления и бытия (эта позиция получила название панлогизма), он полагал, что диалектическая триада и законы диалектики универсальны: они используются в решении любого научного и практического вопроса. Однако в повседневной практике и в историческом познании наше мышление движется от одного конкретного факту к другому, столь же конкретному. В большинстве областей научного знания мысль исследователя движется индуктивно: от конкретного к абстрактному. Лишь при построении обобщающих теорий высокой степени абстракции, исследовании сложных систем строится теоретическая модель с простых понятий, постепенно повышается сложность и комплексность

анализа. Справедливость гегелевских диалектических догадок и выводов подтверждается, например, периодической системой химических элементов Д. И. Менделеева, эволюционной теорией Ч. Дарвина, социологическими и психологическими теориями конфликта. Диалектический метод, основанный на принципах всеобщей взаимосвязи и развития, широко используется в мышлении юристов при анализе истории и теории права, а также проблем материального и процессуального права.

Грандиозное здание гегелевской философии стало вершиной развития всей классической европейской философии. Признавая авторитет и заслуги мыслителя, философское сообщество Европы отнеслось к ней критически, указав на ряд свойственных противоречий. Одно из главных противоречий философии Гегеля – противоречие между методом и системой. Диалектический метод, предполагавший развертывание системы философских категорий в соответствии с тремя основными законами, сформулированными Гегелем, ориентирован на бесконечность познания, мышления и мирового развития, не имеющих границ. В этой системе категорий любое суждение имеет относительную ценность, его смысл и значение изменяются по мере накопления новых знаний. Другое дело – система философских взглядов Гегеля на человека, природу и общество, которая предполагает достижение абсолютной истины, идеала общественного устройства и абсолютно совершенной системы философского мышления. Дальнейшее развитие в этом случае исключалось. Из такой двойственности вытекала возможность неоднозначного истолкования многих положений и выводов философа. Так, известное изречение «Все разумное действительно, все действительно разумно» можно было истолковать в консервативно-охранительном духе: все несовершенство мира имеет разумное объяснение и оправдание. Однако возможно и иное, прогрессистско-революционное понимание данного положения. Если принять точку зрения Гегеля, что Абсолютная Идея, выражающая мировой разум, непрерывно развивается и обновляется, то отсюда вытекает закономерное изменение действительности, гибель всего устаревшего и замена его новым.

7. Философские идеи Л. Фейербаха. Немецкий философ-классик **Людвиг Фейербах** (1804–1872) попытался создать альтернативу господствовавшему в ней идеализму. Он не принял исходный тезис

Гегеля о тождестве мышления и бытия. В центре его критики находится гегелевское учение о самоотчуждении Абсолютной Идеи в природу и ее фактическом порождении идеей. По мнению Фейербаха, Абсолютная Идея представляет собой «чистое мышление» вне человека и не может ничего знать о реальности мира и личности. Гегелевское учение о различных формах перевоплощения Абсолютной Идеи философ называет рационализированным выражением христианского учения о сотворении мира Богом. Для него несомненна первичность материального и природного начала по сравнению с идеальным: если не было бы природы, то логика, эта «непорочная дева», никогда не произвела бы ее из себя. Фейербах видел в Гегеле лишь философа-идеалиста, служащего религии и церкви, и не замечал конструктивных сторон его философии (прежде всего, возможностей диалектики как метода мышления). Диалектика Гегеля понимается Фейербахом как удобное средство построения философской системы, а сами противоречия не являются взаимодействием различных сторон, а сводятся к осознанию и переживанию несовместимости всевозможных представлений в голове индивида.

По Фейербаху, в центре философской системы должна находиться не Абсолютная Идея, а человек, и вся философия у него фактически превращается в антропологию. Вместо гегелевского принципа тождества бытия и мышления философ провозглашает принцип «тождества бытия и чувственности». Для Фейербаха человек представляет собой природное, чувственное существо. Его основные свойства – воля, разум, чувство – имеют психологическую и физиологическую, т. е. природную, обусловленность. По сравнению с Гегелем, последовательно проводившим мысль о социально-исторической природе человека, этот материалистический подход был шагом назад. Его позитивной стороной можно считать то, что он погружал философию в мир реальных человеческих эмоций, переживаний, страстей, сближая антропологию как философское учение о человеке с психологией, этикой, повседневной жизнью.

В теории познания немецкий философ выступает как сенсуалист, поскольку в его основе лежат человеческие ощущения. Возникающее на их основе мышление связывает данные чувств, делая их понятными для личности, устанавливая существующие в природе причинно-следственные связи. В отличие от немецких философов-идеалистов,

Фейербах признает роль практики в познании и жизни, но понимает ее в духе сенсуализма – как непосредственное удовлетворение чувственных потребностей человека, а также как опыт, эксперимент. Социально-исторический характер практики, ее роль как критерия истины и фактора развития индивида и преобразования общества не рассматривается Фейербахом.

В историю философии Фейербах вошел как исследователь и критик религии, находящейся в прямой связи с объективным идеализмом, который критиковал философ. Будучи единством воли, разума и чувств, человек отличается от животных наличием особого религиозного чувства. Его удовлетворение связано с появлением и развитием религий, которые являются не просто плодами невежества и обмана простых людей, а выражением народного сознания, человеческих страданий, надежд и стремления к счастью. Поскольку религия для философа – это исключительно человеческий феномен, то в образе Бога находят свое публичное воплощение и выражение мысли и принципы, ценности и смыслы, страхи и эмоции людей.

Фейербах обращает внимание на социально-психологические основания и функции религии: она утешает, вдохновляет, побуждает к любви, состраданию, взаимопомощи. В то же самое время религия, по Фейербаху, препятствует решению многих человеческих проблем: где мораль утверждается на теологии, а право – на божьих постановлениях, там можно оправдать и обосновать безнравственные, несправедливые и позорные вещи. Философ обосновывал роль религии в жизни общества и человека ее способностью связывать людей (от лат *religare* – соединять, связывать). Отсюда вытекал вывод о том, что религиозный компонент является универсальным, поскольку присутствует во всех отношениях. Не случайно философ связывал историю общества со сменой религиозных эпох. Считая, что современная ему Германия, как и Европа, стоят на пороге новой эпохи, Фейербах разработал проект замещения христианской религии «новой философией». И хотя в центре этой философии вместо Бога будет стоять человек, она должна была иметь выраженный религиозный характер. Особенность религиозности состояла в том, что вместо любви верующих к Богу культивируется любовь и благоговение перед человеком. Изменив известное высказывание, Фейербах обозначает новый принцип отношений людей: «*homo homini – deus est*» – «человек человеку – бог».

Обратившись к проблеме счастья, Фейербах рассуждал в духе провозглашенной им «этики любви». Исходя из такой позиции, он дополнил известную концепцию «разумного эгоизма». Будучи сторонником альтруистических отношений между людьми, философ показал, что разумное понимание своей зависимости от других позволяет человеку осознать, что реализация личного стремления к счастью требует от него способствовать счастью других. При этом Фейербах отвергал доопытность (априорность) моральных категорий долга, совести, категорического императива, которыми пользовался Кант. Он считал, что данные идеи можно обосновать, опираясь на повседневный жизненный опыт людей. Как и многие другие философы Нового времени, Фейербах был сторонником отделения этики и морали от религии и церкви.

Фейербах дал критику классического немецкого идеализма, но не смог выдвинуть идеи, которые привели бы к новым философским концепциям. Его философия религии и антропология были востребованы и оказали влияние на философию XIX–XX вв.

Немецкая классическая философия стала высшей точкой развития европейской классической философии. Она в наиболее полном и законченном виде отразила в мышлении основные особенности истории и культуры Нового времени: формирование и движение классической науки, становление капитализма в ходе Великой французской революции, утверждение идей и ценностей Просвещения. Благодаря усилиям немецких мыслителей философское знание окончательно сформировалось как организованное знание, все разделы которого связаны системой категорий. Важный итог развития философии в Германии конца XVIII – начала XIX в. – разработка целостной диалектической концепции развития. В европейской философии утвердилась мысль о закономерном характере социально-исторического роста, а также идеалы свободы и гуманизма.

Вопросы и задания:

1. Каковы особенности классической немецкой философии?
2. Каковы основные этапы процесса познания по Канту?
3. Что нового внес Кант в понимание процесса познания?
4. Сравните теории познания Декарта и Канта. Что их объединяет?
5. Почему Кант пришел к выводу о непознаваемости «вещей самих по себе»?

6. Дайте характеристику этике Канта. В чем Вы видите ее достоинства и слабые места?
7. Как Фихте представлял процесс диалектического мышления?
8. Какие философские идеи высказал и разработал Шеллинг?
9. Сравните философские взгляды Фихте и Шеллинга. Каковы сходства и различия между ними?
10. Что является основанием философской системы Гегеля?
11. Дайте характеристику философской системы Гегеля.
12. Чем диалектическая логика, разработанная Гегелем, отличается от традиционной формальной логики?
13. Как построена система категорий диалектической логики Гегеля?
14. Сравните взгляды Канта и Гегеля на гражданское общество.
15. Какие идеи высказал и разработал Фейербах?
16. Какое место занимает классическая немецкая философия в истории европейской философии?

Глава V. Современная западная философия

1. Становление иррационалистической философии.
2. «Философия жизни».
3. Позитивизм.
4. Прагматизм.
5. Герменевтика.
6. Структурализм.
7. Постмодернизм.

1. Становление иррационалистической философии. В данной главе пособия обратимся к широкому спектру философских концепций, который условно обозначен как «современная западная философия». Глава включает в себя информацию о целом ряде философских школ и направлений, на первый взгляд, слабо связанных (а то и вовсе не связанных!) друг с другом. Одни философы, о которых пойдет речь, создали свои основные работы еще в середине XIX в., другие являются нашими современниками.

При всем разнообразии анализируемых концепций есть нечто, что их друг с другом принципиально роднит и отчасти оправдывает отнесение к «современности», их противопоставление философской классике. Чтобы разобраться, что именно, обратимся к этой классике еще раз.

В предшествующих главах пособия мы разобрали классическую философию подробно. Ключевой характеристикой взглядов большинства ее основных представителей – от Сократа и Платона до Канта и Гегеля – выступает рационализм (в том числе в средневековой философии, несмотря на ее теснейшую связь с религией). Мыслители нисколько не сомневаются в разумности существующего миропорядка – споры ведутся лишь о том, *как именно* этот мир устроен.

Выступая основой миропорядка, разум в то же время – важнейшее отличительное свойство личности, по большому счету – его сущность. Благодаря преимущественной разумности и того, и другого человек и мир составляют вполне гармоничную пару. Мы в состоянии (более того, обязаны) понять, как устроен этот мир. А это дает ключ к его переустройству. С течением времени разумность мироздания проявляется все полнее, в том числе благодаря усилиям

самого человека, стремящегося обустроить этот мир в соответствии со своими запросами (вспомним знаменитую формулу Ф. Бэкона: «Знание – сила»). Трансформация общества в соответствии с какой-либо рациональной схемой становится настоящей «идеей фикс» для мыслителей и политиков уже с XVIII столетия. У философов-просветителей, в большей степени у Канта и Гегеля, рационализация мира и человека достигает предельных значений. Последний из названных мыслителей, как уже говорилось в предшествующей главе, ставит знак равенства между мышлением и бытием, провозглашая, что все действительное – разумно, а все разумное – действительно. Апостол рационализма – Великая французская революция. Предполагается, что она раз и навсегда покончит со всем исторически случайным (и потому неразумным) в жизни людей, что отныне утвержденное на началах разума общество вступит в эпоху невиданного процветания.

Этим надеждам не суждено было сбыться. Великая французская революция, вдохновленная благородными и (на первый взгляд) логически безупречными идеями философов-просветителей, обернулась массовыми казнями и гражданской войной. На соответствующие взаимосвязи весьма образно указал известный немецкий интеллектуал Генрих Гейне: «Максимилиан Робеспьер был не чем иным, как рукой Жан-Жака Руссо, кровавой рукой, извлекавшей из лона истории тело, душу которого создал Руссо»¹.

Нож гильотины стал таким же символом революции, как и знаменитая «Декларация прав и свобод человека и гражданина». Провозглашение в ней неотъемлемого права каждого на жизнь, свободу и собственность, дальнейшее закрепление этих прав в американской, французской и прочих конституциях и иных законах, как оказалось, вовсе не гарантируют их соблюдения на практике. Первая половина XIX в. ознаменовалась в Европе многочисленными войнами и революционными потрясениями. Промышленная революция, не решив до конца старых проблем, поставила в повестку дня множество новых. Жизнь широких масс населения, если и улучшалась, то крайне медленно. Вера в незыблемость прежних религиозных,

¹ Гейне Г. Собрание сочинений / под ред. Н. Я. Берковского, В. М. Жирмунского, Я. М. Металлова. В 10 т. Т. 6. Гос. изд-во худ. лит., 1958. 472 с.

политических, культурных устоев (равно как и надежды на обретение в обозримом будущем новых) была основательно подорвана. Мир все более представлялся обывателю чем-то неразумным, наполненным разнообразными угрозами, хрупким и неустойчивым, а его собственная жизнь – тяжелой и при этом лишенной всякого смысла.

Наиболее ярким индикатором состояния общественного сознания является (наряду с искусством) философия. Мыслители «оперативно отреагировали» на происходящие в социуме изменения большим отходом от прежнего рационализма и «выпячиванием» иррациональных моментов в жизни человека и общества. У истоков иррационалистической философии стояли немецкий философ А. Шопенгауэр и датчанин С. Кьеркегор.

Артур Шопенгауэр (1788–1860), будучи младшим современником Гегеля, долгое время находился в тени знаменитого соотечественника. Его основополагающая работа «Мир как воля и представление» опубликована еще в 1819 г., но не приобрела широкой популярности. И лишь к середине столетия он наконец получает давно заслуженное признание, чему способствовало расширенное переиздание (в 1843 г.) его главного труда.

Отношение Шопенгауэра к рационализму вообще (и к Гегелю в особенности) было сугубо негативным (что не мешало ему высоко ценить таких мыслителей, как Декарт и Кант). Огромное влияние на Шопенгауэра также оказала индийская философская традиция. Квинтэссенция индуистской мудрости – сборник религиозно-философских трактатов «Упанишады» – занимала в его библиотеке почетное место.

Разрыв с прежней философской традицией проявляется у Шопенгауэра уже в избираемой им форме философствования. Философия – это художественное произведение из понятий. Ее так долго напрасно искали потому, что искали на дороге науки вместо того, чтобы искать на дороге искусства. Именно об этом указывает немецкий философ. Он старается писать ярко, афористично, не злоупотребляя специальной философской терминологией (в дальнейшем этот способ выражения идей будут использовать многие мыслители, в частности Ницше).

Гегелевскому Мировому духу, олицетворяющему собой рациональное начало бытия, Шопенгауэр противопоставляет Мировую волю.

Последняя есть нечто абсолютно иррациональное (т. е. *не-разумное*, точнее говоря – принципиально *вне-разумное*). По этой причине Мировую волю нельзя понять (а тем более – описать) в привычных нам категориях рационалистической философии. Все сущее, в том числе человек, есть лишь манифестации (проявления) этой исходной непостижимой сущности. В тщетных попытках все же приблизиться к ее пониманию люди пытаются составить о Мировой воле то или иное представление, прибегая, в частности, к средствам науки и философии.

Все попытки такого рода есть не что иное, как строительство разнообразных воздушных замков, говоря языком современной науки, – рационализация (поиск разумных причин и оснований). Однако проблема заключается в том, что Мировая воля рационализации не поддается в принципе. Представления о мире, таким образом, целиком и полностью иллюзорны. Они должны рассматриваться по аналогии с кантовскими «вещами для нас», в то время как подлинное бытие Мировой воли остается «вещью в себе». Разум отнюдь не является сущностью человека. Он есть лишь средство, с помощью которого мы оправдываем (как в глазах других людей, так и в своих собственных) иррациональные волевые импульсы. Наши желания и вытекающие из них цели (будучи проявлением Мировой воли), таким образом, абсолютно непостижимы и беспредпосылочны. Не воля направляет усилия на достижение намеченных разумом целей, а наоборот, разум выступает лишь орудием воли.

Философия Шопенгауэра проникнута глубоким пессимизмом. Свойственная человеку «воля к жизни» порождает только страдание, поскольку желания (над которыми мы не властны) никогда не реализуются в полном объеме. Между желаемым и достигаемым неизбежно трагическое противоречие. Единственный способ этого избежать, по Шопенгауэру, – тотальный отказ от любых желаний (несомненное влияние буддизма). На практике это, очевидно, невозможно сделать, не отказавшись при этом от жизни как таковой. Значит, человек по определению обречен на то, чтобы страдать. Совсем не случайно Шопенгауэра часто называют «философом мировой скорби».

С иных позиций критикует рационализм **Сёрен Кьеркегор** (1813–1855). Ему принадлежит заслуга введения в философию

понятия «экзистенция» (существование), которое впоследствии будет широко использоваться в философии XX в. Под человеческой экзистенцией Кьеркегор понимает индивидуальное личностное бытие, уникальное и неповторимое. Пространства нашего «внутреннего космоса» столь же глубоки, неисчерпаемы и полны загадок, как и космос внешний.

Рационалистическую философию Нового времени эти глубины практически не интересовали. Человек для нее был по большому счету родовым существом. Отличиями человеческих существ друг от друга можно было и пренебречь. Тем более что сущностью человека объявлялся разум, а законы его функционирования для всех одинаковы. При этом наши чувства, эмоции рассматривались в лучшем случае как нечто маловажное, второстепенное. В худшем же – как нечто вредное и опасное, мешающее корректной работе интеллекта в частности и бесперебойному функционированию «человека-машины» (термин французского просветителя XVIII в. Ламетри) вообще.

Кьеркегор рассматривает человека с принципиально иных позиций. Для него второстепенны как раз такие абстрактные и универсальные проблемы происхождения Вселенной или поиска наиболее эффективного метода познания мира. Подлинный мир человека, в котором разворачивается его экзистенциальная драма, предельно ограничен. Имеют ценность только немногие близкие люди и порождаемые общением с ними эмоции, а также попытки человека адаптироваться, выжить в абсурдно устроенном и потому враждебном к нему мироздании.

Герой написанного в середине XX в. романа американского писателя Р. Чандлера произносит такую фразу: «Может быть, мы все лишь микробы в этом холодном полусвященном мире, в котором всегда происходит не то, что нужно». Здесь точно описывается мироощущение Кьеркегора. Человек живет чувствами, они единственное, что по-настоящему значимо для него. Поскольку мир, по Кьеркегору, есть нечто бессмысленное и враждебное, то отрицательные эмоции, безусловно, преобладают. Человек обречен на одиночество, он постоянно испытывает тоску, страх, разочарование и отчаяние. Последнее, собственно, и есть отправной пункт философии.

Человек в духовном развитии проходит через три стадии, пытаясь противостоять мировому абсурду (хотя большинство людей «застревают» уже на первой из них). На эстетической стадии мы озабочены исключительно настоящим, нами руководит, прежде всего, стремление к наслаждению. На этической стадии мы «переключаемся» с настоящего на будущее, живем не ради наслаждения, а ради исполнения долга. Лишь третья стадия – религиозная – позволяет отчасти преодолеть временность человеческой экзистенции ориентацией на вечность.

2. «Философия жизни». У истоков «Философии жизни» стоял немецкий философ Ф. Ницше. Его идеи позже подхвачены и развиты еще одним немцем – В. Дильтеем, а также французским мыслителем А. Бергсоном.

Фридрих Ницше (1844–1900) – одна из наиболее известных (а также и наиболее одиозных) персон в истории мировой философии. Он оказал колоссальное влияние не только на дальнейшее развитие собственно философской мысли, но и на всю современную (в том числе массовую) культуру. Его яркий, афористичный стиль письма навсегда изменил представления о философском трактате как о чем-то сухом и скучном, представляющем интерес только для профессионалов. Границы между философией и художественной литературой практически стираются. Уже сами названия работ Ницше свидетельствуют об этом: «По ту сторону добра и зла», «Утренняя заря», «Веселая наука», «Сумерки идолов, или как философствуют молотом» и т. д. Скандальной известности философу добавил и факт использования некоторых (превратно понятых) его идей идеологами Третьего рейха, с политической практикой которого Ницше наверняка не захотел бы иметь ничего общего.

Ключевая идея немецкого философа – представление о жизни как об иррациональном потоке чувств, образов, мыслей, впечатлений, желаний. Этот мощный поток несется с бешеной скоростью, полностью захватывая человека. Понять жизнь в принципе невозможно – во всяком случае, средствами науки. Наш разум здесь бессилен. Лишь поэт или пророк могут хоть что-то сказать нам о жизни, хотя и они, конечно, не в состоянии постичь ее до конца. И совершенно «непроницаема» жизнь для современного европейца, утратившего многие исходные элементы культуры, предельно обеднившего бытие. Исходя

из этого, Ницше считает возможным говорить о двух началах в культуре античной – аполлоническом и дионисийском. Первое из них в основе своей рационально, позволяет привнести в мир порядок и стабильность (Аполлон в древнегреческом пантеоне – светлый, солнечный бог, покровитель искусств). Второе, напротив, иррационально, олицетворяет стихийное начало в человеке, связывает его с глубинными, исходными пластами бытия (Дионис – бог виноградарства и виноделия, производительных сил природы, религиозного экстаза и вдохновения).

Именно этот – дионисийский – аспект нашей жизни оказался практически уничтожен с закатом античности и триумфом христианства. К последнему Ницше относится крайне отрицательно (одна из широко известных его работ так и называется – «Антихристианин»). Христианство утверждает мораль рабов, возвышает слабых над сильными, благородных – над низкими, больных – над здоровыми. Оно в корне противоречит самой природе вещей. Движущим началом жизни как таковой выступает у Ницше «воля к власти» – воля к выживанию, победе, возвышению, господству. Носителем ее выступает, в частности, человек. Осознание этого факта неизбежно ведет к новому пониманию морали. Хорошо все то, что усиливает волю к власти; плохо все то, что ее ослабляет. Отсюда делается вывод о пагубности таких христианских добродетелей, как терпение, смирение, милосердие, сострадание. «Падающего – подтолкни», – безапелляционно заявляет по этому поводу Ницше.

Однако перспективы утверждения этой новой морали – дело отдаленного будущего. Люди (по крайней мере, их европейская, отравленная христианством «версия») безнадежно измельчали, их воля к власти задавлена веками рабства. Человека вообще Ницше оценивает крайне низко, называя его «болезнью Земли», «высокомерным насекомым». Единственное оправдание человека заключается в том, что он может переродиться в сверхчеловека. Как формулирует это сам Ницше, человек – «канат над пропастью, натянутый между животным и сверхчеловеком». Не менее выразительна и другая предлагаемая им характеристика: для сверхчеловека человек будем тем же, чем для человека является обезьяна: посмешищем или позором.

Проблеме сверхчеловека посвящено одно из самых известных произведений Ницше «Так говорил Заратустра» (1883–1885).

Каковы же «тактико-технические характеристики» этого грядущего супермена? Собственно, это и будет носитель той самой новой морали, для которого воля к власти является самой сутью его существования, для которого упоение борьбой (независимо от ее результата) предпочтительнее стабильности и покоя. Под влиянием Ницше, например, написано знаменитое стихотворение М. Горького «Песня о Буревестнике» с его радостным предвкушением: «Буря! Скоро грянет буря!» Широко известная фраза Ницше «То, что не убивает нас, делает нас сильнее» предпослана в качестве эпиграфа к фильму Дж. Милиуса «Конан-варвар» (1982) с А. Шварценеггером в главной роли. Герой фильма отличается силой, храбростью, честностью, верностью друзьям. В то же время он безжалостен и жесток, не ценит ни свою жизнь, ни (тем более) жизни других, готов на все, чтобы достичь поставленной цели.

В целом образ находящегося «по ту сторону добра и зла» сверхчеловека для современного читателя Ницше малопривлекателен. Однако следует иметь в виду, что историческим контекстом философии Ницше выступала Европа конца XIX в., в которой на первый план выходили мещански-буржуазные идеалы сытой и спокойной жизни, далекой от любых высоких идей и устремлений. Для Ницше такая жизнь была категорически неприемлема. Образ сверхчеловека в его творчестве следует рассматривать, прежде всего, как протест против грядущего общества потребления, относительно скорый приход которого немецкий философ гениально прозревает в своем творчестве.

3. Позитивизм. Принципиально иной вариант отказа от философской классики предложен таким течением, как позитивизм. В своем развитии он проходит через три исторические формы. Первый позитивизм (середина XIX в.) представлен О. Контом, И. Тэнном, Дж. Ст. Миллем, Г. Спенсером. Второй позитивизм (или эмпириокритицизм) разрабатывается на рубеже веков Э. Махом и Р. Авенариусом. Наконец, в первой половине XX столетия приобретает популярность третий позитивизм (или неопозитивизм), связанный с именами Л. Витгенштейна, М. Шлика, Р. Карнапа, Г. Рейхенбаха и др.).

Основоположителем данного течения был французский философ **Огюст Конт** (1798–1857), автор шеститомного «Курса позитивной философии» (1830–1842). Среди его заслуг, в частности, создание

такой влиятельной сегодня научной дисциплины, как социология. Конт выделяет в развитии человечества (как духовном, так и материальном) три стадии – теологическую, метафизическую и позитивную. На первой знания людей об окружающем мире ничтожны. Определяющую роль играет религия. Соответственно, все объясняется деятельностью богов, демонов, иных сверхъестественных существ. На второй стадии религия оттесняется философией. На первый план выходят такие абстрактные, сугубо умозрительные категории, как «субстанция», «вещь в себе», «абсолютный дух», «материя» и им подобные. Наконец, на третьей стадии на ведущие позиции выдвигается наука. Наши знания позволяют теперь дать верное объяснение наблюдаемым фактам, не прибегая при этом к ссылкам на божественное вмешательство или различные метаморфозы мирового духа.

Задача науки заключается отнюдь не в том, чтобы максимально глубоко проникать в сущность вещей в поисках неких «последних причин» или смысла бытия. Подобные проблемы вообще не должны нас интересовать. Вполне достаточно, если имеющееся у нас позитивное (положительное) знание позволяет решать встающие перед человеком и обществом проблемы, а в конечном счете – делать жизнь людей лучше. Соответственно, на первый план выдвигаются естественные науки (физика, химия, биология и др.). Знания о человеке и обществе нуждаются, по мнению Конта, в серьезной корректировке, поскольку отягощены теологическими и метафизическими произвольными допущениями, а то и домыслами. Не случайно, пытаясь обосновать необходимость новой науки об обществе, Конт всерьез рассматривал возможность назвать ее «социальной физикой» (и лишь после долгих колебаний остановился на варианте «социология»).

Значение философии Конт полностью не отрицает. Однако из двух ее базовых функций – мировоззренческой и методологической – оставляет ей лишь вторую. Единственная задача философии – искать и находить наиболее эффективные методы научного познания, а затем транслировать представления о них ученым (каждый из которых будет адаптировать универсальные методологические принципы к конкретным задачам, возникающим в той или иной отрасли положительного знания).

Мировоззрение на позитивной стадии развития общества должно определяться исключительно наукой. Она, по мнению Конта, обязана

дать ответ на все волнующие человека вопросы, по крайней мере, на те из них, которые вообще стоит задавать. К числу проблем, которые не заслуживают обсуждения, относятся вопросы о Боге, душе, смысле жизни, добре и зле. Ставить их, по мнению позитивистов, бессмысленно уже потому, что получить опирающиеся на факты, строго обоснованные и принимаемые всеми ответы на них все равно не удастся. Иначе говоря, большая часть философских рассуждений есть лишь бессмысленное сотрясение воздуха, напрасная трата времени и сил, которые можно было бы использовать для научных исследований.

Именно позитивизм является идейной основой **сциентизма** (от лат. *scientia* – наука) – течения, которое видит в науке ключ к решению абсолютно всех стоящих перед обществом проблем, фактически отрицая при этом какую-либо значимость религии, философии, искусства и иных форм духовного освоения мира. Будучи в теории озабоченным исключительно оптимизацией человеческого существования, на практике позитивизм ведет к примитивизации разных сторон жизни общества, препятствуя полноценному, гармоничному развитию человеческой личности.

4. Прагматизм. Позитивизм, несомненно, повлиял и на такое течение современной философии, как прагматизм. Последний выступает прекрасной иллюстрацией того факта, что любая философская концепция всегда глубоко укоренена в национальной культуре, является ее интегральным элементом. Прагматизм – одно из немногих философских направлений, которое зародилось и развивалось в США – стране, где ориентация на достижение успеха – доминирующая черта национального характера, а действие приоритетно относительно размышления.

Собственно, именно от греческого слова «прагма» (дело, действие) и происходит название данного течения. Его основные представители – Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи, Дж. Сантаяна. Сторонники прагматизма исходят из того, что основное предназначение философии заключается в том, чтобы помогать человеку решать возникающие перед ним проблемы, преодолевать трудности, достигать тех целей, которые он перед собой ставит. Философия должна сделать жизнь более счастливой (или, по крайней мере, примирить с тем или иным положением дел).

Ценность философской (научной, религиозной и др.) теории заключается в ее практической значимости. Критерием истины, таким образом, становится не абстрактное соответствие знаний о мире самому миру, а возможность, опираясь на эти знания, устроиться в этом мире максимально комфортным образом. Иначе говоря, критерием истинности теории объявляется ее полезность.

О чьей именно пользе идет речь? Относительность этого критерия была очевидна еще для софистов. Представители прагматизма также отвечают на этот вопрос по-разному. **Чарльз Пирс** (1839–1914) убежден, что речь должна идти исключительно о пользе общества в целом. Показательно в этой связи решение им вопроса о существовании Бога. В течение тысячелетий философы пытались решить эту проблему, прибегая к более изощренной аргументации. Однако Пирс никаких особенных сложностей здесь не видит. Нам достаточно задать себе простой вопрос: что будет полезнее для нормального функционирования общества – признать, что существует некая могущественная сверхъестественная сила, которая устанавливает для нашей жизни определенные правила, следит за их соблюдением, наказывает нарушителей – или же отрицать ее существование? Очевидно, что первый вариант ответа для общества куда предпочтительнее. Следовательно, делает вывод Пирс, реальность божественного бытия не должна вызывать никаких сомнений.

Известный философ и психолог **Уильям Джеймс** (1842–1910) критерием истины объявляет уже пользу отдельно взятого индивида. До логического завершения эту концепцию доводит влиятельнейшая фигура американской интеллектуальной жизни XX в. **Джон Дьюи** (1859–1952). Он разрабатывает свой вариант прагматизма, которому дает название «инструментализм». Подобно тому, как мы вытаскиваем из ящика с инструментами именно тот из них, который нам нужен в данный момент, мы всегда можем обратиться именно к той теории, которая нам полезнее других здесь и сейчас. Если обстоятельства жизни меняются, легко можно «перевооружиться». Например, «перейти» от материализма к идеализму, от глубокой религиозной веры к атеизму, от преклонения перед наукой к отрицанию ее ценности и преклонению перед мистицизмом или житейской мудростью. Иначе говоря, полезность (а следовательно, и истинность) теории не является чем-то раз и навсегда установленным, она зависит от той

ситуации, которая складывается здесь и сейчас. Как нет универсально применимых инструментов, так нет и безусловно истинных теорий.

5. Герменевтика. Истоки герменевтики следует искать в таком разделе христианского богословия, как экзегетика – искусство понимания и толкования религиозных текстов, прежде всего – библейских. Так, например, в средневековой Европе принято было говорить по меньшей мере о четырех уровнях интерпретации Священного Писания – буквальном (библейский текст как простое описание событий); аллегорическом (событие рассматривается как символ чего-то иного, например, сюжеты Ветхого Завета увязываются с новозаветными); тропологическом (события задают правила и образцы нравственного поведения); наконец, анагогическом (события выступают в качестве пророчеств, описывающих грядущие моменты человеческой истории).

Наполнение герменевтического метода философским содержанием связано с именем немецкого философа **Фридриха Шлейермахера** (1764–1834). Он резко расширяет сферу использования герменевтики, обосновывая возможность и необходимость ее приемов для понимания любых текстов вообще (а не только религиозных). У Шлейермахера также впервые возникает центральная для герменевтики проблема герменевтического круга. Она формулируется как проблема соотношения части и целого. Чтобы понять текст в целом, мы должны достичь понимания каждой из его частей, но при этом части текста имеют смысл, будучи интегральными частями целого. Следует отметить, что сам Шлейермахер не считает эту проблему неразрешимой. Для него исходной целостностью выступает тот или иной национальный язык. Человек, владеющий им в совершенстве, получает ключ к пониманию всех текстов, написанных на этом языке.

Идеи Шлейермахера развивает другой немецкий мыслитель **Вильгельм Дильтей** (1833–1911). Его несомненной заслугой является глубокое осмысление специфики гуманитарного знания (знания о человеке и обществе). Такое знание Дильтей именует «науками о духе» и противопоставляет их «наукам о природе» (т. е. естественно-научному знанию). Природные явления можно описывать, неизбежно находясь по отношению к ним в позиции внешнего наблюдателя. На явление культуры мы должны стремиться взглянуть

«изнутри», поставить себя на место творца соответствующего культурного артефакта, понять автора того или иного текста (а для этого, в частности, представлять себе историческую эпоху, в которую текст создавался, знать биографию автора, особенности его личности). Недостаточно для понимания текста знать, что именно в нем написано – нужно разобраться, почему автор обратился к данной теме, почему его позиция такова, о чем (и почему) он предпочел умолчать и т. д.). Проблема герменевтического круга обретает у Дильтея иные очертания: чтобы понять текст, надо понять его автора, но ключом к его личности является, прежде всего, сам текст.

Новый этап в развитии философской герменевтики связан с именем немецкого мыслителя **Ганса Гадамера** (1900–2002). Он радикально расширяет центральное для герменевтики понятие «текст». Под текстом он предлагает понимать все то, что было создано или существенно изменено в ходе человеческой деятельности. Например, текстами являются стол, стул, идущий по морю мимо пляжа корабль и сам пляж как таковой. Такая трактовка во многом опирается на разработки Дильтея. Гадамер исходит из того, что создатели любого культурного феномена «нагрузили» созданное ими каким-то смыслом. Следовательно, этот смысл может (и должен) быть понят тем, кто к данному феномену обращается.

Гадамер прекрасно осознает при этом, что понимание – задача весьма непростая. От понимающего субъекта требуется предварительная подготовка, точнее – подготовленность. Он должен сначала получить представление о той культуре, в пространстве которой «написан» конкретный текст (а в идеале – полностью интегрироваться в данную культуру, стать ее носителем). Чем глубже, полнее наши представления о ней, тем дальше мы продвинемся в понимании отдельного ее элемента.

Например, ребенок из тропической Африки вполне способен (по крайней мере, в общих чертах) понять русскую сказку «Морозко». Условием такого понимания является наличие во всех человеческих культурах общих элементов (отношения родства, базовые моральные нормы и т. п.). Однако ребенок из России поймет ту же сказку намного лучше, поскольку для него именно русская культура родная и привычная, сказочные события разворачиваются в близком для него социально-культурном контексте.

Для обозначения степени готовности субъекта к пониманию определенной культуры Гадамер использует понятия «предпонимание» или «горизонт понимания». Здесь предлагается подойти к той трактовке проблемы герменевтического круга, которую описывает Гадамер. Понимание возможно лишь на основе сформированного ранее предпонимания. Оно, в свою очередь, всегда является результатом предшествовавшего понимания. Иначе говоря, мы способны что-то понять только потому, что наши отцы, деды, многие поколения предков сформировали соответствующий горизонт понимания. Точно так же и мы, предпринимая усилия постичь окружающий мир, прокладываем дорогу к пониманию для своих потомков, для тех, кто приобщится к нашей культуре после нас.

Гадамер нацеливает герменевтику на решение принципиально иного круга проблем. Он убедительно показывает, что понимание – это коллективный процесс. Изолированный индивид к пониманию, в принципе, не способен. Национальная культура – не абстракция, а живой, развивающийся организм, в котором понимание каждого зависит от понимания всех остальных (в том числе тех, кого уже с нами нет). Связь времен – отнюдь не поэтическая метафора. Дефекты социализации, разрыв связи между поколениями чреваты для культуры самой настоящей катастрофой, ведут к утрате способности к пониманию. А эта способность, по мнению Гадамера, и есть то, что делает человека человеком.

Завершая разговор о герменевтике, следует указать и на существование герменевтики юридической, задача которой – понимание и толкование правовых текстов. Ее философские основы разрабатывал, в частности, французский философ П. Рикёр.

6. Структурализм. Еще одним направлением современной западной философии стал структурализм. Его становление связано с желанием ряда европейских интеллектуалов обосновать научный характер гуманитарного знания. Исторически появление современной науки совпало с колоссальными успехами наук естественных – физики, химии, математики (которая претендует на роль универсального языка науки), чуть позже – биологии. Вследствие этого сформировавшийся в области естествознания идеал научного знания воспринимался как идеал науки вообще. Сущностными чертами науки объявлялись наличие четко сформулированных, универсальных

и объективных законов, опора исключительно на твердо установленные факты, однозначность выводов, их доказуемость и проверяемость. На фоне логически безупречных построений математиков, законов классической механики или таблицы Менделеева пространственные рассуждения и описания историков, антропологов или литературоведов смотрелись по меньшей мере неубедительно.

Для преодоления такой неубедительности сторонники структурализма обращаются к ключевому для них понятию «структура». Последняя понимается как устойчивая, инвариантная совокупность элементов. Структурный анализ опирается на следующие методологические принципы:

1) установление той целостности, которая, предположительно, представляет собой структурное единство;

2) отказ от идеи развития и преемственности. Следует, напротив, выявлять синхронность отдельных явлений, их существование в одном и том же времени;

3) аналитический подход к объекту исследования, выделение его частей, существующих между ними константных отношений и связей, фиксация в каждой из этих частей характерных именно для целого свойств;

4) исследования механизмов взаимодействия между частями единой структуры;

5) выведение из этой базовой структуры всех логически возможных следствий.

Впервые эти принципы были последовательно реализованы в работах швейцарского лингвиста **Фердинанда де Соссюра** (1857–1913), который усматривает наличие особых скрытых базовых структур в нашем языке. К числу наиболее известных структуралистов принадлежат такие французские исследователи, как антрополог Клод Леви-Стросс (1908–2009) и литературовед Ролан Барт (1915–1980). К структуралистам нередко относят одного из крупнейших представителей французской философии Мишеля Фуко (1926–1984), хотя сам он себя структуралистом отнюдь не считал.

К. Леви-Стросс долгое время прожил среди индейских племен бассейна Амазонки, глубоко погрузился в первобытную культуру. Он делает вывод, что она – как и все иные культуры – является в известном смысле проекцией универсальных для человеческого

рода глубинных психических структур. Этим фактом, в частности, объясняется наличие в культурах сходных элементов (порой географически удаленных друг от друга).

Р. Барту широкую известность принесла опубликованная в 1967 г. работа «Смерть автора», ставшая своего рода манифестом структурализма. В ней постулируется, что написавший текст отнюдь не является по отношению к нему богом-творцом. Он есть лишь передаточное звено между языком и будущим читателем. В диалог с последним вступают язык и текст как таковые, рассматриваемые в качестве неких самодостаточных структур. Фигура автора (например, перипетии его биографии и особенности эпохи, убеждения, те цели, которые автор преследовал, создавая конкретный текст) никакого значения не имеет. Изначально книга была создана писателем, но она каждый раз пересоздается обращающимся к ней читателем.

7. Постмодернизм. Последним на сегодняшний день крупным течением западной философской мысли следует признать постмодернизм. Его сторонники осознанно и последовательно противопоставляют себя всей предшествующей западной философии (или, по крайней мере, ее классическим образцам). Понять содержание постмодернистской философии будет проще, если сравнить ее с предшествующими философскими системами. При всем их разнообразии некие фундаментальные постулаты не ставились под сомнение. К их числу можно отнести:

1. Построение онтологии, предполагающей бытие и истину.
2. Признание детерминизма (причинной обусловленности событий).
3. Признание осмысленности и целесообразности существования как мира в целом, так и отдельных его элементов.
4. Мышление посредством бинарных оппозиций (добро – зло, истина – заблуждение, мужчина – женщина, явление – сущность и т. д.).
5. Ориентация на «звучащий голос», придающий словам реальность и определенность.

Постмодернисты от этих постулатов активно (и даже агрессивно) отказываются, сделав ставку на плюрализм и релятивизм.

Они провозглашают:

1. Исключение любой метафизики. Бытие проблематизируется, мир рассматривается как мозаичный, многослойный, сводящийся

к различным языковым играм, поэтому нужно отказаться от поиска объективной истины, красоты, вечных ценностей и т. д. Роль разума следует резко ограничить, порождаемый им «логоцентризм» есть форма духовного насилия. Серьезное отношение к чему-либо больше невозможно, все пронизывает ирония.

2. Отрицание детерминизма, подчеркивание роли случайности, спонтанности, процессов самоорганизации.

3. Отказ от телеологии (учения о целесообразности), а также от попыток обнаружения и «расшифровки» смысла происходящего (по причине отсутствия последнего).

4. Разрушение любых бинарных оппозиций и иерархий как неоправданно упрощающих и искажающих окружающий мир.

5. Сосредоточенность не на звучащем голосе, а на письме, на тексте с его многозначностью и подверженностью по этой причине самым различным интерпретациям.

К числу основных представителей постмодернистской философии относят французских философов Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Деррида, Ж. Делёза, Ж. Бодрийяра, американца Р. Рорти и др. Рассмотрим взгляды ряда ключевых представителей постмодернизма подробнее.

Понятие «постмодерн» вводит в философию **Жан-Франсуа Лиотар** (1924–1998). В работе «Состояние постмодерна» (1979) он пишет, что общество вступает в принципиально новый период своего развития. Прежняя эпоха характеризовалась господством различных **метанарративов** – (греч. «больших рассказов»). Они были весьма разнообразны – идеи Бога и нации, свободы и справедливости, идеи служения истине и защиты прав человека, всевозможные политические идеологии (коммунизм, анархизм, либерализм, консерватизм и т. д.). При всей пестроте их объединяло провозглашение глобальных целей. Метанарративы объединяли людей и вели их за собой, ставили общественное выше частного, универсальное выше особенного. Однако, заявляет Лиотар, вследствие ряда причин (среди которых определяющую роль играют новые техника и технологии) время метанарративов уходит. Модерн вытесняется постмодерном. На смену «большим рассказам» приходят «малые». Люди концентрируются на проблемах частной жизни (или частной жизни других). Упрощенно говоря, их больше не интересует, к примеру, тот идейный посыл, который лежит в основе творчества того или иного популярного писателя или музыканта (да и последние не особенно стремятся

«отягощать» свои произведения какими-либо идеями). Зато широкую публику привлекает личная жизнь знаменитостей – их романы, разводы, скандалы и т. п. Люди (по крайней мере, представляющие Западную цивилизацию) в массе своей больше не готовы жертвовать личным благополучием ради торжества (каких угодно) высших ценностей.

Еще один ярчайший представитель постмодернистской философии – **Жак Деррида** (1930–2004). Он обогащает философию термином «**деконструкция**». По мысли Деррида, любой текст может быть «прочитан» и интерпретирован множеством различных способов. При этом никто (включая и самого автора текста) не обладает монополией на его правильное понимание. Собственно, такого единственного толкования не существует в принципе. Текст можно до бесконечности «деконструировать» (разбирать) и потом «конструировать» (собирать) заново. Типичное для постмодернизма «размывание» объективности снабжается в творчестве Деррида новыми аргументами.

Жиль Делёз (1925–1995) сопоставляет прежнюю и новую (постмодернистскую) философию, используя метафоры «глубины» и «поверхности». Предшествующая философская мысль исходила из того, что явление и сущность вещи не тождественны, под легко доступной для восприятия поверхностью вещей скрываются метафизические глубины. Соответственно, поскольку познание требует проникновения в эти глубины, оно предполагает серьезную подготовку и целенаправленные усилия. Истинное знание о чем-либо – достояние лишь немногих избранных, оно требует принадлежности к некоему «экспертному сообществу».

Делёз (как и вся постмодернистская философия) наличие каких-либо «глубин» в принципе отрицает. Есть лишь «поверхность», для ее «постижения» никаких особых стараний не требуется. Вещи именно таковы, какими они нам представляются. Такой подход уравнивает все мнения и взгляды, отрицает преимущественное право «эксперта» на правильное суждение о чем-либо. Его мнение и мнение «человека с улицы» равноценны. И доктор наук, и не закончивший даже среднюю школу двоечник одинаково вправе судить о чем угодно и как угодно.

Еще одна предложенная Делёзом метафора – это получивший широкую известность образ **ризомы** (грибницы). Последняя представляет собой гриб как таковой, привычный же нам «гриб» с ножкой и шляпкой есть лишь его плод. Ризома, по мнению французского

философа, олицетворяет собой человеческую культуру. Она развивается абсолютно свободно и хаотично, в ней нет четких структур, начала и конца, центра и периферии, внятных тенденций и закономерностей, нет вообще какой-либо упорядоченности. Предсказать направления развития культуры, а тем более как-то направлять этот процесс невозможно. Можно лишь описать какой-то культурный феномен, существующий здесь и сейчас. Его возможные причины и следствия нам не постичь (возможно, их и вовсе не существует). Главной работой Делёза считается написанная им в соавторстве с Ф. Гваттари книга «Анти-Эдип: капитализм и шизофрения» (1972).

Американский философ **Ричард Рорти** (1931–2007) выступает с заявлением о том, что современному обществу требуется человек нового типа – «иронизирующий либерал». Такой человек осознает случайный характер своих глубоких убеждений (хотя и не отказывается при этом от них). Например, для того, кто родился и вырос в США, скорее всего, в числе приоритетных ценностей окажутся индивидуальная свобода, защита прав человека и различных меньшинств. В качестве единственного приемлемого способа формирования политической власти он будет рассматривать свободное волеизъявление народа на альтернативных выборах. Однако если бы тот же человек был бы в младенческом возрасте вывезен, скажем, в Саудовскую Аравию и воспитывался бы в рамках соответствующей культуры, то все перечисленные ценности для него, как для правоверного мусульманина, не были бы, мягко говоря, приоритетными. Политическая власть рассматривалась бы не как продукт демократического выбора масс, но как следствие реализации воли Всевышнего. А если социализация человека произошла бы в Северной Корее, то он искренне верил бы в идеи Чучхе (социализма с корейской спецификой) и непогрешимость правителей из династии Ким.

Рорти делает вывод: наши политические, религиозные, философские и иные взгляды от нас не зависят. Это во многом дело случая, поэтому нет никаких оснований считать, что одна система взглядов в чем-то превосходит другую или уступает ей. Все точки зрения оказываются абсолютно равноценными – вывод, вполне ожидаемый для представителя постмодернистской философии.

Оценки, даваемые постмодернистской философией исследователями, противоречивы. Одними она воспринимается как долгожданное окончательное освобождение от оков рационализма и метафизики.

Для других постмодернизм стал синонимом тотального нигилизма, обесценивания всего и вся, отказа от традиционных культурных ценностей (а по сути – от культуры как таковой). Постмодернизм клеймят как мировоззрение, свободное от веры в Бога, науку, истину, человека и его духовные способности.

Вопросы и задания:

1. Каковы причины перехода от классической философии к неклассической? В чем заключается специфика последней?
2. Опираясь на основные идеи Шопенгауэра, изложенные им в работе «Мир как воля и представление», постарайтесь объяснить высокую оценку им философии Канта.
3. Охарактеризуйте основные идеи Кьеркегора.
4. Как понимается жизнь представителями «Философии жизни»? Доступна ли она нашему познанию?
5. Разделяете ли вы мнение Ницше о том, что поведение каждого человека определяется его «волей к власти»?
6. Каково ваше отношение к ницшеанскому идеалу сверхчеловека?
7. Почему позитивизм относят к числу неклассических философских течений?
8. Какие критерии истины предлагаются представителями философии прагматизма?
9. Назовите основных представителей структурализма. Что их объединяет? Согласны ли вы с их взглядами?
10. Какова цель герменевтических процедур?
11. Что такое «герменевтический круг»? Как ставится и решается его проблема различными представителями герменевтики?
12. Почему превращение герменевтики в полноценную философскую концепцию связывается с именем Гадамера?
13. Каковы общие черты и принципы постмодернистского философствования?
14. Раскройте содержание таких категорий философии постмодернизма, как «метанарратив», «деконструкция», «ризом».
15. С каким течением античной философии можно сопоставить постмодернизм? Обоснуйте свой ответ.
16. Сформулируйте собственное отношение к постмодернистской философии.
17. Приведите примеры влияния постмодернизма на современное искусство.

Глава VI. Становление и развитие русской философии

1. Русская философия от истоков до XVIII в.
2. Основные направления русской философии XIX в.
3. Русская философия в XX в.

1. Русская философия от истоков до XVIII в. В историографии русской философии выделяют два противоборствующих направления: православно-консервативное и просветительно-западническое. Согласно первому направлению русская философия берет начало с христианизации Руси. Западническое направление полагает, что русская философия появилась поздно, только реформы Петра I дали толчок к развитию философии в XVIII в. Западная философия являлась образцом для русской.

Сторонники первого направления считают, что русская философская мысль берет свое начало с трудов византийских мыслителей **Василия Великого, Григория Нисского, Иоанна Дамаскина**, деятельность которых в IV–VIII вв. оказала влияние на русских философов. **Василий Великий** выдвигал онтологическую проблему первоначала бытия, полагая, что мир возник из идеального божественного начала, как из ростка, развиваясь постепенно до совершенства. **Григорий Нисский** признавал, что человек – создание Бога и имеет с ним единую сущность. **Иоанн Дамаскин** утверждал, что философия как любовь к мудрости должна служить вере. Истинную мудрость следует искать только в Боге.

Согласно славянскому просветителю **Кириллу**, жившему в IX в., философия представляет собой стремление приблизиться к Богу и его добродетелям.

К первым русским философам относят трех киевских митрополитов: **Илариона Киевского, Никифора Грека, Климента Смолятича**. **Митрополит Иларион** в XI в. рассуждал о противопоставлении закона и благодати как даре Божьего человеку. Закон, по его мнению, поработщает человека, приводит к судебным разбирательствам, а благодать Божья способна освободить его.

Никифор считается последователем философии Платона. Он полагал, что разумом надлежит правильно пользоваться, так как разум приводит человека к Богу, но он же может привести к дьяволу, если

человека охватит гордыня. Чувства способны сбивать разум с истинного пути, приводя его к греху, поэтому важна воля, позволяющая сдержать себя от злых помыслов и творить добро.

По мнению **Климента Смолятича**, существует три рода познания: вера, разум и чувства. Истины веры доступны святым людям, разум открыт простым людям, чувственное познание признает первоначальный, низший уровень постижения истины.

Наибольшую известность в XII в. получила философия **Кирилла Туровского**. Выдающийся русский книжник утверждал, что разум человека необходимо контролировать, направляя в сторону веры в Бога, иначе под воздействием чувств он впадает в прегрешения. По мнению К. Туровского, человек перестает думать о тех бесконечных муках, которые уготованы грешникам на том свете. Он начинает возноситься, слыша доброе о себе, и страдать, узнавая худое; очами своими он сотворяет похоть, а обоняние его полно всяческих желаний; устами он объедается, а руками ненасытно прибирает богатства. Мирская мудрость должна быть ограничена мудростью религиозной. Главный принцип мыслителя: познавай веру.

С конца XI в. после разделения православия и католицизма в православной философии развиваются течения, наполненные мистикой и аскетизмом. Примером является такое направление, как исихазм. Слово происходит от греческого «исихия» – молчание. Согласно этому направлению Бога невозможно постичь ни разумом, ни чувствами. Исихасты проповедовали, что постичь истину можно только в уединении, отшельничестве, отвержении наслаждений. При **Григории Паламе** в XIV в. исихазм стал официальной идеологией Византии. Палама стоял на позициях дуализма, признавая божественное и природное начало, называемое несотворенной энергией; выступал против рационализма Фомы Аквинского, считая, что веру нельзя сочетать с разумом. Среди исихастов значительную роль сыграл игумен **Феодосий Печерский**, утверждавший, что светская власть должна слушаться церкви, так как власть духовная выше светской. Феодосий был ярким критиком католичества, считая веру католиков происходящей не от Бога, настаивая на отделении Руси от Запада, тем самым став одним из зачинателей традиции православного консерватизма. Ученик Феодосия – **Нестор Летописец**, написавший «Повесть временных лет». Нестор осмыслил природу зла и сделал

вывод о том, что зло возникает в результате действий слуг дьявола, среди которых есть и правители земные, за что Бог насылает на землю беды.

В XV в. в среде исихазма появилось нестяжательство, которое ярко представил русский мистик **Нил Сорский**. Осуществив паломничество на Афон, где долгое время изучал мистику, Нил вернулся на Русь, где основал монастырь на реке Соре. В своем учении Нил Сорский требовал запретить церковную собственность, чтобы монахи жили отшельниками, а также перестать украшать церкви и строить величественные соборы, так как нет смысла возвеличивать дело рук человеческих.

Исихасты поддерживали удельную систему на Руси, однако после падения Византии в 1453 г. ситуация изменилась. Игумен Волоцкого монастыря Иосиф попросил защиты у Московского князя Василия III от удельного князя Федора, после чего монастырь перешел под защиту Московского князя. С этого времени **Иосиф Волоцкий** возглавил направление, согласно которому власть Московского государя от Бога и все русские князья должны почитать его как государя своего, а все духовенство и христиане подчиняться ему. Как и Христос является Богом по отцу и человеком по матери, так и государь телом человек, а духом – помазанник Божий. Как и в Христе, в государе есть противоречия, так как в них есть человеческое и они не могут быть бесстрастными и цельными. Следовательно, не во всем нужно подражать Христу. Таким образом, в русской политической философии возникает имперская идея, а также идея секуляризации православного христианства. Разумный выбор человека получал свое обоснование и превосходство над догматами веры.

Другую интерпретацию имперской идеи представил псковский старец **Филофей**, полагавший, что с разрушением Византии и Константинополя Москва должна стать центром всего христианского мира, Третьим Римом. Однако в дальнейшем эта идея не была поддержана Иваном IV ввиду того, что возвышала духовную власть над светской. Светская власть, по мнению царя, выше церковной, так как священники спасают лишь душу, а царь заботится обо всех благах. Теория Иосифа Волоцкого была мировоззренческой основой для царя Ивана Грозного, ставшей обоснованием неограниченного самодержавия на Руси. Однако у царя нашелся идеологический

противник в лице беглого князя Андрея Курбского, который утверждал, что самодержец подобен сатане, так как думает, что равен Богу по мудрости и может действовать без опоры на Закон и справедливость.

Идеи централизации Руси поддержаны и дворянством, в частности **Ф. И. Карповым** и **И. С. Пересветовым**. Дипломат и писатель Ф. И. Карпов доказывал, что любое государство держится на праведных законах. Благодаря законам добро побеждает зло. Самодержавие должно бороться с произволом ради всеобщего блага. И. С. Пересветов осуждал боярскую вольницу и произвол, видя в самодержавии идеал государства.

Русское Просвещение (с XVII по XIX в.) делится на несколько этапов. Первый этап связывают с деятельностью Киево-Могилянской академии, которая после присоединения Украины к России играла значительную роль в русском Просвещении. Киевские ученые исходили из идей неоплатонизма и последователей Аристотеля. Критерием истины становится не церковный авторитет, а разум и логические законы. В онтологии господствовали идеи материалистической диалектики. Материя активна, она движется, порождает новые формы, отменяя старые, что объясняет причины гибели и уничтожения природы согласно Стефану Яворскому. Столь же материалистическим выглядела теория познания, в которой душа понималась как органическое тело, обладающее чувственной и рациональной активностью. Человек способен к рациональным рассуждениям, превращая чувство в интеллект, без опоры на веру.

В Москве в этот период известность получил **Симеон Полоцкий**, наставник детей царя Алексея Михайловича. Его идеал – образованность и мудрость. Монарх должен быть образованным, справедливым и добродетельным, так как он – пример для остальных. **Юрий Крижанич** призывал к возвышению России, которая должна объединить всех славян. Мыслитель считал, что славяне проявляют слишком много интереса к иностранному, в то время как необходимо развивать национальную промышленность и образование.

Второй этап Просвещения связан с периодом правления Петра I и характеризовался продолжением укрепления абсолютизма и европеизации России. Наибольшую значимость приобрело творчество **Феофана Прокоповича**. В 1701 г. он сумел защитить в Риме докторскую

диссертацию, затем работал в Киевской академии префектом и сблизился с Петром I; в онтологическом плане относился к представителям деизма, полагая, что Бог сотворил мир, сохраняя природный порядок и законы природы, а в дальнейшем не вмешивается в дела мира. Науку ставил выше религии, говоря о том, что Библия написана языком художественным.

В гносеологии Ф. Прокопович утверждал недостаточность критерия практики для подтверждения истины и необходимость введения критерия логической непротиворечивости. В учении об обществе он настаивал на упразднении патриаршества и церковной автономии, а также установлении абсолютной монархии, которой должны повиноваться беспрекословно. Государь же защищает свой народ от врагов и творит добро для подданных. Таким образом, он властвует на основе договора. По мнению Прокоповича, раздробленность ослабила Русь и стала причиной ее завоевания монголо-татарами. Он испытывал уважение к Ивану Грозному и князьям, собиравшим русские земли, выступал за борьбу со всяческими суевериями в русском обществе с помощью науки и образования.

Не менее значимой фигурой этого периода выступал **В. Н. Татищев**, который цель науки видел в познании человеком самого себя. Ум, по его мнению, способен фантазировать, помнить, искать смысл и рассуждать. Философию считал высшей наукой, генерирующей истинные знания. Он выделял три исторических этапа просвещения ума: появление письменности, христианство, книгопечатание. Государство, полагал ученый, возникает из обуздания свободной воли разумом, так как обезопасить себя своими силами невозможно.

Основоположником материалистической традиции в русской философии был **М. В. Ломоносов**. Он придерживался атомно-молекулярной теории, исходя из которой разработал учение о материи и движении. Тела и весь мир состоят из материи. Она представляет собой сущность вещей. Движение – это простое перемещение материи, которое происходит благодаря тому, что тела обладают порами. Бог создал природу, но затем она действует по естественным законам. В гносеологии большая роль отводится опытному познанию.

В эпоху правления Екатерины II в русской философии возникает либерально-правовое направление. Ярким представителем был **А. Я. Поленов**, выступавший за отмену крепостного права. **Д. И. Фон-визин** обращал внимание на злоупотребления и неустройства в России.

Россия, по его мнению, еще не обрела окончательно своей формы правления, но должна стремиться стать просвещенной монархией. Монарх должен быть честным и добрым, которого любят подданные.

Радикальные идеи высказаны **А. Н. Радищевым**, который подверг резкой критике самодержавие и крепостное право. Согласно А. Н. Радищеву право народа выше, чем право монарха. Власть необходимо передавать не человеку, а закону, истине и правосудию. Если власть ставит себя выше закона, возникает неравенство. Ситуацию в России А. Н. Радищев характеризовал как страшную и безвыходную ввиду того, что большая часть населения превращена в рабов и лишена гражданского состояния. Он подвергал критике дворянство как бесполезное, самолюбивое, жадное сословие. А. Н. Радищев стал идейным предтечей декабристского движения.

Параллельно развивалось и консервативное направление, к которому можно отнести **М. М. Щербатова**, отвергавшего реформы Петра I. Секуляризация привела к ослаблению веры, падению нравов, разврату, вольтерьянству. Перенос столицы в Петербург, изолированный от всей страны, привел к тому, что знать удалилась от своих поместий и, не интересуясь жизнью крестьян, безжалостно грабила их. Градостроение, по его мнению, также приносит вред государству, отрывая человека от его корней. Щербатов был против захватнических войн в целях присоединения новых земель, когда старые еще не до конца освоены.

2. Основные направления русской философии XIX в. В начале XIX в. русская философия находилась под влиянием идей французского Просвещения и немецких идеалистов. Основными темами философствования являлись:

1. Аксиологическая проблема (общинный коллективизм или индивидуализм).
2. Онтологическая проблема (идеализм или материализм).
3. Гносеологическая проблема (вера или знание, религия или наука).
4. Социальная проблема (консерватизм, реформаторство, революционность).

После неудачного выступления декабристов в российском обществе появилось охлаждение к революционным действиям. Возникает так называемое русское консервативное мировоззрение, которое отличала

идея обособления России и противостояния Западу. Такое движение возглавили **В. Ф. Одоевский** и **Д. В. Веневитинов**. Затем оно постепенно перетекло в славянофильство, толчком к оформлению которого стало творчество П. Я. Чаадаева.

П. Я. Чаадаев был одним из последователей идей декабристов, приверженцем идей западничества, т. е. считал необходимым для России вступить на западноевропейский путь развития. В своих «Философических письмах» он утверждает, что Россия не принадлежит к числу стран, создавших современную цивилизацию. Причина отставания России в том, что она приняла за образец Византию, которая, по мнению Чаадаева, не заслуживает особого уважения: «Повинуясь злой судьбе, мы обратились к жалкой, глубоко презираемой этими народами Византии за тем нравственным уставом, который должен был лечь в основу нашего воспитания»¹. Благодаря логическому компоненту католичество могло бы позволить России выйти на путь прогресса, так как прогресс и истина универсальны. Россия не может «соединиться» с Востоком, так как Россия и Восток – это два разных мира, поэтому она должна идти западным путем. П. Я. Чаадаев также полагал, что у России есть некая особая миссия в мировой истории, смысл которой известен лишь Богу, возможно, она должна дать миру некий урок в будущем.

Славянофилы приняли во внимание критику России П. Я. Чаадаевым и построили идеи во многом на полярных позициях. Одним из главных разработчиков славянофильства был **И. В. Киреевский**. В своих работах философ отрицал западный путь развития России и в противовес П. Я. Чаадаеву подверг острой критике католическую церковь за ее излишнюю рассудочную абстрактность, засилье логики и рационализма. В результате западное общество стремится к улучшениям посредством насилия, культивированию эгоизма и атеистического материализма. Жизнь русского человека основывается на нравственной целостности и стремлении к общему благу. Русское образование не зациклено на рассудочности и представляет собой гармонию веры и разума. Высшая образованность русского человека не из университета, а из монастыря.

¹ Чаадаев П. Я. Философические письма. М.: Эксмо, 2006. 763 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1679486852&tld=ru&lang=ru&name=1462098690.pdf> (дата обращения: 22.11.2022).

Другим столпом славянофильской мысли был **А. С. Хомяков**. По его мнению, вера не может быть полностью отвергнута ввиду того, что абсолютное знание недостижимо. Центральным понятием философии стала соборность. Слово «собор» берется в значении церкви, религиозного собрания, совокупности верных своей вере. А. С. Хомяков полагал, что истина христианской веры постигается не только духовным сословием, но и всем народом, который и есть церковь и тело Христово. Соборность у него означала, что само спасение и путь к правде лежит через совместное, а не индивидуальное отыскание истины. Вера для А. С. Хомякова представляет собой способность к познанию, безусловное знание, живое знание, помогающее разуму прозреть. Вера в Бога и творение мира позволяют убедиться в реальности бытия. Мир можно вывести из веры, а не из логики. Вера должна соединить в себе мысли и чувства, после чего человек постигает истину. В сочетании с верой разум обретает цельное, соборное сознание.

Славянофил **К. С. Аксаков** создал теорию истинного гражданского устройства России, в котором государство не вмешивается в жизнь народа, а народ не вмешивается в дела государства. Такое устройство было до Петра I. Русский народ не имел политической свободы, но обладал свободой нравственности, жизни и духа. После петровских реформ государство вторглось в жизнь народа, европеизировав его, в результате народ стал рабом и почувствовал желание политической свободы и борьбы за власть. Необходимо вернуться к прежнему состоянию, вернув народу духовную свободу.

У П. Я. Чаадаева были не только противники, но и сторонники, оформившиеся в такое течение, как западники. Среди них особое место занимает творчество **А. И. Герцена**, автора теории русского социализма и непримиримого критика монархии и крепостничества в России. А. И. Герцен утверждал, что каждый человек имеет право на землю, владение и управление ею в рамках общины. Для достижения социалистического состояния необязательно совершать революционные или насильственные действия, достаточно необходимых реформ. Будучи сторонником философии Гегеля, А. И. Герцен верил в постепенное развитие на пути к совершенству. Длительное время он жил в эмиграции и издавал газету «Колокол», в которой высказывались антимонархические взгляды и критика России в отношении

крепостного права. А. И. Герцен поддержал антирусское восстание в Польше в 1863 г. По мнению некоторых исследователей, его тайно поддерживали в антирусской деятельности спецслужбы Британии. В конце жизни Герцен разочаровался в своем увлечении западничеством, увидев воочию недостатки западной цивилизации.

Другим ярким представителем западников был **В. Г. Белинский**. В отличие от А. И. Герцена, он был яростным сторонником революции и насильственной смены власти в России. Белинский отрицал гегелевский принцип развития, гарантирующий в будущем торжество разума, ему нужно было быть счастливым, поэтому он требовал немедленного отчета за каждую слезу угнетенного в России народа. Революционера не устраивал переворот, он требовал войны и уничтожения всех угнетателей. Белинский верил, что наступит время, когда люди будут равны, нет ни властителей, ни подчиненных. Будучи революционером, Белинский отрицает все, что ограничивает волю человека к борьбе за счастье: религию, мораль или философию.

Продолжателем социалистических идей Герцена был **Н. Г. Чернышевский**, который полагал, что Россия может достичь социализма, минуя капитализм. Она задержалась в состоянии общинного хозяйства и не перешла к частным формам хозяйства (в отличие от Запада), поэтому, свергнув монархию и власть дворянства, перейдет на рельсы социализма.

Кроме революционно-демократических идей в середине XIX в. получили развитие идеи народничества. Народники полагали, что перестроить общество необходимо не сверху с помощью просвещенного дворянства и интеллигенции, а самим народом для его же благоденствия. Одним из ярких выразителей идей народничества был **П. Н. Ткачев**. В своей философии он опирался на принцип прагматизма, признавая критерием истины пользу и целесообразность.

Исходной точкой в учении об обществе, как и большинство народников, П. Н. Ткачев считал крестьянскую общину, которую необходимо сделать коммуной, а общество – не социалистическим, а коммунистическим. Он рекомендовал с помощью революционного меньшинства организовать силу народа для захвата политической власти. Затем провести реформы, в частности, сделать орудия труда общественными, а распределение богатств осуществлять не по результатам труда, а по принципу любви и солидарности.

Другим известным народником был **П. Л. Лавров**. По его мнению, монархия в России представляет собой страшное зло. Общество в России разделено на части: оторванная от народа интеллигенция и сам народ, отделенный от знаний, цивилизации и прогресса. Изменение ситуации зависит от образованных людей, которые должны просветить народ и подготовить к революции.

Отдельным направлением в народничестве является анархизм, основателем которого в России был **М. А. Бакунин**. Он видит в качестве социального зла не только монархию, но и государство вообще в любой форме. Истинный социализм, по его мнению, обеспечивает человеку свободу и равенство, однако государство в любом виде предполагает подчинение и иерархию, т. е. несвободу и неравенство, поэтому для последовательной реализации социализма необходимо полностью уничтожить государственность. Под критику Бакунина попадает и церковь, которая поддерживает эксплуатацию, рабство и подавление свободы. Допущение существования Бога означает для него превращение человека в раба. Если человек свободен и разумен, то никакого властелина над ним быть не может. Коммунизм по своему духу представляет собой «преемника христианства», чему «противятся» так называемые христианские правительства, так как они прекрасно знают, что их мнимое христианство, корыстные дела не в состоянии вынести его пламенного взора.

У идей Бакунина нашлись последователи, одним из которых был **П. А. Кропоткин**. Как и Бакунин, Кропоткин утверждал необходимость свержения государства и эксплуатации, что приведет общество к коммунизму, где предполагается взаимопомощь людей, которая есть у животных, а это позволяет создать мост между природой и обществом и сближает философа с представителями социально-биологического направления в философии.

Развитием идей славянофилов во второй половине XIX в. стало учение о культурно-исторических типах **Н. Я. Данилевского**. По его мнению, прогресс нельзя понимать как движение всех в единственном направлении. Прогресс, понятый как «вертикальное» движение по ступеням истории, быстро заканчивается, так как приносит в жертву другие направления развития. Следовать прогрессу – значит создавать уникальную, самобытную культуру. Прогресс состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении (в таком случае он скоро бы

прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Следовательно, ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтобы она представляла высшую точку развития в сравнении с ее предшественницами или современниками. Это не говорит о том, что все народы способны создать самобытную культуру, претендующую на роль цивилизации, однако нельзя принять и того, что к таковой принадлежит лишь одна культура. Исходя из этого, русский философ выделяет понятие культурно-исторического типа. Культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, бывают: 1) египетскими; 2) китайскими; 3) ассирийско-вавилоно-финикийскими, халдейскими, или древнесемитическими; 4) индийскими; 5) иранскими; 6) еврейскими; 7) греческими; 8) римскими; 9) ново-семитическими, или арабийскими; 10) германо-романскими, или европейскими. К ним можно еще, пожалуй, причислить два американских типа – мексиканский и перуанский, погибших насильственной смертью и не успевших совершить своего развития. Каждый культурно-исторический тип обладает собственным языком, политической независимостью. Славянская цивилизация согласно Данилевскому должна прийти на смену угасающей европейской цивилизации. Ее самобытность опирается на религиозность и богоизбранность, так как русский и иные славянские народы несут посредством православия живую религиозную истину. Славяне образовали огромное государство, которому более тысячи лет и которое обладает политической независимостью. Политическую самостоятельность демонстрировали чехи и поляки, пока не были подчинены культурному господству Запада. Русский народ обладает такими качествами, как умеренность, благоразумие, непритязательность. В то же время русские способны быть свободными, они умеют управлять этой свободой в общественных интересах. В будущем России предстоит выбор: создать общеславянскую цивилизацию или утратить свое культурно-историческое значение. Необходимо создание союза славянских государств. Согласно Данилевскому нужно вырвать Константинополь из рук турок, что сделает Россию наследницей и восстановительницей Восточной Римской империи. Таким образом, Н. Я. Данилевский – идеолог панславизма.

Продолжением теории культурно-исторических типов стала философия «русского византизма» **К. Н. Леонтьева**. В отличие от Данилевского, Леонтьев выступал против чисто славянского назначения России. На первое место он ставил, прежде всего, дух православия. Его философию иногда называют религиозно-национальным консерватизмом. Согласно Леонтьеву каждое государство живет определенное время, максимум 1 200 лет, а после затухает. За это время оно может пройти три стадии, характеризующиеся различными формами. На начальной стадии государство проходит аристократическую форму, на стадии расцвета – монархическую, а к «старости» доминируют демократия и либерализм. На Западе царит демократия, поэтому он готов угаснуть, а Россия задержалась на единоличной форме правления, следовательно, находится на стадии расцвета. После XVIII в. согласно Леонтьеву на Западе начались эгалитарные процессы, приводящие к однообразию, смешиванию, упрощению. Россия ни в коем случае не должна подчиняться Европе в ее стремлении к тотальному равенству всех. Ей необходимо отстоять свою обособленность подобно тому, как Византия обособилась от Западной Римской империи и устояла. Леонтьев видел в России идею не панславянской, но русско-азиатской цивилизации, что переводило русский вопрос в плоскость евразийства. В качестве аргументов Леонтьев выдвигал тезис, что исторически Россия – уже давно не чисто славянское государство: в ее состав вошло много провинций с азиатским и мусульманским населением, которые играют в жизни государства не меньшую роль, чем славяне. Россия – не просто государство, а целый мир с особым образом жизни. Чтобы избежать пути Запада, она должна встать на путь консерватизма под знаменем византизма. Византизм помог русским побороть монгольское нашествие, победить Польшу, Швецию, Францию и Турцию. Византийский дух – это организующее начало всей общественной жизни в России.

Славянофильская идея близости к народу породила такое направление, как почвенничество, представителем которого был **Ф. М. Достоевский**. Область философских интересов Достоевского – антропология, писатель интересовался природой человека и проблемой бессмертия души. Согласно Достоевскому человек – существо свободное, наделенное свободой выбора, однако без веры в Бога его свобода приводит на самое дно существования, к бунту, потере смысла жизни,

сомнениям, преклонению перед ложными кумирами. Социализм представляет собой попытку сделать человека счастливым насильно, лишая его свободы выбора, делая покорным. Чтобы быть личностью, нужна вера и постоянная работа над собой, каждодневный подвиг, дисциплина. Русский человек более других способен к нравственному совершенствованию. Внешние законы и правила не могут разом всех сделать добродетельными и привести к счастью. Для человека важно верить в бессмертие души, без которой не может быть ни любви, ни нравственности, ни смысла продолжать жить. Если знаешь, что после смерти душа будет существовать, возникает чувство вины и ответственности. Смысл жизни человека в обретении им самого себя через отождествление с опытом всего человечества.

Л. Н. Толстой поставил целью своей философии создание новой религии, дающей не только блаженство после смерти, но и счастье на земле. Одним из главных принципов Толстого был принцип непротivления злу насильем. В работе «Исповедь» он раскрывает принцип непротivления злу силой: «Люди вперед обещаются повиноваться тому, что велит человек или люди, тогда как человек не может никогда повиноваться никому, кроме Бога. Я знаю теперь, что самое страшное по своим последствиям зло мира, – убийство на войнах, заключения, казни, истязания людей совершаются только благодаря этому соблазну, во имя которого снимается ответственность с людей, совершающих зло»¹. Вину за то, что принцип непротivления не соблюдается, Толстой возложил на церковь. Уже на первых Вселенских соборах церковь позабыла об этике Евангелия, увлекшись метафизическими проблемами. В результате войны суды, рабство стали возможны и получили церковное освящение.

По мнению Л. Н. Толстого, высшее образованное сословие утратило связь с народом. Его представители гонятся за богатством, тщеславием, удобствами, в то время как крестьяне живут трудом и любовью для Бога и для души.

В романе «Война и мир» Толстой ставит вопрос о том, какие силы являются двигателем истории: такими силами не становятся ни отдельные индивиды, ни создаваемые ими идеи. История есть результат деятельности народов.

¹ Толстой Л. Н. В чем моя вера? С. 41. URL: <https://www.litmir.club/br/?b=71090&p=41&ysclid=lfkx6hckrw983958034> (дата обращения: 22.11.2022).

Наиболее значительный вклад в русскую религиозную философию XIX в. внес **В. С. Соловьев**. Часто философа называли «русский Платон», «Пушкин русской философии». По его мнению, наука как положительное знание является недостаточным средством для достижения истины. Постигание истины требует объединения веры, мысли и опыта, т. е. религии, философии и науки. Опираясь на славянофильские взгляды И. В. Киреевского, Соловьев выдвигает идею цельного знания, с помощью которого можно открыть смысл Всеединства. В познании оно раскрывается в цельном знании, в общественной жизни – в духовном единстве людей, соборности, которая приведет в будущем к объединению церквей и национальностей.

В онтологическом учении Соловьев опирается на понятие Бога, который понимается им пантеистически. Бог (сущее) является субстанцией бытия (природного мира), порождая его. Бог един с миром, поэтому можно говорить о Всеединстве в онтологическом учении Соловьева. Постигание Бога – не познание какой-то внешней реальности, а познание нашей действительности, в том числе человека. Важным понятием в учении Соловьева выступает «София», понимаемая как «Божественная мудрость». Она присутствует во всем мире, соединяя Бога с природой и человеком. «София» обнаруживает себя на различных уровнях бытия как совершенный мир, как идеальное общество, как святой человек.

В антропологическом учении Соловьев исходит из того, что «София» осознает саму себя в человеке, поэтому человек ощущает свою связь с Богом. В человеке, таким образом, есть природное и божественное начало, поэтому человек должен взойти от греховного (природного) начала к божественному, став Богочеловеком. Первым Богочеловеком был Иисус Христос, остальные люди должны следовать за ним, тогда человечество станет Богочеловечеством, а земля станет подобна Царству Небесному на земле.

В этом отношении Соловьев отводит особую роль России, которая должна осуществить «Святое дело», т. е. примирить западную и восточную церкви и создать единую христианскую церковь. Конкретизацией «русской идеи» становится у Соловьева учение о свободной теократии. Сначала он понимает теократию как единство церкви и государства, однако позже начинает интерпретировать ее как безусловное доминирование церкви над государством, как в католичестве.

В отношении войны и насилия Соловьев не поддерживал позицию Толстого о непротивлении. В общественном развитии важна лишь истина, так как развитие может пойти по ложному пути или встать на путь зла. Как пишет В. С. Соловьев, злом следует считать не войну, а «само начало зла и лжи, не такие способы борьбы с ним, как меч воина или перо дипломата: эти орудия должны оцениваться по своей действительной целесообразности в данных условиях, и каждый раз тот из них лучше, приложение которого уместнее, т. е. успешнее, служит добру»¹.

3. Русская философия в XX в. В XX в. в русской религиозной философии возникло два крупных направления. Первое направление – **С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Л. П. Карсавин, С. Л. Франк** и др. – продолжили разработку учения о Всеединстве. Второе направление – **Н. А. Бердяев, Д. С. Мережковский, В. В. Розанов, Л. С. Шестов** и др. – по-своему понимали стремление к новой форме христианского сознания.

После В. С. Соловьева **Н. А. Бердяев** – самая крупная фигура в русской философии. Центральной проблемой он считал изучение человека, которое рассматривается в качестве предтечи экзистенциализма. Согласно Бердяеву свобода представляет собой онтологическую реальность, существующую как бы до бытия, укорененную в небытии и идущую оттуда. Свобода восходит не к природе, а к Божьей идее и к бездне, предшествующей бытию. Свобода коренится в «ничто». Такая природа свободы объясняет изначальное зло, присущее ей. Подобное понимание свободы, вероятно, связано с влиянием на Н. А. Бердяева средневекового мистика Якоба Бёме. Свобода может вести к раздорам и конфликтам, рабству, революциям и тирании; она может приводить к своему отрицанию, признанию необходимости. Преодолеть изначальное зло, заложенное в свободе, помогает творчество. Творчество сближает человека с творцом, так как Бог является творцом мира. Человек, наделенный творческой способностью, демонстрирует общность с Богом. Человек посредством творчества продолжает творение, начатое Богом.

¹ Соловьев В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. С. 2. URL: <https://www.litmir.club/br/?b=114562&p=2&ysclid=lfky61e0jv987931495> (дата обращения: 22.12.2022).

Творчество человека, продолжение миротворения не есть своеволие и бунт, а есть покорность Богу, принесение ему всех сил своего духа. Человек получает оправдание своего существования в творчестве. Существование человека представляет собой борьбу свободы с необходимостью, духа с природой. Существование зла определяется не человеком и не Богом, а добытийным хаосом.

Русской религиозной философии противостояла материалистическая философская мысль в лице марксизма, представителями которого были **Г. В. Плеханов** и **В. И. Ленин**. Плеханов первым исследовал возможность применения теории К. Маркса к России. В отличие от народников он не считал, что возможно осуществить революцию без капитализации России, так как капитализм ликвидирует остатки феодализма и патриархальности, открывая дорогу более цивилизованным формам жизни. Плеханов полагал, что капитализм в России находится в стадии становления, поэтому пролетариат слишком слаб для осуществления революции, а на крестьянство рассчитывать было нельзя. В. И. Ленин не прислушался к доводу Г. В. Плеханова и начал подготовку по применению теории К. Маркса к российским условиям. Он отверг идею К. Маркса о мировой революции и высказал предположение о том, что коммунистическая революция возможна в отдельно взятой стране. В отличие от Плеханова Ленин считал, что нет смысла дожидаться укрепления в России капитализма, так как в развитом состоянии это приведет к укреплению позиций буржуазии, свергнуть которую будет тогда сложнее. В отличие от анархистов Ленин признавал необходимость государства как временное образование на пути к коммунистическому обществу.

В онтологии Ленин фиксирует главное свойство материи – выступать в качестве объективной реальности. Он активно применял на практике диалектический метод, критикуя Плеханова за отказ от него. В гносеологии Ленин настаивал на объективности истины как ее основном свойстве.

Одним из оригинальных философских учений русской философии был космизм, представленный **Н. Ф. Федоровым**, **К. Э. Циолковским**, **В. И. Вернадским**.

Главными идеями космизма стали: взаимосвязь человека с космосом; признание бесконечности эволюции; человек произошел из космоса; человек должен осваивать и разумно преобразовать

космос. Н. Ф. Федоров полагал, что развитие техники не является главной магистралью роста. Человек способен развиваться так, чтобы улучшить самого себя, изменить свой организм и обрести бессмертие. Философ верил также в то, что с помощью науки можно будет воскрешать людей из мертвых, заселяя ими другие планеты.

К. Э. Циолковский полагал необходимым осваивать космос. **В. И. Вернадский** создал учение о «ноосфере» (сфере разума), которая формируется на земле благодаря разумной деятельности человека.

По утверждению А. Г. Никулина, «нерв философских построений начала XX в. составляла единая цель интеллектуально-нравственного преобразования России, в философских сентенциях не только выражались отвлеченные беспристрастные суждения, а находили обоснование идеи высшей справедливости и свободы, преемственности духовной культуры и прогресса, традиционной религии и науки»¹.

В начале XX в. сложилось еще одно направление философии – евразийство. Представителей этого направления объединяла нелюбовь к Западу, опора на азиатское наследие, отстаивание ценностей государственности. Представителями этого направления были **Н. С. Трубецкой**, **П. Н. Савицкий**, **Л. П. Карсавин**, **П. П. Сувчинский**. Самым ярким представителем являлся **Л. Н. Гумилев**. К современным представителям следует относить **А. Г. Дугина**.

Л. Н. Гумилев полагал, что народы объединены не только общей культурой, но и общей исторической судьбой. Народы не существуют в одиночестве, а контактируют друг с другом, что также является судьбоносным для народов. Предки русских людей смешивались с татарами, бурятами, якутами, казахами, калмыками и другими народами, поэтому историю Руси невозможно рассматривать вне этих контактов.

А. Г. Дугин считает, что миссией русского этноса является создание Евразийской империи, занимающей весь континент. Главные противники России – США и Великобритания.

¹ Никулин А. Г. Продолжая традицию. К 150-летию со дня рождения Н. О. Лосского // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2020. № 3. С. 187–201.

Вопросы и задания:

1. Какие мыслители оказали влияние на формирование русской философии?
2. Объясните смысл отшельничества в русской философской традиции.
3. Осуществите сравнительный анализ нестяжательства и протестантизма.
4. В чем заключалось отличие двух подходов к имперской идее у игумена Иосифа Волоцкого и старца Филофея?
5. Из чего исходит критика Андреем Курбским идеи централизации власти в Московской Руси?
6. Дайте характеристику русскому Просвещению конца XVII–XIX вв.
7. Выделите основные черты и назовите представителей либерального и консервативного направления в русской философии XVIII в.
8. Назовите основных представителей и идеи славянофилов и западников.
9. Каковы особенности социалистических, революционно-демократических и народнических взглядов русских философов?
10. Покажите общность и различие идей панславизма Н. Я. Данилевского и «русского византизма» К. Н. Леонтьева.
11. Выделите основные философско-этические проблемы в творчестве Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.
12. Раскройте смысл метафизического учения о Всеединстве В. С. Соловьева.
13. Обозначьте основные идеи экзистенциальной философии Н. А. Бердяева.
14. Охарактеризуйте основные идеи материалистического направления в русской философской мысли.
15. В чем оригинальность учения русского космизма?
16. Назовите основных представителей и идеи евразийства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы ознакомились с основными вехами в истории развития философской мысли.

Это знакомство было весьма поверхностным и предварительным. В рамках краткого пособия невозможно сколько-нибудь детально раскрыть идейное богатство того или иного философского течения, мысли того или иного автора. Эти нюансы нередко представляют особый интерес для вдумчивого читателя, который стремится до конца разобраться в какой-либо сложной проблеме.

Тем не менее обращение к развернутой в пособии панораме философской мысли, как кажется его авторам, способно принести немалую пользу. Прежде всего, перед нами раскрывается спектр проблем, к которым философия вновь и вновь обращается на разных этапах развития (что, очевидно, свидетельствует о непреходящей важности именно этих проблем для человека и человечества). Каждая эпоха при этом привносит в их решение свои собственные, присущие только ей штрихи. В философии, таким образом, всегда «просвечивает» социально-исторический контекст рождения и развития той или иной идеи, что отчасти позволяет судить о данной культуре в целом. Не менее значимо усвоение категориального аппарата философии, понимание становления и эволюции ее ключевых понятий. В общем, можно без преувеличения утверждать, что изучающий историю философии проходит хорошую интеллектуальную школу, учится самостоятельно сопоставлять факты, рассуждать, делать выводы. А это умение бесценно для профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел – идет ли речь о следователе, эксперте-криминалисте или оперативном сотруднике полиции.

Всем упоминаемым в пособии философским школам – от даосизма и конфуцианства до постмодернизма и герменевтики – посвящены бесчисленные научные статьи и монографии. В фокусе множества глубоких исследований историков философии находятся отдельные философы и отдельные аспекты учения того или иного философа. Наконец, если мы хотим по-настоящему понять «защипавшего» нас мыслителя, составить о нем собственное непредвзятое мнение, то следует обратиться непосредственно к его работам. Тем более что работы эти постоянно издаются и переиздаются, что свидетельствует

о неослабевающем к ним интересе. В любом книжном магазине (не говоря уже о безбрежных просторах Интернета) можно найти такие работы, как «Беседы и размышления» Конфуция, «Государь» Макиавелли, «Левиафан» Гоббса, «Так говорил Заратустра» Ницше, «Судьба России» Бердяева, «Общество потребления» Бодрийяра, сочинения Платона и Аристотеля, Спинозы и Канта, Соловьева и Маркузе... Если читателю пособия после знакомства с ним захочется пополнить ими свою библиотеку, его авторы будут считать свою задачу полностью выполненной.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. Калачев, В. А. Философия : курс лекций / В. А. Калачев. – 2-е изд., стер. – Волгоград : ВА МВД России, 2011. – 148 с. – ISBN 978-5-7899-0699-6.
2. Основные разделы философского знания для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : учеб. пособие / под ред. Е. А. Матвиенко. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 176 с. – ISBN 978-5-7899-1070-2.
3. Прикладные аспекты философского знания для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : учеб. пособие / Е. А. Матвиенко, А. Л. Стризое, Р. А. Кобылкин, А. Н. Гулевский. – Волгоград : ВА МВД России, 2019. – 92 с. – ISBN 978-5-7899-1183-9.
4. Философия : учебник / под ред. В. Н. Лавриненко, В. П. Ратникова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 736 с. – ISBN 978-5-238-01378-7.

Дополнительная литература

1. Алексеев, П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2007. – 588 с. – ISBN 978-5-482-01527-8.
2. Кохановский, В. П. Философия : конспект лекций / В. П. Кохановский, Л. В. Жаров, В. П. Яковлев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 192 с. – ISBN 978-5-222-12386-7.
3. Крапивенский, С. Э. Общий курс философии : учеб. для студ. и аспирантов нефилософ. спец. / С. Э. Крапивенский. – 4-е изд. – Волгоград : ВолГУ : ЛИБРИС, 1999. – 472 с. – ISBN 5-85534-114-3.
4. Самойлов, С. Ф. История и философия науки : учеб. пособие / С. Ф. Самойлов. – Краснодар : КрУ МВД России, 2019. – 158 с. – URL: <http://va-mvd.ru/MegaPro/Web> (дата обращения: 16.11.2022). – ISBN 978-5-9266-1568-2.

Учебное издание

Матвиенко Евгений Алексеевич
Стризов Александр Леонидович
Кобылкин Роман Александрович
Гулевский Алексей Николаевич

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Учебное пособие

Под редакцией Е. А. Матвиенко

Редактор *М. С. Чубарова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволопова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

При дизайне обложки использовались материалы сайта:
https://spravochnaya.com/wp-content/uploads/2020/02/rimskoe_pravo_3.jpg

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 27.03.2023. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 10,5. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз. Заказ 12.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.